

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ
А. ДОНИША**

УДК 658.5 (575.3) (09)

На правах рукописи

ХАКИМОВА ЗАМИРА ГАЙРАТОВНА

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОСМЕТИКИ И
ПАРФЮМЕРИИ ТАДЖИКОВ (IV ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО Н.Э. –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная
история (история таджикского народа)**

Душанбе – 2021

Работа выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Иброхимов Муродали Файзалиевич** – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Мирбабаев Абдуллоджон Кенджаевич** - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права ХГУ им. Б.Гафурова;
Умарова Заррина Ходжамахмадовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Российско-Таджикского Славянского университета.

Ведущая организация: **Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики**

Защита состоится «01» июля 2021 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-005 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НАНТ и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (www.taj-history.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного
совета, доктор
исторических наук**

Ходжаева Н. Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Улучшение своей внешности – естественная потребность человека, реализуется она в той или иной мере каждым индивидуумом. Это стремление особенно проявляется у женщин, для которых щеголять и наряжаться, продолжительное время сидеть перед зеркалом и заниматься макияжем – любимое дело. Влечение выглядеть красивой и привлекательной у женщин развивается уже с детских лет.

У таджиков, как и многих других народов, забота о своей внешности как личная субъективная потребность, сложившись в традицию еще в глубокой древности, развивается в течение многих столетий. Наряду с тем, у мусульманок стимулом для самоукрашения служили не только естественные факторы, но и религиозные требования. Составители известного этнографического сочинения, посвященного дореволюционному образу жизни жительниц Ферганской долины, супруги В. и М. Наливкины отметили, что «шариат советует женщине заботиться о том, чтобы нравиться мужу», для чего рекомендует ей употреблять разные косметические средства. Для мусульманки забота о своем внешнем благообразии и привлекательности воспринималась как обязанность нравственная¹.

Не брезгают пользоваться косметикой и многие мужчины, причем и эта традиция имеет глубокие исторические корни. Источники свидетельствуют, что в древности мужчины пользовались косметическими красками наравне с женщинами.

Сбор материалов по зарождению и поэтапному развитию народных традиций и средств косметики и парфюмерии позволяет выявить вклад этого народа в эволюцию отрасли, достоверно указать на наличие внутренних или привнесенных корней этих традиций, а также дать более объективную оценку цивилизационному развитию общества, в рамках которой этот народ сложился и развивался.

Косметика наряду с украшениями, прической и другими соответствующими атрибутами, является составной частью костюмного комплекса – одного из главных составляющих материальной культуры каждого народа. Изучение материальной культуры в целом и каждой ее составляющей в отдельности было и остается актуальной задачей исторической науки. Необходимость выполнения новых исследований по истории и культуре таджикского народа становится еще более очевидной в условиях, когда Таджикистан уже три десятилетия развивается как полноправное, суверенное государство. Новые знания по истории и культурным традициям народа позволяют наметить пути дальнейшего

¹ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 104.

строительства им национального государства с опорой на сохранение и подчеркивание своей самобытности.

С другой стороны, изучение национальных парфюмерно-косметических традиций таджиков важно в связи с тем, что эти атрибуты народного костюма, обладают этнокультурной спецификой¹. Социально-политические изменения, происходившие в среднеазиатском обществе на разных исторических этапах, каждый раз обуславливали новую волну синтеза культур. В частности, приобретение Таджикистаном государственной независимости обусловило активное развитие связей его граждан с народами других государств. Как следствие, мы становимся свидетелями проникновения в материальную культуру таджиков отдельных элементов культуры других народов. В этих условиях представление обществу научно обоснованных знаний по культуре национального костюма в целом и парфюмерно-косметическим традициям в частности позволяет внести определенный вклад в дело защиты чистоты национальной культуры.

Степень изученности проблемы. Выполненный диссертантом историографический обзор по теме показал, что работы, затрагивающие вопросы истории зарождения, становления и развития косметических и парфюмерных традиций в районах исторического сложения и проживания таджикского народа, имеют разрозненный характер. Данная тема, связанная с важной составляющей материальной культуры народа, еще не становилась предметом специального историко-этнографического исследования.

Вместе с тем, различные вопросы, имеющие отношение к разрабатываемой теме, нашли отражение в опубликованных фундаментальных и коллективных трудах, научных статьях и монографиях. Существующую литературу автор настоящей работы группирует следующим образом:

В первую группу входят фундаментальные издания по истории этого таджикского народа, в которых дана обобщающая оценка национальной материальной культуры, в том числе в аспекте косметики и использования благовоний. Над составлением этих работ, с привлечением археологических, письменных, художественных и других видов источников, трудились В.В. Бартольд², Б.Г. Гафуров¹, Р.М. Масов², Б.А.

¹Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 20.

²Бартольд В.В. Сочинения: В 9 т. – М., 1963-1977. – Т. 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – 1963. – 755 с.; Т. 2 (1). Общие работы по истории Средней Азии. – 1963. – С. 5-650; Т. 2(2). Работы по общим проблемам Средней Азии. – 1964; Т. 3. Работы по исторической географии. – 1965; Т. 4. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. – 1966; Т. 7. Работы по исторической географии и истории Ирана. – 1971; Т. 8. Работы по источниковедению. – 1973.

Литвинский³, Н.Н. Негматов⁴, А. Мухтаров⁵, Ю. Якубов⁶, И. В. Пьянков⁷ и другие выдающиеся историки.

Вторую группу составляют опубликованные труды ученых, изучавших наиболее ранние, имеющие отношение к энеолиту – эпохе древности, материальные следы использования в Центральной Азии косметики и парфюмерии. К ним относятся монографии и научные статьи известных археологов В.И. Сарияниди⁸, И.Н. Хлопина⁹, Е.Е. Кузьминой¹⁰, А.А. Аскарова¹¹, Б.Я. Ставиского¹, И.Б. Шишкина², Б.А. Литвинского³, Ю.Д. Баруздина, Г.А. Брыкиной⁴, В.Д. Жукова⁵ и др.

¹ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. - Кн. 1-2.

² Масов Р. М. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005; История таджикского народа: В 6 т. / Отв. ред. Р.М. Масов. – Душанбе, 1998-2013.

³ История таджикского народа / Под ред. Б. А. Литвинского и В. А. Ранова. – Душанбе, 1998.

⁴ Негматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992; Негматов Н.Н. Таджикистан на пути к урбанизации // Культура первобытной эпохи Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1982; Негматов Н.Н. Государство Саманидов: таджики в IX–XIV вв. (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 2010 и др.

⁵ Мухтаров А. Гиссар: Очерки истории конца XV–XX вв. (тадж.). – Душанбе: Адиб, 1995; Мухтаров А. История Ура-Тюбе (XV–XIX вв.). – М., 1998; Мухтаров А. Из истории культуры Мавераннахра. – Душанбе, 2001. – 154 с. и др.

⁶ Якубов Ю. Таджики: Об этногенезе (тадж.). – Душанбе, 1994; Якубов Ю. Древняя история таджикского народа: Эпоха ариев (тадж.). – Алматы: Атамур, 2000; Якубов Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе: Дониш, 2006 и др.

⁷ Пьянков И. В. Древний Самарканд (Мараканды) в известиях античных авторов (Собрание отрывков и комментарии). – Душанбе: Дониш, 1972; Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. – М.: Вост. литература, 1997; Пьянков И. В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. – СПб: Петербургское лингвистическое общество, 2013 и др.

⁸ Сарияниди В. И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. – М., 1976. – Вып. 1. – С. 21-86; Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. – М., 1977; Сарияниди В. И. Древности страны Маргуш. – Ашгабад, 1990; Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов. – Ашгабад, 1995; Сарияниди В. И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. - Ашгабад, 2002; Сарияниди В. И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане). – М., 2010 и др.

⁹ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа – Л.: 1964; Хлопин И.Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении. – Л.: Наука, 1969; Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. – Л.: Наука, 1983.

¹⁰ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. – М., 1966.

¹¹ Аскаров А. А. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973; Аскаров А. А. Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977; Аскаров А. А. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана) / А. А. Аскаров, Б. Н. Абдуллаев - Ташкент: Фан, 1983 и др.

Ряд опубликованных археологами работ специально посвящены исследованию среднеазиатских находок древних косметических и парфюмерных сосудов и инструментов в аспекте их формы, материала, декора, ареала распространения, классификации и некоторых других характеристик. Среди них следует выделить работы В.И. Сариниди, в которых проведен анализ художественных аспектов оформления бактрийских флаконов. Для сравнения и обобщения ученый проводит параллели с искусством Маргианы, Ближнего Востока, Индии⁶. Объект исследования В.А. Алёшкина – археологические коллекции металлических косметических аппликаторов с навершием в виде лопаточки, найденные на различных памятниках Центральной Азии и Среднего Востока. Однако указанные предметы рассмотрены им не в аспекте их прямого назначения, а прежде всего, как надежный источник для датировки строительных горизонтов Алтын-тепе – крупнейшего поселения эпохи энеолита и бронзового века на юго-востоке Туркменистана⁷.

В третью группу тематической литературы мы включаем публикации, специально посвященные изучению косметических артефактов. Речь идет об отдельных статьях Б. А. Литвинского, А. Бенуа, Н. Н. Ершова, Н. Г. Горбуновой, М. С. Первашовой. Так, материалы по находкам косметических наборов составляют содержание целой главы в четвертом томе монографического издания Б. А. Литвинского по археологическому изучению могильников Западной Ферганы⁸. Этногенезу косметики у азиатских народов посвятила публикацию главный реставратор отдела древностей Востока музея Лувр Аньез Бенуа. Рассмотрев косметические

¹ Ставиский Б.Я. «Ампула святого Мины» из Самарканда // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – Вып. 80. – М., 1960. – С. 101-102.

² Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. – М.: Наука, 1977.

³ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. - М., 1972. - 258 с.; Литвинский Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. - М., 1973; Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. - М., 1978; Литвинский Б.А. Средневековая культура Тохаристана. В свете раскопок в Вахшской долине / Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев. – М.: Наука, 1985 и др.

⁴ Баруздин Ю.Д. Археологические памятники Баткена и Ляйляка (Юго-Западная Киргизия) / Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина. - Фрунзе, 1962.

⁵ Жуков В.Д. Обследование городища Старая Кува // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – Вып. 80. – М., 1960. – С. 80-84.

⁶ Сариниди В.И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 255-260; Сариниди В.И. Два уникальных флакона из Бактрии // Вестник древней истории. – М., 1992. - № 3/202. – С. 81-89.

⁷ Алёшкин В.А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. - С. 34-43.

⁸ Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. - М., 1978. – С. 127-140.

сосуды («контейнеры») эпохи бронзы, она выдвинула версии по составу и назначению сохранившихся внутри них веществ. Однако в своей статье А.Бенуа не затрагивает территорию исторического сложения и развития таджикского народа, и его связи с Ближним Востоком и северо-восточной частью Африки¹.

Изучению археологических находок образцов косметического инструмента из камня – сурмасанга в аспекте их использования в традиции таджикского народа посвятил одно из своих исследований известный знаток материальной культуры таджиков Н.Н. Ершов. Привлеченные им источники характеризуются широкой хронологией, границы которой охватывают период от эпохи энеолита до начала XX столетия².

Н.Г. Горбунова, анализируя географию находок античных сурмасангов, выдвинула гипотезу о том, что место появления косметического прибора, состоящего из графита и каменной палочки, связано с Ферганой³. Классификации и описанию косметических и других предметов туалета, распространенных в пределах раннесредневекового Тохаристана, посвятила специальную статью М.С. Первашова. В ней также рассмотрены вопросы, связанные с генезисом и семантикой указанных предметов быта, старинные образцы которых обнаружены археологами в пределах Узбекистана, Южного Таджикистана и Северного Афганистана⁴.

К четвертой группе можно отнести литературу, в которой парфюмерно-косметические традиции таджикского народа рассматриваются исследователями в контексте изучения его костюмного комплекса в целом. Среди них работы С. А. Яценко, Г. М. Майтдиновой и других ученых по истории материальной культуры. С. А. Яценко в рамках докторской диссертации выполнено фундаментальное исследование, посвященное изучению костюмов ираноязычных народов древности. Ученый подробно останавливается на обзоре каждого элемента костюмного комплекса, вкратце освещая данный вопрос в отношении разных этнических групп⁵.

¹Бенуа А. Некоторые мысли о косметике на Ближнем Востоке в III тыс. до н. э.: контейнеры и содержимое// На пути открытия цивилизации. Труды Маргианской археолог. экспедиции. - Т. 3. - СПб., 2010. - С. 312-321.

²Ершов Н.Н. О каменных палочках из могильников и их аналогиях у таджиков // Доклады АН ТаджССР. – Вып. 3. – Душанбе, 1952.

³ Горбунова Н.Г. Древний Ферганский косметический прибор // Культура и искусство древнего Хорезма. Сборник статей. – М.: Наука, 1981. - С. 178-184.

⁴ Первашова М.С. Классификация и характеристика предметов туалета раннесредневекового Тохаристана // 10 корпус. – № 2. – Елец, 2016. – С. 72-75.

⁵ Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции. – Дисс. ... д-ра. ист. наук. – М., 2002; Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). – М., 2006.

Ценные материалы по применению косметики в быту таджиков зафиксированы во втором томе фундаментальной монографии Г. Майтдиновой по истории национального костюма. Приведенные в ней сведения имеют этнографический характер и относятся к середине XX в. Ученый акцентирует внимание на сохранение архаических традиций в использовании местной (среднеазиатской) косметики, однако, к сожалению, не освещает вопрос о генезисе и этапах развития этих традиций¹.

В целом, нужно констатировать, что древний период развития косметики и парфюмерии в работах таджикских исследователей материальной культуры практически не находит отражения.

Косметические и парфюмерные традиции жителей Средней Азии не могли остаться вне поля зрения русских исследователей, активно изучавших в конце XIX – начала XX вв. этнографию региона. Сведения, приведенные в их публикациях, используются нами как источниковый материал, поэтому целевой обзор этих трудов выполнен в разделе о привлеченных источниках.

Пятая группа включает монографии О. А. Сухаревой, З. А. Широковой, А. Х. Хамиджановой и других ученых, составленные на основе изучения этнографии таджиков, населяющих конкретные районы. Так, одна из наиболее известных исследователей таджикского костюма, О.А. Сухарева обращает внимание на женские обычаи украшения бровей. Она анализирует связь кокошника с естественной формой женских бровей, исследует причину и истоки традиции подведения бровей растительной краской².

Бесспорную ценность представляют материалы, собранные З.А. Широковой при написании раздела «Одежда» для первой части трехтомника «Таджики Каратегина и Дарваза». Вопросы, имеющие отношение к разрабатываемой проблеме, освещены ею в подразделах «Косметика» и «Гигиена» указанной книги³. Сведения по косметике таджиков содержатся также в других монографиях этого автора⁴.

Сведения по использованию косметики жителями Горной Матчи, переселенных в долину Дальверзина, приведены в монографии А.Х.

¹Майтдинова Г.М. История таджикского костюма: В 2 т. – Душанбе, 2004. - Т. 1.Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. - С. 138; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм. – С. 231-235.

²Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.).- М.: Наука, 1982. – С. 118-119.

³Широкова З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 188-189.

⁴Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 123-127; Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе: Дониш, 1993. – 199 с.

Хамиджановой¹. Подобные сведения можно обнаружить и в некоторых других трудах по этнографии таджиков.

Данная тема не нашла отражения в тексте «Альбома одежды таджиков», составленного З. А. Широковой в соавторстве с Н. Н. Ершовым. Вместе с тем, составители прекрасных цветных иллюстраций к этой работе Ю. П. Гремячинская и Х. А. Жаба, по мере возможности постарались передать основные нюансы использования таджичками декоративных косметических красок, особенно в свадебном костюме².

Шестая группа включает статьи, затрагивающие отдельные аспекты настоящей темы. Так, А. Мардоновой опубликована статья, посвященная традициям косметического использования хины в быту населения отдельных районов Горного Таджикистана (Гиссар, Рашта) и у таджикоязычной группы эрони, живущей в Бухарской области³.

Вопросы косметики затронуты в одном из разделов монографии М. У. Бобомуродовой, посвященной этнолингвистическому анализу терминов по женским украшениям таджиков. В нем приведены многочисленные отраслевые термины, описаны обряды, основанные на использовании основных косметических средств. В то же время, текст данной работы имеет больше филологическую ценность, нежели историческую⁴.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательской работы Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ на 2016-2020 гг. на тему «История взаимоотношений оседлого и кочевого населения Средней Азии в средневековье и новое время (политика, экономика, культура)».

Актуальность настоящей темы обосновывается также соответствием поставленных задач исследования «Перечню приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в Республике Таджикистан на 2015-2020 гг.» (Постановление Правительства РТ от 4 декабря 2014 г., № 765). В частности, среди приоритетных направлений исторического исследования (п. 4.1) указано на «всестороннее изучение истории древнего периода региона с учетом предпосылок и процессов становления этногенеза

¹Хамиджанова А.Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974. – 180 с. – С. 146-147, 160.

²Ершов Н.Н. Альбом одежды таджиков / Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. - Душанбе, 1969.

³Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1985. - С. 106-115.

⁴Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014.

таджиков». Кроме того, касаясь исследований культурологического характера (п. 4.7) рекомендуется проведение «исследования материальной и духовной культуры нации».

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение истории и традиций применения косметики и благовоний в быту таджиков и их предков.

В число задач исследования входят:

- выявление хронологии и характера генезиса косметических и парфюмерных традиций в пределах Исторического Таджикистана (Центральной Азии) на основе изучения и систематизации тематического материала, накопленного археологической наукой;

- классификация и описание парфюмерных и косметических инструментов и сосудов, находивших применение в районе исторического расселения таджикского народа на разных этапах истории этого народа;

- отслеживание исторической эволюции парфюмерно-косметических материалов и приемов в регионе в границах хронологической рамки исследования;

- выявление локальных и общих черт в пользовании косметическими и ароматизирующими материалами в разных районах проживания таджиков.

- накопление и систематизация сведений об отражении косметических и парфюмерных традиций в мировоззрении таджикского народа;

- выяснение отношения к использованию косметических и ароматизирующих материалов в разных религиях, исторически господствовавших в обществе таджиков и их предков, как фактора, влиявшего на развитие соответствующих традиций;

- составление словаря отраслевых терминов;

- составление иллюстративного альбома по истории и традициям использования таджиками косметики и парфюмерии.

Источниковедческая база работы. Разработка данной проблемы предусматривает сбор и анализ материалов в весьма широких рамках хронологических границ исследования, с учетом чего привлечены источники разного вида. Их можно разделить на следующие категории:

1) археологические материалы, которым уделено первостепенное внимание при рассмотрении вопроса, связанного с генезисом косметических традиций. Находки косметической тары и примитивных инструментов для нанесения косметического средства, а также материалов такого назначения в виде порошков или твердых тел позволили проследить хронологию и географию их распространения.

2) памятники изобразительного искусства. Диссертантом изучены монументальные рельефы¹, скульптура, изображения на предметах

¹Например, на отдельных рельефах из Персеполя легко различается окраска бород древнеперсидских царей.

торевтики и расписных оссуариях и др. Важным источником, позволяющим наглядно выявить факты и характер применения косметики, оказались костюмы персонажей, представленных в росписях древних и раннесредневековых архитектурных памятников Согда, Тохаристана и Хорезма, выявленных на основе произведений книжной миниатюры. Ценности данным иллюстрациям добавляет тот факт, что они позволили выявить элементы регионального своеобразия в использовании косметики представителями разных слоев общества. Кроме того, специфика разрабатываемой темы обусловила использование старинных фотографий, а также портретов жителей региона, графических и живописных сцен с людьми, выполненных работавшими в Средней Азии, художниками¹.

3) сочинения мусульманских авторов также содержат ценные материалы по теме. Пролить свет на истоки появления древнейших парфюмерно-косметических традиций позволяют сведения, зафиксированные в трудах М. Табари, А. Фирдавси, О. Хайяма и др. Несмотря на их мифологическое содержание, археологические материалы эти сведения, все же подтверждают².

Средневековые географические трактаты позволяют собрать сведения об используемых в далеком прошлом косметических материалах и благовониях, районах их распространения и способах применения³. Весьма ценные сведения о косметических и ароматических качествах различных растений, веществ и минералов приведены в сочинениях по медицине знаменитого средневекового таджикского ученого, врача и философа Абуали ибн Сино⁴.

4) древняя религиозная литература. Так, отдельные сведения по культуре косметики и применению ароматизирующих материалов в древности и раннем средневековье встречаются в письменных источниках, освещающих основы зороастрийского вероучения. С этой позиции в

¹ Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. – Ташкент, 1872; Прищепова В. А. Центральная Азия в фотографиях российских исследователей (по материалам иллюстративных коллекций МАЭ РАН) // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб., 2007. – С. 223-260; Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. – СПб.: Наука, 2011; Длужневская Г. В. Взгляд современника. Фотографы в Русском Туркестане // Туркестан в старых фотографиях и керамике. – М., 2007. – С. 9-26 и др.

² Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. – Тегеран, 2001; Фирдавси А. Шахнаме: В 9 т. – Душанбе. – Т. 1. – 2007; Омар Хайям. Навруз-наме (тадж., рус., англ.). – Душанбе, 2012.

³ Худуд ул-Олам («Пределы мира») – Душанбе: Адиб, 2008 (тадж.); Аджаиб ад-дунья («Чудеса мира») // Серия «Памятники письменности Востока». – М.: Наука, 1993 и др.

⁴ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Избранные главы. – Ташкент: Фан, 1993.

настоящей работе использованы материалы таких произведений, как «Авеста»¹, «Бундахишн»², «Книга о праведном Виразе»³.

5) поэзия и проза классиков таджикской литературы Рудаки, Саади, Хафиз, Низами, Сайидо и др. Их ценность заключается, прежде всего, в том, что они позволяют выяснить хронологические рамки использования в границах целого тысячелетия различных отраслевых терминов и время возникновения отдельных специальных обрядов⁴.

6) мемуары и дневники путешественников в Среднюю Азию. Для выявления парфюмерно-косметических пристрастий местной аристократии эпохи развитого средневековья заслуживают внимания сведения из дневника де Клавихо о характере прически жен Тимура, окраске их лица и волос⁵. Мимолетные заметки по теме обнаружены в мемуарах и очерках русских и европейских авторов, посетивших Среднюю Азию в конце XIX – начале XX вв. Среди них труды А.Д. Гребенкина⁶, А.А. Семенова⁷, А.А. Бобринского⁸ и др.

7) публикации, освещающие подробно вопрос о косметических и парфюмерных традициях жителей региона. В их числе статья аптекаря И. И. Краузе «О косметических средствах туземцев Туркестанского края», где отмечены основные косметические материалы, применяемые женщинами в Средней Азии (усма, сурма, упо, эйлик, таш-калы), и способы их употребления⁹. Ценные материалы по теме зафиксированы в «Очерке быта женщины туземного оседлого населения Ферганы», авторы которого В. и М. Наливкины несколько лет изучали откровенные и скрытые стороны быта жителей этого региона¹⁰.

¹ Авеста // Литература Древнего Востока. Иран, Индия (тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 4-40.

² Древние памятники письменности (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014.

³ Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе («Арда Вираз намаг») и другие тексты. – М.: Восточная литература, 2001.

⁴ Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.). – М.: Сов. энциклопедия, 1969.

⁵ Клавихо. Дневник путешествия ко дворцу Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. – СПб., 1881.

⁶ Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. – М., 1872. – Вып. 2. – С. 1-50.

⁷ Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903.

⁸ Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и иншкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908.

⁹ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – С-Пб., 1873. – С. 447-449.

¹⁰ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. – Казань, 1886.

Позже сведения, собранные И. И. Краузе и супругами Наливкиными, были любезно заимствованы доктором Н.П. Шишовым в его очерках по этнографии сартов и таджиков¹.

8) средневековые таджикско-персидские словари, являющиеся замечательным источником, позволяющим отследить генезис парфюмерно-косметических традиций². Материалы указанных словарей, наряду с этнографическими данными, оказали существенную помощь и при составлении автором словаря отраслевых терминов, который приводится в приложении к диссертации.

Следует особо подчеркнуть значение письменных источников для изучения истории народной парфюмерии. Очевидно, для разработки этого вопроса художественные источники практически бесполезны. В данной области исследования мало пользы приносит и археологическая наука, так как находки материальных следов использования благовоний ограничиваются лишь сосудами для их хранения и применения, чего для формулирования заключения, естественно, недостаточно.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- в аспекте изучения истории материальной культуры таджиков выполнено глубокое и целенаправленное исследование истории парфюмерно-косметического искусства таджикского народа;

- изучены хронология и характер генезиса парфюмерно-косметических традиций в пределах Исторического Таджикистана (Центральной Азии) на основе сбора и систематизации тематических материалов археологической науки;

- выполнена классификация и даны описания парфюмерно-косметических инструментов и сосудов, находивших применение в быту таджиков и их предков на разных исторических этапах;

- отслежена историческая эволюция парфюмерно-косметических материалов и приемов в регионе в границах хронологической рамки исследования;

- выявлены локальные и общие черты в пользовании косметическими и ароматизирующими материалами в разных районах проживания таджиков.

- накоплены и систематизированы сведения об отражении парфюмерно-косметических традиций в мировоззрении таджикского народа;

¹Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. - Ч. I (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 143-146; Шишов А. П. Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006.

² Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (тадж.). – Душанбе: Адиб, 1993, 2004. – Т. 1-2.; Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот (тадж.). – Душанбе: Адиб, 1987-1989. - Т. 1-3 и др.

- определено отношение в разных религиях, исторически господствовавших в обществе таджиков и их предков, к использованию косметических материалов и благовоний для умащения тела;
- составлен, соответствующий зороастрийской культуре, идеал женской красоты;
- составлен словарь отраслевых терминов;
- составлен иллюстративный альбом по истории и традициям использования таджиками косметики и парфюмерии.

Методологическая основа исследования. В качестве важнейшего методологического посыла выбрана необходимость изучения истории и традиций в области материальной культуры народа в контексте многогранных сношений с социально-историческими обстоятельствами и культурной сферой. Диссертантом использованы методы сравнительно-исторического и структурно-видового рассмотрения, а также логико-исторической реконструкции. В процессе работы над диссертацией опорой для автора послужили важнейшие положения и достижения современной исторической, археологической, этнографической и искусствоведческой науки. Вместе с тем, основу исследования составили личные разработки автора работы, которые реализованы в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению установленных задач исследования.

Хронологические рамки диссертационной работы. Начальной временной границей исследования принято IV тыс. до н.э., когда, по данным археологической науки, в Центральной Азии начали зарождаться и распространяться парфюмерно-косметические традиции. Верхний предел хронологических рамок настоящей работы ограничивается первой половиной XX в., когда начался процесс интенсивной замены парфюмерно-косметической продукции кустарного происхождения на материалы фабричного производства. Как следствие, после этого традиционные благовония и косметика заметно утратили присущее им прежде магическое значение в материальной культуре народа, его жизненном укладе и семейно-бытовой обрядности.

Географические границы исследования. Границы исследования охватывают всю Центральную Азию, которая включает пределы современных среднеазиатских государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, а также Южный Казахстан, Восточный Иран, Афганистан, Пакистан, Северную Индию, Северо-западный Китай. Такой территориальный выбор обосновывается тем, что на просторах указанных регионов происходило формирование и развитие таджикского народа и, соответственно, его материальной и духовной культуры.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются вопросы, связанные с историей и традициями использования парфюмерно-косметических материалов в быту таджиков и их предков.

Объект исследования составляют традиционные ароматизирующие и косметические материалы, сосуды для их хранения и транспортировки, а также инструменты для использования. Такие предметы туалета, в широком смысле этого слова, как зеркала, гребни, ножницы, пинцеты, ухвертки, в работе не рассматриваются.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в Центральной Азии истоки зарождения традиций, связанных с использованием косметики и ароматизирующих материалов проявляются уже в древнейший период (в неолите), что зафиксировано в материалах археологической науки;

- основные материалы традиционной косметики и природные благовония, их положительные и отрицательные потребительские свойства, были освоены в регионе уже в эпоху раннего средневековья;

- заключение археологической науки о зарождении парфюмерно-косметических традиций в неолитический период находит свое отражение и в народной мифологии, зафиксированной в материалах древней религиозной литературы, эпических поэмах иранских народов, исторической литературе и средневековых ученых трактатах.

- положения зороастризма не способствовали развитию косметических традиций и, в то же время, обряды этой религии предполагали широкое использование благовоний. Соответствующие каноны религии ислама послужили существенным фактором для развития косметики и парфюмерии;

- развитию в национальной культуре и быте традиций, связанных с использованием косметических и парфюмерных материалов широкого ассортимента, способствовали торгово-экономические связи районов исторического компактного проживания таджиков с соседними и отдаленными регионами;

- устойчивость народных традиций косметики и парфюмерии особенно ярко проявилась в конце XIX – первой половине XX вв., когда интенсивное внедрение в культуру и быт жителей Средней Азии европейских инноваций слабо отразилось в этой области материальной культуры таджиков;

- сохранившаяся до наших дней, преемственность многовековых традиций в области использования народных средств косметики и природных благовоний является проявлением сформировавшегося феномена национальной косметики и парфюмерии.

Личный вклад соискателя состоит:

- в систематизации материалов археологии для выяснения вопросов, связанных с генезисом косметики и парфюмерии в пределах географических границ исследования;

- в тематическом изучении материалов народной мифологии и оценке их соответствия с заключениями археологической науки;

- в анализе материалов памятников письменности, художественных источников, а также этнографических сведений для разработки вопроса о формировании и развитии традиций в области народной косметики и парфюмерии;

- в апробации результатов проведенного исследования на различных конференциях и подготовке основных публикаций по отдельным вопросам выполненной работы.

Научное и практическое значение работы. Содержание и основные положения работы, ее материалы могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджикского народа и других народов Центральной Азии; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебных пособий и методических указаний для вузов соответствующего профиля; при составлении отраслевых словарей.

Материалы исследования могут стать значимым подспорьем в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов. Практическая значимость работы состоит также в возможности использования полученных результатов исследования для создания этнографических комплексов и музейных экспозиций по традиционной косметике и парфюмерным материалам.

Апробация и внедрение. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана.

Диссертация обсуждена на заседании отдела Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистан Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (протокол № 8 от 20ноября2020 г.).

Апробация диссертации. Основные положения диссертации отражены в 15 публикациях автора в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах международных и республиканских научно-практических конференций, из них 4 – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура, содержание и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, библиографического списка, терминологического словаря по косметике и парфюмерному делу таджиков (приложение 1) и альбома иллюстраций по теме (приложение 2). Текст работы со словарем и иллюстрациями составлен на 207 страницах. Библиографический список содержит 212 наименований работ, в том числе 83 письменных источника и 129 исследований, а также список опубликованных работ автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, дается обзор источников и литературы.

Первая глава «Генезис и начальные этапы развития косметики и парфюмерии таджиков (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XIX в.)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы – «Генезис косметических и парфюмерных традиций в Центральной Азии (IV тысячелетие до н.э. – бронзовый век)» - на основе археологических данных отмечается, что в пределах Центральной Азии пользоваться косметикой начали примерно в одно время с другими евразийскими центрами возникновения древнейших цивилизаций, т.е. еще в древнейший период. Старинные традиции окраски лица и расписывания тела получили отражение на составных статуэтках из Бактрии, женских терракотовых статуэтках из Геоксюра и Намазги¹. Следы нанесения знаков на лицо или тело похороненных мужчин и женщин обнаружены также в Загунлуке (IX-VIII вв. до н.э.).

Находки сосудов-контейнеров, их содержимого, а также инструментов для пользования являются вещественными доказательствами существования парфюмерии и косметики в Хорезме, Маргиане, Бактрии эпохи энеолита - бронзового века. В их число входят медные, бронзовые и стеатитовые флаконы для хранения и транспортировки косметических материалов, металлические или керамические булавки-аппликаторы (инструменты для доставания из флакона содержимого вещества)².

¹Хлопин И. Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении. – Л.: Наука, 1969. – С. 42, табл. 14-15; Шишкин И. Б. У стен великой Намазги. – М.: Наука, 1977. – С. 146-147.

² Алёшкин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. – С. 34-43; Сарияниди В. И. Гонур-

Археологические следы бактрийской косметики найдены в Юго-восточном Иране (поселения Тепа Яхья, Шах-тепе), Южном Таджикистане (Ранний Тулхарский¹, Пархарский могильники), Южном Узбекистане (Джаркутан, Сапаллитепа², оазис Миршод³, могильник Заманбаба⁴ и др.), Северном (поселения Шортугай и Дашлы 3) и Южном Афганистане (Мундигаг). Среди косметических флаконов есть итериоморфные - из Буджнурда, Дашлы 3 и др.⁵

Древнейшие материальные следы парфюмерии и косметики из Согда и Ферганы представлены менее богато. В Саразме обнаружены остатки белил и сурмы, а также тара и инструменты для их хранения и использования⁶. Полагают, что в долине Ферганы первые образцы косметического набора, состоящего из куска графита и стерженька сурмасанг, применялись еще в эпоху ранней бронзы⁷. На материалах Фархорского⁸ и Сумбарских⁹ могильников выяснилось, что парфюмерно-косметическая тара и материалы, наряду с украшениями и некоторыми другими предметами домашнего быта, входили в состав женского погребального инвентаря, соответственно, уже в эпоху развитой бронзы ими пользовались преимущественно в женской среде.

Истоки сложения в пределах Центральной Азии парфюмерно-косметических традиций автором исследованы и на основе народной

депе. Город царей и богов (туркм., рус., англ.). – Ашгабад, 1995. - С. 242-244, илл. 102-104 и др.

¹Виноградова Н.М. Новые исследования могильника эпохи средней бронзы – Фархор в Южном Таджикистане // Доклад на семинаре «История и культура Древнего Востока в свете новых открытий», 17.02.2016. – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. – Раскоп 2, погр. 7.

²Сарианиди В. И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 260.

³Сагдуллаев А. С. В стране золотого огня / А. С. Сагдуллаев, Э. В. Ртвеладзе. – Ташкент: Узбекистан, 1983. – С. 33, 36.

⁴Алёкин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. – С. 34-43, рис. 1; Аскарлов А. А. К датировке культуры Заманбаба // Культура и искусство древнего Хорезма. Сборник статей. – М.: Наука, 1981. – С. 106.

⁵Сарианиди В. И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 255-260; Сарианиди В. И. Два уникальных флакона из Бактрии // Вестник древней истории. – М., 1992. - № 3/202. – С. 81-89.

⁶Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 82.

⁷Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. - М., 1978. – С. 132-133.

⁸Виноградова Н.М. Новые исследования могильника эпохи средней бронзы – Фархор в Южном Таджикистане // Докл. на семинаре «История и культура Др. Востока в свете новых открытий». – М., 2016. – Раскоп 2, погр. 7.

⁹Хлопин И. Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. – Л.: Наука, 1983. – С. 28, 54-55, рис. 6; Сарианиди В. И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 260. – С. 260.

мифологии¹. Сопоставление этих сведений с расчетами А. Беруни показало, что эти занятия зародились в энеолите (в 3351 году до н.э.)². Любопытно, что такое заключение находит свое подтверждение в археологических материалах.

Во втором параграфе первой главы «**Косметика и парфюмерия в эпоху древности**» диссертант отмечает, что древнейшие косметические и парфюмерные традиции получили дальнейшее развитие в скифо-ахеменидский период. В государстве Ахеменидов знать пользовалась набором флаконов с мазями из душистых трав и благовоний. Здесь мужчины, как и женщины, также широко пользовались макияжем - красили ресницы, наносили пудру на кожу лица, носили накладные парики и бороду, занимались гигиеной волос. На рельефах Персеполя представлена сцена косметического ухода за Дарием Великим³. Свои традиции в области использования благовоний и косметических материалов Ахемениды распространили и на Среднюю Азию, но одновременно протекал обратный процесс. Геродот и Страбон писали об отменном красильном искусстве персоязычных массагетов⁴, значит, на том же уровне у них обстояло дело и с косметическими красками. Саки изготавливали косметические средства на основе коровьего или свиного сала. Женщины у них для ухода за кожей пользовались белилами и румянами⁵. Комочки графита, брусочки мела, куски охры, каменные и песчаниковые сурмасанги найдены в Джетыясарских некрополях и могилах Бургулюкской культуры. Парфюмерно-косметические вещества хранили внутри сосудов из глины, дерева, бронзы. Для хранения мела служила деревянная тара с крышечкой, охру хранили в миниатюрных чашечках. Тарой для приготовления красок служили створки речных раковин⁶.

Ахеменидские воины красили бороду и волосы в синий цвет. Так поступали и цари Хорезма, о чем свидетельствуют их портреты в Казаклы-Яткане. Также синим красителем эти правители подводили себе глаза и брови. Древние иранские народы придавали большое значение татуировке тела несмываемыми красками. На украшении тел погребенных в курганах

¹История Систана (Та`рих-и Систан). – М.: Наука, 1974. – С. 73; Фирдоуси. Шах-наме: В 9 т. – Душанбе: Адиб, 1987. – Т. 1. – С. 59-62; Омар Хайям. Наврузнаме. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 135.

²Беруни А. Памятники минувших поколений // Абурайхан Бируни. Избранные произведения. – Т. 1. - Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1957. – С. 113-117.

³Гюиз Ф. Древняя Персия. – М.: Вече, 2007. - С. 297-298.

⁴Геродот. История. – М., 1972. – Т. 1. – Б. 203; Страбон. География / Страбон. Пер. Г. А. Стратановского. – Т. 11. – М.: Ладомир, 1994. – Т. 11. – Б. 7, 8.

⁵Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 98.

⁶Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент: Фан, 1979. - С. 30.

Горного Алтая изображены космогонические объекты и мифические персонажи. Мумии из «царских» курганов покрыты рисунками с ног до головы. Саки наносили татуировку на лицо, украшая, как одну щеку, так и обе¹.

В Авесте женская косметика не упоминается, а зороастрийские каноны считали ее греховным занятием. Вместе с тем, к применению декоративных красок женщин подталкивал, реконструированный в диссертации, идеал красоты, установившийся в зороастрийской среде². Из косметических материалов позволялась лишь сурма, на что указывает находка большого числа древних сурмасангов. Об этом же свидетельствует древний обряд жителей Западного Памира, связанный с жертвоприношением, когда производилось сурьмение глаз, как участников процесса, так и закалываемого животного³. Для достижения ритуальной чистоты последователи Зардушта широко пользовались благовониями, среди которых кундар, рошт, куст, сандал, колоквинт, ладан - палангмушк, кардамон - кокула, камфара - кофур, черный мускус – мушк, ароматная роза – гулоб («гули гетиг»), цитрон – бодинджбуй⁴.

Использование косметики отчетливо прослеживается в идеальных образах кушанских богинь на отдельных терракотовых статуэтках из Согда. В бактрийском костюме краски играли существенную роль, на что указывает находка остатков белил, пудры, румян, сурьмы в могильнике Тиллятепе. Кушанские аристократки пользовались плетеными корзиночками с полным набором парфюмерно-косметических материалов, упакованных в специальные тары. Краской бактрийские женщины придавали глазам миндалевидную форму или раскосость, делали брови прямыми или дугообразными, иногда соединяя их на переносице, на щеки и лоб наносили красные или синие искусственные родинки (терракота богини из Дильберджина)⁵.

На использование декоративной краски указывают сведенные брови на хорезмийской антропоморфной лицевой маске (глиняная статуэтка из

¹ Полосьмак Н. В. Пурпур и золото тысячелетий // Наука из первых рук. – М., 2005. № 1(4). – С. 46-48.

² Авеста // Литература Древнего Востока. Иран, Индия (тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 23, 32-33.

³ Крюкова В. Ю. Жертвоприношение в традиционной практике ираноязычных народов Центральной Азии // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб: Наука, 2007. – С. 26; Шоинбеков А. Праздник Курбан в селе Тусиён Западного Памира // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб: Наука, 2007. – С. 263.

⁴ Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 20, 159; Древние памятники письменности (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. – Т. 1. – С. 58.

⁵ Сарияниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. – М., 1989. – С. 50; Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции. – М., 2002. – С. 220.

Топрак-калы)¹. Есть следы окраски и на лице персонажа, изображенного на золотой пластинке из Еркургана. Там краской нанесены дугообразные линии на веках, на левой щеке нарисована фигура наподобие солнца с исходящими лучами, а на лбу сохранились следы фигуры в виде многолучевой звезды². Традиция нанесения на лицо искусственных родинок зафиксирована и на парфянских памятниках. Их проставляли, как правило, в верхней части лица, ближе к вискам. Многочисленные (более 60 экз.) погребальные маски III – I вв. до н.э. с нанесенными татуировками, обнаружены в одном из захоронений Таджикистана. Путем использования красок зеленого, красного и синего цветов на масках изображены рисунки в области лба, висков и щек³.

В третьем параграфе первой главы **«Развитие косметики и парфюмерии в VI - первой половине XIX вв.»** автор отмечает, что в раннем средневековье в среднеазиатском обществе продолжают придерживаться обычая использования косметики, как женщинами, так и мужчинами. При Сасанидах знатные мужчины подводили глаза сурьмой, что зафиксировано в декоре зороастрийской погребальной вазы из Мерва⁴. Фрагменты глазурованной посуды X-XII вв. из Афрасиаба изображают женщин, у которых брови и глаза подведены декоративной краской. У ряда мужских персонажей пенджикентских настенных росписей глаза аккуратно подведены красной краской сверху, также они удлинены в направлении висков. На лбу и над верхней губой у некоторых персонажей росписи Балалыктепе (VI – VII вв.) фигурируют кружки, проставленные опять же красной краской. В Восточном Иране (Северный Хорасан) сохранились многочисленные раннесредневековые стеклянные и бронзовые сосуды с черной тушью, с пробками и вставленными в них аппликаторами для нанесения макияжа. В это время здесь применялись и румяна⁵. Веки красили в синий цвет и посредством индиго. Таким красителем наносили родинки на лбу и щеке, что видно на лицах женских персонажей живописи храма Диоскуров в Дильберджине. Для косметики лица знатных дам, помимо синего цвета, предпочитались также желтый и черный. В качестве пудры тохаристанки использовали, видимо, окись свинца, который добавляли и в состав мазей для лица. Для хранения косметических и парфюмерных материалов использовались металлические, керамические и стеклянные флаконы. Особое развитие применение стеклянной тары получило в развитое средневековье⁶.

¹Топрак-кала. Дворец. – М.: Наука, 1984. – С. 87-88.

²Древнейшие государства Средней Азии и Кавказа. – М.: Наука, 1985. – Табл. 137.

³Tamara Talbot Rice. Ancient arts of Central Asia. – P. 51-53, ill. 41.

⁴Луконин В. Г. Искусство Древнего Ирана. – М.: Искусство, 1977. – С. 214-221.

⁵Гюиз Ф. Древняя Персия. – М.: Вече, 2007. – С. 297-298.

⁶Аминджанова М. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1962. – Вып.3. – С.98-99.

Памятники письменности эпохи развитого средневековья сообщают о доступности населению Мавераннахра различных косметических и парфюмерных средств, причем регион служил перевалочным пунктом для торговли такими товарами. Здесь продавали мускус из Кашмира и от киргизов («хырхызов») и отсюда его вывозили и в другие страны¹. Широкая география находок сурмасангов свидетельствует, что в регионе их применяли повсеместно². Средневековые знания о косметических и парфюмерных свойствах многих растений получили отражение в трудах Абуали ибн Сино³.

Существование женской специализации косметолога – машшота, занимавшейся подготовкой невесты к свадьбе, ее прической и косметикой, зафиксировано с XII-XIII вв.⁴ Традиционный парфюмерно-косметический набор таджички – хархафт (букв. “все семь”) / хафткалам («семь карандашей») включал семь составляющих: хина для рук и ног, усма для бровей, румяна – сурхи и белила – сафеда / сафедоб, золотая крошка для осыпания на лицо – зарак, черная ароматическая смесь для умашения волос из мускуса (мушк) и амбры (анбар) – голия, сурма для ресниц⁵. Упоминание А. Рудаки (IX-X вв.) хины в увязке с кистью руки невесты указывает на глубокую историю традиции предсвадебного обряда хинабандон – узорное окрашивание ладоней и ступней невесты. Термин «васма / вусма» как название краски для бровей – усма в литературе упоминается, как минимум, с XIII - XIV вв. Такая хронология справедлива и для термина «голия»⁶. Румяна анлик – красная краска, наносимая женщинами на скулы, киршан / убу (очевидно, упо – белила) впервые упомянуты в сочинении XI в.⁷ Врачи рекомендовали использование сурмы, каки мази тутиё на ее основе, в лечебных целях, для исцеления глазной болезни. В Хорасане времен Газневидов и Салджукидов для крашения волос в черный цвет применялось масло степного мака – дола /

¹ Истахри. Китаб масалик ал-мамалик («Книга путей государств») // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1973 – С. 17.

² Горбунова Н. Г. Древний Ферганский косметический прибор // Культура и искусство древнего Хорезма. Сборник статей. – М.: Наука, 1981. – С. 180; Литвинский Б. А. Средневековая культура Тохаристана. В свете раскопок в Вахшской долине / Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев. – М.: Наука, 1985. – С. 106, рис. 38-10.

³ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Избранные главы. – Ташкент: Фан, 1993. – С. 416 и др.

⁴ Саади Шерози. Газели (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 32, 192.

⁵ Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 2. – С. 476.

⁶ Саади Шерози. Газели (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 74; Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 81.

⁷ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 118, 144, 410; Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 80-82.

шакоик. Издревле существовала мужская практика окраски волос на голове. После распространения в Средней Азии ислама, она стала проявляться в склонности к чернению бороды¹.

Лучшим мужским ароматом считали черный мускус животного происхождения. Особо ценился мушки ноб / азфар («чистый/ отборный») как наилучший сорт этого благовония. Применялись также порошковый мускус - мушки суда и ароматическая жидкость на основе лепестков роз – гулоб (“розовая вода”). Благодаря изобилию в городе благовоний, средневековый Худжанд называли земным раем². В эпоху развитого средневековья горожанки Мавараннахра, особенно знатные, перебарщивали с косметикой. Зафиксировано чрезмерное употребление косметических белил первыми дамами государства Тимура³. В это время и последующие столетия косметика занимает важное место в материальной культуре среднеазиатской женщины. В XVII – начале XVIII вв. в городах встречались мастерицы сурмакаш, которые клиентам краской подводили глаза.

Вторая глава «**Развитие косметических и парфюмерных традиций в конце XIX - первой половине XX века**» также состоит из трех параграфов. В первом параграфе главы «**О роли косметики в достижении эстетического идеала у таджиков (по материалам дореволюционных русских авторов)**» анализируется оценка зарубежных авторов этого периода облика таджиков, причем внимание акцентируется на их рассуждениях о роли косметики и других средств воздействия на внешность. По их заключению, городским таджикам – потомкам древних согдийцев, свойственны коренастая фигура, европейские черты лица, красивый цвет кожи. Отмечается их черный цвет волос, относительная смуглость, устойчивое выражение на лице покорности и спокойствия⁴. В таджике-горожанке из долины Зеравшана они видели цвет местного населения, по облику и телосложению его ставили выше всех остальных народностей округа. Наблюдатели обозначили правильную форму и белый цвет, с чуть заметным оттенком смуглоты, а также чисто европейские черты лица таджиков. Они отмечали возможность использования косметических мазей для способствования нежности кожи лица. Также отмечают у этого народа легкое, грациозное, но не сильное телосложение. Глаза большие и с продолговатым разрезом,

¹Мухаммад ибн Махмуд ибн Ахмад Гуси. Аджаиб-наме (тадж.). – Душанбе: Эр-граф, 2016. - С. 150,153, 299, 370, 380, 594; Сафи Ф. А. Латоиф ат-тавоиф (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2011. - С. 174-175.

²Хофиз Шерози. Сборник сочинений (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 1983. - С. 157; Джамал ал-Карши. Мулхакот ас-Сурах. – Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 80.

³Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. – СПб., 1881. - С. 293-294.

⁴Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 103.

черные, изредка голубые. Волосы, как правило, черные, иногда встречаются и рыжие. Форма носа от орлиного до «топорного». Брови прямые, точно подведенные, борода густая, от окладистой формы до клиновидной. Ряд положительных антропологических черт эти авторы связывали со смешением таджиков с другими народами¹.

Типичного горного таджика сторонние созерцатели характеризовали как человека с сильно загорелым, коричневого оттенка, лицом, изредка с красным и темно-смуглым загаром. Форма лица, как правило, продолговатая, изредка скуластая. Глаза коричневые, зеленые, серые и, очень редко, голубые, глубоко сидящие. Нос выдающийся, тонкий с горбинкой или длинный без горбины с большими ноздрями. Указывали на густоту волос на лице и голове, их темно-каштановый, реже черный, а также, очень редко, белокурый цвет. Отмечено внешнее сходство типа горного таджика с европейцем и евреем. Разнородность типов горцев иностранцы обуславливали разобщенностью и замкнутостью жизни в горах и ущельях.

Об облике городских таджичек иностранные авторы отзывались положительно. Они отмечали их приятную физиономию на фоне непримечательного наряда, их очаровали черные, живые и блестящие глаза – настоящее украшение лица горожанок. “Черные, полные огня глаза, великолепные зубы и очень красивый цвет лица”, – восхищались они городскими таджичками². Вместе с тем, из-за установившегося образа жизни таджички преждевременно старели, их красота угасала. Раннее замужество, замкнутость, полное подчинение воле мужа не могли не сказаться на ее здоровье и красоте. Они также указывали еще на одну причину преждевременного старения городской таджички – чрезмерное использование косметических снадобий и кустарных красок³.

Лестно отзывались русские этнографы и о красоте предгорных таджичек, но облик жительниц высокогорий их, по большей части, не впечатлял. На их взгляд, непривлекательный вид горянки средних лет опять же исходил из факта раннего замужества и пассивного образа жизни, пребывания в темных, сырых и дымных домах и т.п.⁴ Идеал женской красоты для жителей указанных районов русские авторы были вынуждены

¹Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. - М., 1872. – Вып. 2. – С. 6-7.

²Бурнашев Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. – М., 1818. – Ч. 3. - С. 90.

³Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 148; Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб., 1887. – С. 276-277.

⁴Варыгин М. А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. 52. - Вып 10. – Петроград, 1916; Бобринский А. А. ГорцыверховьевПянджа (ваханцзиишкашмицы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908. – С. 47, 53-54.

составить на основе облика девочек-подростков, которые зачастую были красивыми и привлекательными.

В данном разделе также освещен вопрос о мужских косметических традициях таджиков. В Бухарском эмирате существовала практика крашения бороды в темный буро-красноватый цвет с лиловатым отсветом усмойли хиной. У городских мужчин считалась за моду подкрашивать брови и подводить глаза сурмой¹. Красили седеющие бороды в черный цвет и, для обострения зрения, подводили глаза сурмой и мужчины-горцы. Кроме того, на Памире графитом или иглоукалыванием краской или сажой мужчины наносили себе на переносице родинку².

Во втором параграфе заключительной главы «Эволюция традиций в области косметики и парфюмерии в конце XIX - первой половине XX века» отмечается, что изменения в культуре среднеазиатских народов, обусловленных сближением с русскими, на их косметических и парфюмерных пристрастиях отражались вскользь. Несмотря на появление новых материалов, преемственность традиций проявлялась весьма отчетливо. Таджички применяли косметику для придания красоты коже лица, зубам, бровям, ресницам, волосам на голове, пальцам на руках и ногах.

Лица румянили материалами русского производства – румяной (фуксин) и ферганской красной ватой эйлик³. Как пудра использовались порошок местного изготовления сафедан кальяги, белила из риса или яичной скорлупы, сыворотка гиноч (на Памирах), свинцовые белила упо из России⁴.

Брови подкрашивали соком усмы, веря, что это способствует их росту. Нередко также красили линию промежутка между бровями и проводили линию в их продолжение. Также пользовались приемом искусственного удлинения бровей цепочкой родинок – думи кош (“хвостик брови”)⁵. Идеальными считались брови резко очерченные, широкие и соединенные

¹ Демезон П.И. Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве. – М.: Наука, 1983. – С. 52-53; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. – М., 1872. – Вып. 2. – С. 47; Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб., 1887. – С. 224, 277.

² Зарубин И. И. Сказание о первом кузнеце в Шугнане // Изв. АН СССР. – Сер. 6, т. 20, вып. 12. – М., 1926. – С. 1168; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1953-1958. – Вып. 2. – С. 254.

³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. – Т. 19. Туркестанский край. – СПб., 1913. – С. 448.

⁴ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1958. – Вып. 2. – С. 524.

⁵ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 148; Сокровищница устного творчества (Баёзи фольклори тоҷик): В 6 т. (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 166.

над переносицей. Летом пользовались соком из свежих, частично осушенных, листьев – усмаи тар. Зимой применялся сок высушенных листьев – усмаи чушак («кипяченная усма»), которую во время протирания разбрызгивали теплой водой. Окраска усмой бровей невесты составлял обязательный предсвадебный обряд¹.

Ресницы чернили местной или российской сурмой. Широко применялся набор из графита и каменного стержня сурмасанг (на Памире, соответственно бундж и чирс). Графит перед использованием обжигали внутри кизяка в очаге или выдерживали в кислом молоке. Местами, например, в долине Хуф, в течение 40 дней им окрашивали ресницы новорожденного, считая, что эта мера делает глаза ребенка большими и блестящими, очищает их от пыли².

Волосы делали гладкими и блестящими, промывая голову квашенным кипяченым молоком катик / джургот. Зимой пользовались творогом, разводимым в теплой воде. Для придания волосам крепости и роста их смазывали сырыми яйцами, бычьей или коровьей желчью. Волосы на голове красили соком усмы³. Для придания волосам блеска иногда пользовались слабым раствором керосина. Русские медики признавали, что народные средства положительно влияли также на длину, густоту и мягкость волос⁴.

Многие равнинные таджички и горожанки поголовно красили зубы в черный цвет, также их окрашивали в красно-желтый цвет. У горных таджичек эта традиция не зафиксирована⁵. Черную краску – тышкалы получали, смешивая нарост – бузгунч на листьях фисташника, с окалиной из-под наковальни. Косметика зубов исчезла под влиянием русской культуры⁶.

¹ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 105; Емельяненко Т. Г. Современная свадьба таджиков Самарканда // Лавровский сборник: Матер. 33-х Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. - СПб., 2009. - С. 260.

² Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1958. – Вып. 2. – С. 253-254.

³ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 92-93.

⁴ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 449.

⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. – Т. 19. – СПб., 1913. – С. 398; Шишов А. П. Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006. – С. 125.

⁶ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448; Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. - Ч. 1 (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдаринской области.– Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 1-492.

Для косметики кисти руки и стопы ноги широко применялось растение хина, использовалась и порошковая хина из Индии и Персии. Истолченные стебли и листья хины накладывали на ладони и к ступням ног и туго привязывали на ночь¹. В Припамирье ногти и ладони красили, используя растение хикуранг / вухтуруанг, которое предварительно разбивали камнем². Непременно производили окраску рук и ног в праздники. Предсвадебный ритуал хинабандон был обязательным для невесты³. Какшаби хина (“вечер хины”) соблюдают и таджики Афганистана, среднеазиатские иранцы⁴.

У таджиков одним из лучших украшений для лица считалась родинка, а выражение холдор («имеющая родинку») приравнивалось слову «красивая»⁵. Горцы наносили родинки холи кукфта на лицо и руки посредством сока усмы, девочки также рисовали им на запястьях браслеты. Родинки наносили также, например, на Памире, графитом. Украшали ими, как правило, только одну щеку. Красиво смотрелась родинка между бровями⁶. В долине Хуф предпочитали родинки большого большого размера, расположенные на переносице, щеки, подбородок, под нижней губой и на руках (по три-четыре)⁷.

Для получения искусственной родинки на Памире пользовались еще и приемом татуировки, накалывая нужное место на теле иглой и натирая здесь сажу или краску индиго. По древнему обычаю наносили на лицо татуировку и жители Горной Матчи до переселения их на равнину (в 1956 году). Посредством иглы, бритвы и сажки от котла здесь наносили полосу точек между бровями – кош, иногда – в конце бровей для их удлинения или делали легкий вертикальный надрез – хитоб между бровями. Таким же

¹ Демезон П.И. Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве: (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 52; Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448-449.

² Писарчик А. К. Примечания и дополнения // Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) - Сталинабад, 1958. – Вып. 2. – С. 419.

³ Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 124; Емельяненко Т. Г. Современная свадьба таджиков Самарканда // Лавровский сборник: Материалы 33-х Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. - СПб.: МАЭ РАН, 2009. - С. 260.

⁴ Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 110.

⁵ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 91.

⁶ Сокровищница устного творчества (Баёзи фолклори тоҷик): В 6 т. (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 252, 280.

⁷ Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад: АН Тадж. ССР, Ин-тут истории, археологии и этнографии, 1958. - Вып. 2. – С. 254.

образом они украшали искусственными родинками – хол щеки и подбородок¹.

Таджички охотно пользовались благовониями. Фабричные духи не были доступны, вместо них продавались настойки из душистых трав и цветов: розы – гулоб, базилика – райхон, гиацинта – сунбул². В Рушане и Вандже в качестве духов носили бусы и подвески из плодов гвоздики. В верховьях Зеравшана (Ягнобе) к халату прикрепляли ниткой мешочек со стертой в порошок сушеной мятой – хулбу / пудина³. Устоявшихся парфюмерно-косметических традиций таджики придерживались и в первые послереволюционные десятилетия. Со временем в Средней Азии распространились новые искусственные и синтетические материалы, но особых инноваций почти не происходило, причем наибольший консерватизм в этой сфере была присуща горным районам.

В третьем параграфе второй главы «**Торговля косметикой и благовониями**» диссертант отмечает, что такие потребные в быту материалы всегда пользовались высоким спросом и имели большое торговое значение. Еще во II тыс. до н.э. через Путь благовоний (Ладанный пути) в Среднюю Азию поступали ароматизирующие материалы из Йемена⁴. Дорога проходила через регионы, где господствовали протозороастрийские течения и зороастризм, обряды которых предусматривали широкое использование благовоний⁵. В древности купцы доставляли косметику и благовония из города в город по хорошо охраняемому «царскому пути» Ахеменидов, соединявшую Малую Азию с северо-западной Индией. Эта географическая связь осуществлялась через Среднюю Азию и Афганистан, соответственно, перевозимые товары покупались и жителями указанных регионов. Караваны, следовавшие в обоих направлениях, активно пополнялись товарами местного происхождения. Косметические материалы и различные благовония имели немаловажное значение в составе товаров, перевозимых по Великому шелковому пути, проложенному со второго десятилетия II в. до н.э. Часть дорожных ответвлений из Китая были ориентированы не на Средиземноморье, а исключительно на Среднюю

¹Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974. – С. 146-147.

² Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448-449; Федченко А. П. Заметка о верхнем Зеравшане // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 51.

³ Пещерева Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков (по материалам 1924 – 1935 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – М.; Л., 1957. - Вып. 17. - С. 55.

⁴Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. – С. 81-82, 116, 123.

⁵Буряков Ю. Торговля и предпринимательство Средней Азии в раннем и развитом средневековье / Ю.Буряков, Эм. Ф.Вульферт [Электронный ресурс].

Азию и, через этот регион, – на Индию. В эпоху Кушан тесные связи с Индией поддерживали согдийские и бактрийские купцы. В это время функционировал торговый путь из Индии к Черноморскому побережью, который проходил через Бактрию по Амударье, по берегам Каспия и через Закавказье¹. Кушанская империя служила важным и необходимым звеном торговой цепи между Западом (Римской империей) и Дальним Востоком. Караванные пути этих взаимоотношений проходили как через Парфию, так и в ее обход. Существует мнение, что именно эта географическая роль торгового посредника являлась главным источником богатства Кушанского государства. В средневековье проложенные торговые пути, пересекавшие Среднюю Азию, в своих основных направлениях и разветвлениях сохранились. В раннем средневековье ввоз-вывоз косметических материалов и благовоний, наряду с другими товарами, между Средней Азией и Византией осуществлялись по северному пути. Из Самарканда караваны направлялись в сторону Хорезма и через Северный Кавказ выходили на границу Византии. Часть завезенных сюда товаров затем вывозилась в Европу. В VIII в., благодаря распространению власти Арабского халифата, сети евразийских торговых путей расширились и стали более надежными. В XI-XII вв. в Мавераннахре развивались городская жизнь и торговля, чему способствовал рост ремесла. В городах и крупных селениях появились многочисленные рынки и торгово-ремесленные центры, склады и караван-сарай². Большое торговое значение имел Великий Шелковый путь, начинавшийся в Багдаде и проходящий на восток через Мерв, Амударью, Бухару и Замин, где разветвлялся. Во все направления расходились торговые пути из Самарканда. Сухопутную торговлю контролировали согдийские купцы, обустроившие колонии от Востока (Япония, Китай) до Запада (Кавказ, Европа)³. Потребителями косметики благовоний были и кочевники, обменивавшие пушнины на разные товары земледельцев и ремесленников.

В раннем средневековье для окраски век широко использовали индиго. Его в Среднюю Азию доставляли большими партиями из Индии, а отсюда часть завезенной краски поставлялось затем в Китай. Из Тохаристана в Китай поступали также душистые снадобья. Для ароматизации одежды широко использовался путчук – корень, дающий масло с запахом фиалки. Его вывозили из Кабадиана. В качестве пудры тохаристанки использовали мирдасант – окись свинца, который иранские народы поставляли в танский

¹ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 169.

² Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии/ А. М. Беленицкий и др. – Л.: Наука, 1973. – С. 292.

³ История таджикского народа. - Т. 3. – Душанбе, 2013.– С. 141-143.

Китай. Мирдасант входил в состав различных мазей для лица¹. При Саманидах в Мавераннахре продавали мускус трех видов: тюркский (киргизский, от «хирхизов»), китайский и индийский. Олени, пригодные для получения у них мускуса, обитали в горах Сарандеба (в Шри-Ланке) и Тибета (в Киргизии и Китае). Индийский мускус в Мавераннахр поступал через Кашмир. Лучшим считался мускус тибетский, его доставляли через Бадахшан². Мускус из Тибета и Хирхиза отличался добротностью и высокой стоимостью. Как районы вывоза мускуса прославились Вахан и Шугнан³. В Мавераннахр и Хорасан из Китая привозили мускус, алоэ и камфару, из Индии – камфару и серую амбру, из Йемена – амбру⁴. Со стороны Хорасана в Мавераннахр поступали мускус и розовая вода – гулоб (из Исфохана)⁵, а также сурма из провинций Тус (Восточный Иран) и Гузганан (Северный Афганистан)⁶. В свою очередь, Мавераннахр служил перевалочным пунктом, откуда мускус вывозили в разные другие страны⁷.

Материалы косметического и ароматического назначения имели большое значение и в торговых взаимоотношениях государства Хорезмшахов с монголами до вторжения последних в Мавераннахр⁸. Значительное развитие получила внешняя торговля Мавераннахра в эпоху господства Тимуридов. В Мавераннахре и Хорасане этого периода прилавки торговых ларьков изобиловали соответствующими товарами из Китая и Египта, Малой Азии и Европы⁹. В XVI веке Мавераннахр Шейбанидов поддерживает активные торговые связи с Индией, Персией, Турцией, Китаем и Россией. Так, во второй половине XVI века из Китая в Бухару завозили мускус¹⁰. Тогда же активизировалась торговля региона с Русским государством – через Астрахань, Казань, Тобольск, Тюмень, Тару. В XVII - первой половине XIX вв. в Мавераннахр завозили большие партии разных товаров из Афганистана, Индии, Ирана, Китая¹¹. Их обычно

¹ История одежды Средней Азии [Электронный ресурс].

² Худуд ул-Олам // Худуд ул-Олам, Ибн Хавкал. Сураг ул-арз, Мухаммад Абид Иршод. Чахорбоги гулко (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 16-17, п. 423-424, с. 69.

³ Ибн Хавкал. Сураг ул-арз // Худуд ул-Олам, Ибн Хавкал. Сураг ул-арз, Мухаммад Абид Иршод Чахорбоги гулко (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 135, 145.

⁴ Ибн Хордалбех. Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. – С. 81-82, 116, 123.

⁵ Худуд ул-Олам. – Душанбе: Адиб, 2008. - П. 365.

⁶ Худуд ул-Олам. – Душанбе: Адиб, 2008. - С. 60, 64.

⁷ Истахри. Китаб масалик ал-мамалик («Книга путей государств») // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1973. – С. 66.

⁸ История таджикского народа. - Т. 3. – Душанбе, 2013. – С. 266.

⁹ История таджикского народа. - Т. 3. – Душанбе, 2013. – С. 494-498.

¹⁰ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М., 1937. – С. 177.

¹¹ Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966. - С. 234.

разгружали в караван-сараях г. Бухары и затем отсюда вывозили в другие города ханства. В российских таможенных книгах зафиксированы сведения о разных благовониях и косметических материалах (мускусе, белилах и др.), которыми торговали между собой Россия и Бухарское ханство¹. В XIX в. из Индии через Кабул в Бухару завозили хину и усму².

Во второй половине XIX в. часть среднеазиатских районов проживания таджиков была включена в состав России, а другие территории региона стали вассально зависимыми от нее. Теперь, благодаря наступлению относительного спокойствия, торговля получила дальнейшее развитие и многократно выросла³. В крупных городах Мавераннахра косметические вещества и благовония продавали на базарах, как общего назначения, так и специального. Так, в Бухаре был базар Тими Атторон – «Рынок торговцев благовониями»⁴, где в лавках продавали благовония, декоративные краски и лекарственные снадобья. Немаловажное значение для развития международной торговли имели караван-сарай как места останковки приезжих купцов и складирования их товаров. В XX в., особенно после образования СССР, наибольшее значение приобрела торговля Таджикистана с братскими республиками. В целом, торговля косметическими и ароматизирующими веществами занимала важное место в хозяйственно-экономических взаимоотношениях, как внутри среднеазиатского рынка, так и в его сношениях с другими регионами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

1. Истоки парфюмерно-косметических традиций в Центральной Азии, зафиксированные в материалах археологической науки (миниатюрные флакончики, шкатулки, аппликаторы), проявляются уже в неолите. Обнаружение материальных следов использования косметики и ароматизирующих средств по большей части из женских погребений служит показателем того, что эта область материальной культуры была связана, в первую очередь, с женским костюмом [1-А];

2. Заключение археологической науки о зарождении парфюмерно-косметических традиций в неолитический период находит свое отражение и в народной мифологии, материалах древней религиозной литературы,

¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI - XVII вв. [Электронный ресурс]. – Табл. 1, 6.

² Демезон П.И. Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве. – М.: Наука, 1983. – С. 54-55.

³ Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966. – С. 40-41.

⁴ Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966. – С. 50.

эпических поэмах иранских народов, исторической литературе, хронологически охватывающей период от сотворения мира, а также в средневековых ученых трактатах [11-А];

3. Эпоха древности знаменует собой важный этап в развитии искусства декоративной косметики и парфюмерии на просторах Центральной Азии. Материалы письменных источников и художественные памятники служат свидетельством того, что оседлые и кочевые предки таджикского народа к этому времени уже наработали свои традиции в сфере получения и применения косметических красок и благовоний. В скифо-ахеменидскую эпоху они последовательно совершенствовали соответствующие знания и навыки. Зарождается профессия косметолога, в том числе на правах раба, – человека, который в совершенстве обладает навыками декоративной, лечебной и ухаживающей косметики [4-А, 9-А].

4. В зороастризме запрещалось использование косметики, однако подкрашивание сурмой имело ритуального значения. Но стремление к достижению установившегося идеала женской красоты обуславливало использование и других запрещенных декоративных красок [2-А];

5. Каноны зороастризма способствовали развитию парфюмерии, так как религиозные обряды и повседневный быт его приверженцев предполагали широкое использование благовоний [2-А];

6. В мусульманское средневековье законы шариата выступили важным стимулом для активного использования женщиной декоративных красок и благовоний. Профессия косметолога – машшота освободилась от рабского статуса. У таджиков установился традиционный парфюмерно-косметический набор хархафт / хафткалам, а косметический обряд хинабандон стал необъемлемой частью свадебного ритуала невесты [4-А; 15-А];

7. В эпоху Саманидов уже были известны все основные виды традиционных косметических материалов и благовоний, а также приемы их использования. Положительные и отрицательные потребительские свойства этих материалов были тщательно изучены и зафиксированы в медицинских трактатах, например, в трудах Абуали ибн Сино [6-А, 11-А];

8. Торгово-экономические связи районов исторического компактного проживания таджиков с соседними и отдаленными регионами запада и востока, севера и юга способствовали развитию в национальной культуре и быте традиций, связанных с использованием косметических и парфюмерных материалов широкого ассортимента [3-А];

9. Памятники письменности позволили сформулировать идеалы мужской и женской красоты народа, принятые в конце XIX – начале XX вв., установить роль косметики в достижении эталона привлекательности, определить природные и социальные факторы, положительно и негативно

вливающие на типичные облики жителей горных и равнинных районов [14-А];

10. Интенсивное внедрение в конце XIX – первой половине XX вв. в культуру и быт жителей Средней Азии европейских инноваций на их парфюмерно-косметических традициях, особенно в горных районах, отобразились незначительно. В видовом отношении инновации зафиксированы лишь в средствах для ухода за кожей лица, когда в дополнение к традиционным средствам, распространились декоративные краски русского производства [9-А; 10-А];

11. В первой половине XX века, несмотря на вхождение в употребление фабричных парфюмерно-косметических материалов, на среднеазиатском рынке они не смогли вытеснить такие товары традиционного образца. В этой реальности наглядно отражается преемственность традиций таджикского народа, показывающая, что феномен этничности ярко проявляется и через сохранение и развитие народной косметики и парфюмерии [14-А].

2. Рекомендации по практическому использованию полученных результатов

1. Целесообразно проведение этнографических исследований во всех, особенно отдаленных, районах Республики Таджикистан и за его пределами для научного фиксирования сохранившихся обрядов и ритуалов с использованием элементов традиционной косметики и парфюмерии.

2. Требуется активизация деятельности средств массовой информации по привлечению историков, этнографов, культурологов, искусствоведов, медицинских работников, дизайнеров по костюму для популяризации в таджикском обществе обрядов, связанных с использованием традиционных парфюмерно-косметических средств.

3. Проведение фестивалей и конкурсов под девизами «Лучший народный косметолог», «Мастер-парфюмер» и т.п. могут стать важным стимулом для популяризации и сохранения в национальной культуре традиционных явлений, предусматривающих элементы народной эстетики и культуры костюма.

4. Для ознакомления подрастающего поколения и молодежи основам традиционной эстетической культуры целесообразно выделение в рамках обучения предметов «Технология» в средних общеобразовательных школах, «История костюма» в средних и высших профессиональных учебных заведениях республики специальной темы «Народная косметика и парфюмерия».

СПИСОК НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ КАНДИДАТА НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

**Научные статьи, изданные в рецензируемых журналах ВАК при
Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства
образования и науки Российской Федерации**

[1-А]. Хакимова З. Г. О косметике жителей Маргианы эпохи энеолита – бронзового века / З. Г. Хакимова // Вестник Таджикского национального университета. - № 3 / 6. - Душанбе, 2017. – С. 49-52.

[2-А]. Хакимова З. Г. Отношение к косметике и парфюмерии в зороастрийской культуре // З. Г. Хакимова // Муаррих (Историк). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАН РТ, 2019. - № 2(18)2019. – С. 139-145.

[3-А]. Хакимова З. Г. Внешние связи Средней Азии в области торговли косметическими и парфюмерными материалами (древность – начало XX века) / Х. Камолов, З. Г. Хакимова // Муаррих (Историк). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАН РТ, 2019. - № 4 (20). – С. 147-153.

[4-А]. Хакимова З. Г. Использование декоративной косметики в Средней Азии эпохи раннего средневековья/ З. Г. Хакимова // Вестник Таджикского национального университета. - № 6. - Душанбе, 2019. – С. 68-73.

**Статьи в других журналах, сборниках научных трудов и
методические указания**

[5-А]. Хакимова З. Г. Символика узора в мужских четырехгранных тюрбетейках таджиков / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов, А. Б. Ишматов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(24). – Душанбе, 2015. - С. 38-40.

[6-А]. Хакимова З. Г. Древние косметические традиции в мужской среде персидских народов (на основе памятников изобразительного искусства) / З. Г. Хакимова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 188-191.

[7-А]. Хакимова З. Г. Вязаная одежда в мужских костюмах древних иранских народов (по материалам художественных памятников) / З. Г. Хакимова, А. Б. Ишматов // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Обеспечение продовольственной безопасности и качества продуктов первой необходимости в условиях деятельности Республики Таджикистан во Всемирной торговой организации и Таможенного союза» (Технологический университет Таджикистана, 28 мая 2016 г.). – Душанбе: Бахманруд, 2016. – С. 52-55.

[8-А]. Хакимова З. Г. К истории тюрбетеек / З. Г. Хакимова, А. Б. Ишматов (тадж.) // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26). – Душанбе, 2016. - С. 78-81.

[9-А]. Хакимова З. Г. К вопросу об использовании натуральных материалов для украшения бровей в таджикской традиции / З. Г. Хакимова (тадж.) // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. – Душанбе, 2017. – С. 173-175.

[10-А]. Хакимова З. Г. Историография развития косметических традиций таджикского народа/ З. Г. Хакимова, С. А. Содикова // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Наука и техника для устойчивого развития» (Технологический университет Таджикистана, 28 апреля соли 2018 г.). – Душанбе, 2018. - Ч. 1. –С. 86-88.

[11-А]. Хакимова З. Г. Праздники Мехргон и Сада как отражение национальных ремесленных традиций, обрядов и ритуалов / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов // Мехргон и Сада в зеркале цивилизаций народов Центральной Азии (исследования). – Душанбе: Дониш, 2017. - С. 229-238. - (АН Республики Таджикистан, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, Международный научный центр музыкальной культуры народов Востока (Борбад)).

[12-А]. Хакимова З. Г. Историография вязального дела таджикского народа/ З. Г. Хакимова, С. А. Содикова // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Наука и техника для устойчивого развития» (Технологический университет Таджикистана, 28 апреля соли 2018 г.). – Ч. 1. - С. 80-82.

[13-А]. Хакимова З. Г. Волшебные свойства одежды/ З. Г. Хакимова, Х. Т. Самадов // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Наука и техника для устойчивого развития» (Технологический университет Таджикистана, 28 апреля соли 2018 г.). – Ч. 1. - С. 78-80.

[14-А]. Хакимова З. Г. Типичный таджик. Типаж и идеал красоты народа в глазах дореволюционных русских авторов / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Актуальные проблемы индустриализации Республики Таджикистан» (Технологический университет Таджикистана, 26-27 апреля соли 2019 г.). – Т. 1. – Душанбе, 2019. – С. 179-182.

[15-А]. Хакимова З. Г. История костюма и моды. Методические указания по выполнению самостоятельной работы студентов / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов, Д. К. Раджабова. – Душанбе, 2020. – 28 с.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ**

ТДУ 658.5 (575.3) (09)

Ба ҳуқуқи дастнавис

ҲАКИМОВА ЗАМИРА ҒАЙРАТОВНА

**ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА РУШДИ САНЪАТИ ОРОИШИ РӮӢ ВА
АТТОРИИ ТОҶИКОН (ҲАЗОРСОЛАИ IV ТО М. – МИЁНАҲОИ
АСРИ XX)**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
таърихазӯи ихтисоси 07.00.02 - Таърихи ватанӣ
(таърихи халқи тоҷик)**

Душанбе – 2021

Диссертатсия дар Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба иҷро расидааст

- Роҳбари илмӣ:** **Иброҳимов Муродалӣ Файзалиевич** – доктори илмҳои таърих, профессор, ноиби ректори Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон
- Муқаррризони расмӣ:** **Мирбобоев Абдуллоҷон Кенчаевич** - доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърих ва ҳуқуқи ДДХ ба номи Б.Ғафуров; **Умарова Заррина Хочамаҳмадовна** – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи фарҳангшиносии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон.
- Муассисаи пешбар:** **Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон**

Ҳимояи диссертатсия “01” июли соли 2021, соати 13:30 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D. КОА-005 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсияи номзадӣ дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии АМИТ ва сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___»

соли 2021 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ, доктори илмҳои таърих

Н. Ҷ. Хочаева

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Беҳтар кардани намои худ ниёзи табиии инсон буда, он то ин ё он дараҷа аз ҷониби ҳар қадам шахс ба амал бароварда мешавад. Чунин майл махсусан дар занҳо зоҳир мешавад, ки худорои худнамоӣ кардан, муддати зиёд рӯ ба рӯи оина ништастан ва рангмоли кардани рӯй шугли дӯстдоштаи онҳо мебошад. Дар занҳо рағбати зебою қолиб будан ханӯз аз синни кӯдакӣ тараққӣ мекунад.

Дар халқи тоҷик, ба мисли халқҳои зиёди дигар, ғамхорӣ нисбат ба намуди зоҳирии худ ҳамчун хочати боғарази фардӣ ханӯз дар давраҳои қадим ба сифати анъана ташаккул ёфта дар давоми арҳои зиёд рушд карда меояд. Дар баробари ин, дар занҳои мусулмон ба сифати ҳавасмандӣ на танҳо омилҳои табиӣ, балки боз талаботи динӣ хизмат мекарданд. Ҳамсарон В. ва М. Наливкинҳо, ки муаллифони асари маъруфи мардумшиносии ба тарзи ҳаёти бонувони водии Фарғона бахшидашуда мебошанд, менависанд: “Шариат ба зан маслиҳат медиҳад, ки баҳри ба шавҳараш писанд омадан кӯшиш ба харҷ диҳад” ва бо ин мақсад тавсия мекунад, ки аз васоити гуногуни рангмоли истифода барад. Бонуи мусулмон баҳри хушсурат гардондани зоҳирияти худ ғамхорӣ карданро ухдадорӣ маънавий мешуморад¹.

Теъдоди сершумори мардҳо низ аз истифодаи рангҳои молидани ҳазар намекунанд ва ин анъана низ решаҳои чуқури таърихӣ дорад. Сарчашмаҳо тасдиқ мекунанд, ки дар давраи қадим мардҳо дар масъалаи ба руҳсора молидани рангҳо аз занҳо қафо намонданд.

Ҷамъовариҳои мавод оид ба тавлидшавӣ ва рушди давра ба давраи анъанаҳои халқӣ ва васоити ороиши рӯй ва атторӣ имкон медиҳад, ки саҳми ин халқ дар таҳаввулоти соҳа муайян карда шуда, мавҷуд будани решаҳои дохилӣ ва қабулшудаи ин анъанаҳо таъкид карда шавад. Ҳамчунин имкон даст медиҳад, ки ба тараққиёти тамаддунофари рушди ҷамъият, ки дар доираи он халқи мазкур ташаккул ёфта рушд мекард, баҳои саҳеҳ дода шавад.

Санъати ороиши рӯй дар қатори зеварҳо, ороиши мӯйсар ва дигар муайянкунандаҳои маълум қисми таркибии маҷмӯи сарулибос мебошад, ки он яке аз ташкилдихандаҳои асосии фарҳанги моддӣ ҳар як халқ мебошад. Омӯзиши фарҳанги моддӣ дар умум ва ҳар як ташкилдихандаи он дар алоҳидагӣ вазифаи мубрами илми таърих буд ва мемунад. Зарурати иҷро кардани тадқиқотҳои нав дар мавзӯи таърих ва фарҳанги миллат дар шароити, ки Тоҷикистон аллакай се даҳсола ҳамчун давлати комилхуқуқ ва мустақил тараққӣ карда истодааст, боз ҳам бештар хувайдо мешавад. Донишҳои нав оид ба таърих ва анъанаҳои фарҳангии халқ имкон

¹ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 104.

медиханд, ки роҳҳои минбаъдаи сохтани давлати миллӣ бо така ба ниғаҳдорӣ ва таъкидкунии асолати худ муайян карда шаванд.

Аз ҷониби дигар, омӯзиши анъанаҳои миллии атторӣ ва ороиши рӯй аз он нуқтаи назар муҳим аст, ки онҳо ҳамчун ташкилдихандаҳои сарулибос, махсусияти миллӣ-фарҳангӣ доранд¹. Дигаргуниҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ки дар ҷомеаи осӣеимӣнагӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ руҳ медоданд, ҳар дафъа сабабгори мавҷи нави омехташавии фарҳангҳо мегардиданд. Аз ҷумла, бинобар соҳибистиклол шудани Тоҷикистон робитаҳои шаҳрвандони ҷумҳурӣ бо халқҳои дигар давлатҳо ғаёлона тараққӣ мекунанд. Чун натиҷа, мо шоҳиди ба фарҳанги моддии тоҷикон ворид гардидани ҷузъҳои алоҳидаи фарҳанги халқҳои дигар шуда истодаем. Дар ин шароит ба ҷомеа пешниҳод кардани донишҳои илман асоснок оид ба фарҳанги сарулибоси миллӣ дар умум ва анъанаҳои атторию ороиши рӯй дар ҷузъият имкон медиҳад, ки дар таъмини тозагии фарҳанги миллӣ саҳми муайян гирем.

Сатҳи омӯхта шудани масъала. Тафсири таърихнигории оид ба мавзӯи иҷрокардаи диссертант нишон медиҳад, таҳқиқотҳои дар самти таърихи ташаккулёбӣ, устуворшавӣ ва рушди анъанаҳо дар соҳаи ороиши рӯй ва истифодаи маводи хушбӯйкунанда дар навоҳии ташаккулёбӣ ва сукунати халқи тоҷик иҷрошуда, паҳну парешонанд. Масъалаи мазкур, ки бо ташкилдихандаи муҳими фарҳанги моддии халқ алоқаманд аст, то ҳол ба сифати мавзӯи таҳқиқоти махсуси таърихӣ-мардумшиносӣ нагашта будааст.

Ҳамзамон, масъалаҳои гуногун, ки ба мавзӯи коркардшаванда муносибат доранд, дар асарҳои бунёдӣ ва коллективии нашршуда, мақолаҳои илмӣ ва монографияҳо таҷассум ёфтаанд. Адабиёти мавҷударо муаллифи кори мазкур тариқи зерин гуруҳбандӣ мекунад:

Ба *гурӯҳи якум* асарҳои бунёдӣ оид ба таърихи халқи тоҷик дохил мешаванд, ки дар онҳо ба раванди ташаккул ва рушди фарҳанги тоҷикон, аз ҷумла дар масъалаи санъати эбу зебдихӣ ва атторӣ, баҳогузори мачмӯӣ иҷро шудааст. Ин асарҳо бо ҷалби сарчашмаҳои бостоншиносӣ, ҳагтӣ, бадеӣ ва ғайра аз ҷониби В. В. Бартолд², Б. Ғ. Ғафуров³, Р. М. Масов¹, Б. А.

¹Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 20.

²Бартольд В.В. Сочинения: Дар 9 ҷ. – М., 1963-1977. – Ҷ. 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – 1963. – 755 с.; Ҷ. 2 (1). Общие работы по истории Средней Азии. – 1963. – С. 5-650; Ҷ. 2 (2). Работы по общим проблемам Средней Азии. – 1964; Ҷ. 3. Работы по исторической географии. – 1965; Ҷ. 4. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. – 1966; Ҷ. 7. Работы по исторической географии и истории Ирана. – 1971; Ҷ. 8. Работы по источниковедению. – 1973.

³Ғафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. – Кит. 1-2.

Литвинский², Н. Н. Неъматов³, А. Мухторов⁴, Ю. Ёкубов⁵, И. В. Пянков⁶ ва дигар муаррихони барҷаста тартиб дода шудаанд.

Гуруҳи дуҷумро асарҳои интишоршудаи олимоне ташкил мекунад, ки бармаҳалтарин нишонаҳои модии дар ҳудуди Осӣи Марказӣ истифода шудани хунари ороиши рӯй ва мавводи аттории мутааллиқи давраҳои энеолит – асри биринҷиро омӯхтанд. Сухан дар бораи монографияҳо ва мақолаҳои илмии бостоншиносони шинохта В. И. Сарияниди⁷, И. Н. Хлопин⁸, Е. Е. Кузьмина⁹, А. А. Аскарров¹⁰, Б. Я. Ставиский¹, И. Б.

¹ Масов Р. М. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005; История таджикского народа: Дар 6 ҷ. / Мух. масъ. Р.М. Масов. – Душанбе, 1998-2013.

² История таджикского народа / Под ред. Б. А. Литвинского и В. А. Ранова. – Душанбе, 1998.

³ Неъматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992; Неъматов Н.Н. Таджикистан на пути к урбанизации // Культура первобытной эпохи Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1982; Неъматов Н.Н. Государство Саманидов: таджики в IX–XIV вв. (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 2010 и др.

⁴ Мухтаров А. Гиссар: Очерки истории конца XV – XX вв. (тадж.). – Душанбе: Адиб, 1995; Мухтаров А. История Ура-Тюбе (XV – XIX вв.). – М., 1998; Мухтаров А. Из истории культуры Мавераннахра. – Душанбе, 2001. – 154 с.; Мухтаров А. Пестрые страницы истории (тадж.). – Душанбе: Деваштич, 2007 и др.

⁵ Якубов Ю. Таджики: Об этногенезе (тадж.). – Душанбе, 1994; Якубов Ю. Древняя история таджикского народа: Эпоха ариев (тадж.). – Алматы: Атамур, 2000; Якубов Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе: Дониш, 2006; Якубов Ю. Государство Каянидов (тадж.). – Душанбе: ЭР-граф, 2012 и др.

⁶ Пянков И. В. Древний Самарканд (Марақанды) в известиях античных авторов (Собрание отрывков и комментарии). – Душанбе: Дониш, 1972; Пянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. – М.: Вост. литература, 1997; Пянков И. В. История таджикского народа. – Т. 1: Древнейшая и древняя история. – Душанбе, 1998 (соавтор); Пянков И. В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. – СПб: Петербургское лингвистическое общество, 2013 и др.

⁷ Сарияниди В. И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. – М., 1976. – Вып. 1. – С. 21-86; Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. – М., 1977; Сарияниди В. И. Древности страны Маргш. – Ашгабад, 1990; Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов (туркм., рус., англ.). – Ашгабад, 1995; Сарияниди В. И. Некрополь Гонур и языческое владычество (рус., англ.). – М., 2001; Сарияниди В. И. Маргш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб (рус., англ.). – Ашгабад, 2002; Сарияниди В. И. Маргш. Тайна и правда великой культуры (туркм., рус., англ.). – Ашгабад, 2008; Сарияниди В. И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане). – М., 2010; Сарияниди В. И. Работы Маргиансой археологической экспедиции в 2011-2013 гг. / В. И. Сарияниди, Н. А. Дубова // Труды Маргианской археологической экспедиции. – Т. 5. Исследования Гонур Деде в 2011-2013 гг. – М., 2014. – С. 92-111.

⁸ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа – Л.: 1964; Хлопин И.Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении. – Л.: Наука, 1969; Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. – Л.: Наука, 1983.

⁹ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. – М., 1966.

¹⁰ Аскарров А. А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М.: Наука, 1970. - №. 122. Археологическое изучение Средней

Шишкин², Б. А. Литвинский³, Ю. Д. Баруздин, Г. А. Брикина⁴, В. Д. Жуков⁵ ва дигарон меравад.

Як қатор корҳои интишоркардаи бостоншиносон ба таҳқиқи зарфчаҳои осиемиёнагии ниғаҳдории рангубори ороишӣ ва маводи атторӣ аз нуқтаи назари шакл, масолах, зинат, ҳудуди паҳншавӣ, тасниф ва баъзе дигар тавсифҳо баҳшида шудааст. Дар ҳамин чанба мебояд ду кори В. И. Сарияниди ро таъкид кард, ки дар онҳо ба сифати масъалаи асосӣ таҳлили арзиши бадеии шишачаҳои бохтарӣ хизмат мекунад. Барои муқоиса ва ҷамъбастуниҳои ин муҳаққиқи пуртаҷриба бо санъати Марғиён, Осиеи Наздик ва Ҳиндустон монандию тафриқахоро ҷустуҷӯ кардааст⁶. Ба сифати мавзӯи омӯхтаи В. А. Алёкшин коллексияҳои бостоншиносии аппликаторҳои (чӯбчаҳои) металли рангмолӣ, ки як нӯғашон шакли белчаро дорад, хизмат карданд. Вале ин ашёҳои аз ёдгориҳои гуногуни Осиеи Марказӣ ва Шарқи Миёна ёфташударо ӯ на аз нуқтаи назари табиоти бевоситаи онҳо, балки пеш аз ҳама, ба сифати сарчашмаи эътимоднокӣ даврабандии қабатҳои сохтмони Олтин-тепа - қарияи калонтарини замони энеолит – асри биринҷӣ дар ҷанубу шарқи Туркменистон мавриди баррасӣ қарор додааст⁷.

Ба *ғуруҳи сеюми* адабиёти мавзӯӣ мо интишоротеро дохил мекунем, ки махсус ба омӯзиши маводи эбу зебдиҳии аз ҷониби бостоншиносон ёфташуда баҳшида шудаанд. Сухан дар бораи мақолаҳои алоҳидаи Б. А.

Азии. - С. 64-66; Аскарлов А. А. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973; Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977; Аскарлов А. А. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана) / А. А. Аскарлов, Б. Н. Абдуллаев - Ташкент: Фан, 1983.

¹ Ставиский Б.Я. «Ампула святого Мины» из Самарканда // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – Вып. 80. – М., 1960. – С. 101-102.

² Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. – М.: Наука, 1977.

³ Литвинский Б.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана) / Б.А. Литвинский, А. П. Окладников, В.А. Ранов. - Душанбе, 1962; Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. - М., 1972. - 258 с.; Литвинский Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. - М., 1973; Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. - М., 1978; Литвинский Б.А. Средневековая культура Тохаристана. В свете раскопок в Вахшской долине / Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев. – М.: Наука, 1985 и др.

⁴ Баруздин Ю.Д. Археологические памятники Баткена и Ляйляка (Юго-Западная Киргизия) / Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брикина. - Фрунзе, 1962.

⁵ Жуков В.Д. Обследование городища Старая Кува // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – Вып. 80. – М., 1960. – С. 80-84.

⁶ Сарияниди В.И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 255-260; Сарияниди В.И. Два уникальных флакона из Бактрии // Вестник древней истории. – М.: Наука, 1992. - № 3/202. – С. 81-89.

⁷ Алёкшин В.А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с наверхием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. - С. 34-43.

Литвинский, А. Бенуа, Н. Н. Ершов, Н. Г. Горбунова, М. С. Первашова меравад. Барои мисол, як боби томи чилди чаҳоруми монографияи Б. А. Литвинский оид ба таҳқиқи бостоншиносии қабристонҳои Фарғонаи Ғарбӣ фарогири маводи марбути мебошад¹. Тармимгари калони шуъбаи Шарқи Қадими осорхонаи Лувр Аниез Бенуа ба мавзӯи этногенези санъати ороиши рӯй дар халқҳои Осие як интишороти махсус бахшидааст. Дар ин таҳқиқот зарфчаҳои рангнигахдории («контейнерҳои») давраи асри биринҷӣ тафсир карда шуда, дар бораи таркиб ва таъиноти маводи дохили онҳо тахминҳо пешниҳод шудаанд. Муаллиф мақолаашро хеле дақиқ қор карда баромадааст, вале маводи овардашуда ба сарзаминҳои ташаккул ва рушди таърихии халқи тоҷик дахл надошта, бо Шарқи Наздик ва шимолу шарқи Африка алоқаманд аст².

Ба омӯзиши бозёфтҳои бостоншиносии намунаҳои асбоби рангмолии сангӣ – сурмасанг аз назари анъанаҳои истифодаи онҳо донишманди шинохтаи фарҳанги моддии тоҷикон Н. Н. Ершов яке аз мақолаҳои сарҳадхояш аз давраи энеолит шуруъ гардида то ибтидои асри ХХ омада мерасанд³.

Муҳаққиқ Н. Г. Горбунова, ҷуғрофияи бозёфтҳои сурмасангҳои антиқиро таҳлил карда, фарзия пешниҳод мекунад, ки макони пайдошавии маҷмӯаи иборат аз графит ва ҷӯбчаи сангӣ бо Фарғона алоқамандӣ дорад⁴. Муаррихи ҷавон М. С. Первашова ба мавзӯи тасниф ва тавсифи ашёҳои ороиши рӯй ва дигар маводи эбу зеб, ки дар Таҳористони давраи асрҳои миёнаи бармаҳал паҳн шуда буданд, мақолаи махсуси худро мебахшад. Дар ин мақола масоиле баррасӣ карда мешавад, ки бо генезис ва семантикаи ашёҳои қайдшуда, ки намунаҳои қадимтаринашон дар ҳудуди Узбекистон, Тоҷикистони Ҷанубӣ ва Афғонистони Шимолӣ дастраси бостоншиносон гаштаанд⁵.

Ба *гуруҳи чаҳорум* адабиётро метавон нисбат дод, ки дар онҳо анъанаҳои эбу зебдихӣ ва аттории халқи тоҷик дар доираи омӯзиши маҷмӯаи сарулибос дида баромада мешавад. Ба таркиби он асарҳои С. Я. Ятсенко, Г. М. Майдинова ва дигар олимони соҳаи таърихи фарҳанги

¹ Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. - М., 1978. - С. 127-140.

² Бенуа А. Некоторые мысли о косметике на Ближнем Востоке в III тысячелетии до н. э.: контейнеры и содержимое (англ.) // На пути открытия цивилизации. Труды Маргянской археологической экспедиции. - Т. 3. - СПб.: Алетея, 2010. - С. 312-321.

³ Ершов Н.Н. О каменных палочках из могильников и их аналогиях у таджиков // Доклады АН ТаджССР. - Вып. 3. - Душанбе, 1952.

⁴ Горбунова Н.Г. Древний Ферганский косметический прибор // Культура и искусство древнего Хорезма. Сборник статей. - М.: Наука, 1981. - С. 178-184.

⁵ Первашова М.С. Классификация и характеристика предметов туалета раннесредневекового Тохаристана // 10 корпус. - № 2. - Елец, 2016. - С. 72-75.

моддӣ дохил мешаванд. Аз ин нуқтаи назар таҳқиқоти бунёдии С. Я. Ятсенко, ки ба омӯзиши сарулибоси халқиятҳои эронитабори давраи қадим бахшида шудааст, диққатро ҷалб мекунад. Шоидаи зикр аст, ки муҳаққиқи номбурда ҳар як ҷузъи маҷмӯи сарулибосро дар алоҳидагӣ дида баромада, ин масоилро барои ҳар як ғуруҳи этникӣ шарҳ медиҳад¹.

Маводи пуарарзиш дар бораи истифодаи рангҳои ороишӣ дар ҳаёти тоҷикон дар ҷилди дуёми монографияи бунёдии Г. М. Майтдинова оид ба таърихи либоси миллӣ оварда шудааст. Ин маълумот хусусияти мардумшиносӣ дошта, мутааллиқи миёнаҳои асри XX мебошад. Муаллиф махсус қайд мекунад, ки дар истифодаи маводи ороишии маҳаллӣ анъанаҳои қадимтарин боқӣ мондаанд, вале, мутаассифона, оид ба хусусиятҳои пайдоиши ин анъанаҳо маълумот наовардааст². Дар умум, давраи қадими рушди санъати ороиши рӯй ва атторӣ дар қорҳои илмӣ муҳаққиқони тоҷик, ки фарҳанги моддӣ миллатро меомӯзанд, умуман инъикос намешавад.

Анъанаҳои вобаста ба ороиши рӯй ва аттории халқҳои Осиёи Миёна наметавонианд, ки аз доираи назари муҳаққиқони рус, ки дар охири асри XIX – ибтидои асри XX тарзи зиндагии аҳолии минтақаро меомӯхтанд, берун монанд. Маълумоти сабткардаи онҳо ҳамчун маводи сарчашмавӣ истифода шудааст, аз ин рӯ дар қисмати ба сарчашмаҳои ҷалбгардида бахшидашуда тафсир карда мешаванд.

Ғуруҳи панҷум монографияҳои О. А. Сухарева, З. А. Широкова, А. Ҳ. Ҳомидҷонова ва дигар олимону фаро мегирад, ки дар заминаи омӯзиши мардумшиносӣ ноҳияҳои мушаххаси тоҷикнишин таҳия шудаанд. Ҳамин тариқ, яке аз маъруфттарин муҳаққиқони сарулибоси тоҷикон, мардумшинос О. А. Сухарева дар монографияи худ «Таърихи сарулибоси осиемиёнагӣ (Самарқанд, нимаи дуёми асри XIX – ибтидои асри XX)» диққати хонандаро ба одатҳои занонаи ороиши абрӯвон ҷалб мекунад. Ӯ робитаи зевари қоши тиллоро бо шакли табиӣ абрӯвони занҳо таҳлил карда, сабаб ва сарчашмаҳои анъанаи усмакаширо таҳқиқ мекунад³.

Арзиши баланди маводи ҷамъкардаи З. А. Широкова ҳангоми навиштани параграфи “Либос” барои ҷилди якуми китоби “Тоҷикони Қаротегину Дарвоз” бебаҳс аст. Маводе, ки ба масъалаи баррасишавандаи мо муносибат дорад, дар бандҳои “Ороиши рӯй” ва “Гигиена”-и китоби

¹ Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции. – Дисс. ... д-ра. ист. наук. – М., 2002; Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). – М.: Восточная литература, 2006.

² Майтдинова Г.М. История таджикского костюма: В 2 т. – Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. - С. 138; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм. – С. 231-235.

³ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.).- М.: Наука, 1982. – С. 118-119.

номбаршуда оварда шудаанд¹. Маълумот дар бораи санъати ороиши миллии рӯй дар дигар монографияҳои ин муаллиф низ вомахӯранд².

Маълумот дар бораи истифодабарии рангҳои ороиши рӯй аз ҷониби сокинони Мастҷоҳи Кухӣ, ки ба водии Даварзин барои истикомати доимӣ кӯҷонида шуданд, дар монографияи А. Ҳ. Ҳамидҷонова оварда мешавад³. Бо ин гуна маълумот дар баъзе дигар асарҳои мардумшиносӣ низ вомахӯрем.

Мавзӯи мазкур дар матни “Албоми либоси тоҷикон”-и муаллифон З. А. Широкова ва Н. Н. Ершов инъикос нашудааст, вале рассомон Ю. П. Гремячинская ва Х. А. Жаба кӯшидаанд, ки тамоми нозуқиҳои истифодабарии рангҳои ороиширо, махсусан дар сарулибоси арӯсӣ, нишон диҳанд⁴.

Ба *гурӯҳи шашум* мақолаҳои шомиланд, ки ба ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мазкур дахл мекунанд. Мақолаи А. Мардонова, ки ба анъанаҳои истифодаи ороишии ҳино дар ҳаёти аҳолии навоҳии алоҳидаи Кухистони Тоҷикостон (водиҳои Ҳисору Рашт) ва гурӯҳи тоҷикзабони эронӣҳои муқими вилояти Бухоро бахшида шудааст, шостаи махсус қайд кардан мебошад⁵.

Яке аз параграфҳои монографияи М. У. Бобомуродова, ки таҳлили этнолингвистии вожаҳо оид ба ороишоти занонаи тоҷиконро дарбар мегирад, ба масоили вобаста ба санъати миллии ороиши рӯй дахл мекунанд. Дар ин қисмати китоб вожаҳои сершумори соҳавӣ оварда шуда, маросимҳои марбути истифодаи рангуборҳои ороишӣ мавриди тавсиф қарор дода шудаанд. Ҳамзамон бояд изҳор кард, ки матни асари мазкур бештар арзиши филологӣ, на таърихӣ, дорад⁶.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар чорҷӯбаи татбиқи нақшаи дурномаи кори илмӣ таҳқиқоти шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш барои солҳои 2016-2020 дар мавзӯи “Таърихи муносиботи мардумони муқимӣ ва кӯчи

¹ Широкова З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 188-189.

² Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 123-127; Широкова З.А. Таджикиский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе: Дониш, 1993. – 199 с.

³ Хамидҷанова А.Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974. – 180 с. – С. 146-147, 160.

⁴ Ершов Н.Н. Альбом одежды таджиков / Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. - Душанбе, 1969.

⁵ Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1985. - С. 106-115.

⁶ Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014.

Осиёи Миёна дар асрҳои миёна ва нав (сиёсат, иқтисод ва фарҳанг)” ба иҷро расидааст.

Мубрам будани мавзӯи мазкурро инчунин мувофиқати он бо вазифаҳои аз ҷониби “Феҳристи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020» (Қарори Ҳукумати ҶТ аз 4 декабри соли 2014, № 765) асоснок мекунад. Аз ҷумла, дар қатори самтҳои афзалиятноки пажӯҳишҳои таърихӣ (банди 4.1) “омӯзиши ҳамаҷонибаи таърихи давраи қадими минтақа бо инобати заминаҳо ва равандҳои ташаккули этногенези тоҷикон” таъкид карда мешавад. Ғайр аз ин, дар қисмати пажӯҳишҳои хусусияташон фарҳангшиносӣ (банди 4.7) тавсия дода шудааст, ки “тадқиқи фарҳанги модӣ ва маънавии миллат” иҷро карда шавад.

Мақсад ва вазифаҳои тадқиқот. Мақсади тадқиқоти мазкурро омӯзиши таърих ва анъанаҳои истифодаи рангҳои молидани ороишӣ ва маводи хушбӯ дар ҳаёти тоҷикон ва аҷдодони онҳо ташкил мекунад.

Ба ҷумлаи вазифаҳои тадқиқот дохил мешаванд:

- муайян намудани замон ва хусусияти пайдоиши анъанаҳои оро додани сару рӯй ва атторӣ дар ҳудуди Тоҷикистони Таърихӣ (Осиёи Марказӣ) дар заминаи омӯзиш ва муназзамгардонии маводи марбут ба бостоншиносӣ;

- тасниф ва тавсифи асбобҳо ва зарфҳои соҳавӣ, ки тоҷикон ва аҷдодони ин халқ дар давраҳои гуногун аз онҳо истифода мебарданд;

- пайгирӣ намудани таҳаввулоти таърихии мавод ва усулҳои ороишӣ-атторӣ дар доираи сарҳадҳои хронологии тадқиқот;

- муайян кардани аломатҳои умумӣ ва маҳаллӣ дар соҳаи истифодаи маводи ороишӣ ва хушбӯ дар навоҳии гуногуни сукувати тоҷикон;

- чамъоварӣ намудан ва муназзам гардонидани маълумот дар бораи инъикоси анъанаҳои ороиши рӯй ва атторӣ дар ҳаҷонбинии тоҷикон;

- муайян намудани муносибати динҳои гуногун ба истифодаи маводи ороишӣ ва хушбӯ ҳамчун омилҳои ташаккули анъанаҳои соҳа;

- тартиб додани луғати вожаҳои соҳавӣ;

- тартиб додани албоми тасвирӣ доир ба таърих ва анъанаҳои дар ҷомеаи тоҷикон истифода шудани маводи ороишӣ ва хушбӯ.

Заминаи сарчашмавии қор. Қоркардимасъалаи мазкур чамъоварӣ ва таҳлили маводро дар доираи васеи хронологӣ талаб мекард ва бо инобати ин сарчашмаҳои намудашон гуногун ҷалб карда шуданд. Онҳоро метавон ба категорияҳои зерин тақсим кард:

- 1) маводи бостоншиносӣ, ки ба онҳо ҳангоми баррасии масъалаи марбут ба пайдоиши анъанаҳои эбу зебдихӣ диққати асосӣ дода шуд. Бозёфтҳои зарфчаҳо ва асбобҳои соддатарини рангмолӣ, инчунин маводи таъиноташ мазкур дар намуди хоҷаҳо ё ҷисмҳои саҳт имкон доданд, ки замон ва ҷуғрофияи паҳншавии онҳо пайгирӣ карда шаванд.

2) Ёдгориҳои санъати тасвирӣ ташкил намуданд. Аз ҷониби муаллиф вобаста ба мавзӯ тасвирҳои монументалии барҷаста¹, мучассамаҳо, тасвирҳо дар сатҳи ашёҳои торевтикӣ ва сағонаҳои мунаққаш ва ғайра омӯхта шуданд. Ба сифати сарчашмаи муҳим, ки амри воқеият ва хусусияти истифодаи хунари ороиши рӯйро ба таври возеҳ нишон дода метавонад, сарулибоси қаҳрамонҳои мусаввараҳои девории қадимӣ ва давраи асрҳои миёнаи бармаҳали Суғд, Тахористон, Хоразм баромад мекунад. Баъзе ҷанбаҳои рушди анъанаҳои ороиши рӯй дар давраи асрҳои миёнаи мутаррақӣ дар заминаи асарҳои миниатюраи китобӣ муайян карда шуданд. Арзиши тасвирҳои мазкурро чунин воқеият баланд мебардорад, ки онҳо имконият медиҳанд, ки аломатҳои хоси маҳаллӣ дар истифодаи рангу равшанҳои ороишӣ аз ҷониби табақаҳои гуногуни ҷомеа муайян карда шаванд. Ғайр аз ин, хусусияти мавзӯи коркардшаванда боис шуд, ки аксҳои қадимӣ, тасвири чехраҳои сокинони минтақа, инчунин сахнаҳои графикаӣ ва мусаввирӣ, ки аз ҷониби рассомони ҳамон давра иҷро шуда буданд, низ истифода шаванд².

3) Ёдгориҳои хаттӣ, ки дар онҳо маводи барои мавзӯи пурарзиш воমেҳурӯад. Маълумоте, ки онро осори М. Табарӣ, А. Фирдавсӣ, У. Хайём ва дигар муаллифони асримиёнагӣ пешниҳод мекунад, имкон медиҳад, ки ба сарчашмаҳои пайдоиши анъанаҳои қадимтарини ороиши сару рӯй равшанӣ андохта шавад. Ҳарчанд маводи марбутаи ин асарҳо моҳияти асотирӣ дорад, вале ба ин нигоҳ накарда, маълумоти овардашуда дар маводи бостоншиносӣ тасдиқи худро меёбад³.

Асарҳои ҷуғрофии асримиёнагӣ⁴ имкон медиҳанд, ки дар бораи рангу равшанҳои молиданӣ ва маводи хушбӯи дар гузаштаи дур истифодашаванда, маконҳои паҳншавӣ ва тарзҳои истифодаи онҳо маълумот ҷамъ оварда шавад. Маълумоти хеле пурарзиш дар бораи ин

¹Например, на отдельных рельефах из Персеполя легко различается окраска бород древнеперсидских царей.

² Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. – Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872; Прищепова В. А. Центральная Азия в фотографиях российских исследователей (по материалам иллюстративных коллекций МАЭ РАН) // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб., 2007. – С. 223-260; Прищепова В. А. Традиционная культура народов Центральной Азии по фотоколлекциям Музея народоведения в собраниях МАЭ (1920-1930-е гг.) // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 2. – СПб., 2009. – С. 323-374; Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. - СПб.: Наука, 2011; Длужневская Г. В. Взгляд современника. Фотографы в Русском Туркестане // Туркестан в старых фотографиях и керамике. – М.: Государственный музей Востока, 2007. - С. 9-26 и др.

³Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. – Тегеран, 2001; Фирдавси А. Шахнаме: В 9 т. (тадж.) – Душанбе: Адиб. – Т. 1. – 2007; Омар Хайям. Наврузнаме (тадж., рус., англ.). – Душанбе: Адиб, 2012.

⁴Худуд ул-Олам («Пределы мира») – Душанбе: Адиб, 2008 (тадж.); Аджаиб ад-дуния («Чудеса мира») // Серия «Памятники письменности Востока». - М.: Наука, 1993 и др.

гуна хосиятҳои растаниҳои гуногун дар асарҳои тиббии олим, табиб ва файласуфи маъруфи асримиёнагии тоҷик Абуалӣ ибни Сино оварда шудааст¹.

4) адабиёти қадимии динӣ. Ҳамин тавр, маълумоти алоҳидаро оид ба фарҳанги истифодаи рангу равшанҳои молиданӣ ва нақхатҳо дар давраи қадим ва асрҳои миёнаи бармаҳал дар сарчашмаҳои хаттиёи метавон ёфт, ки асосҳои таълимоти дини зардуштиро баён медоранд. Аз ин нуқтаи назар дар тадқиқоти мазкур матнҳои «Авесто»², «Бундаҳишн»³, «Китоб дар бораи Вирази порсо»⁴ ва баъзе дигар китобҳои қадима истифода шудаанд.

5) назм ва насри Рӯдакӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Низомӣ, Сайидо ва дигар классикони адабиёти тоҷик. Арзиши ин асарҳо аз он иборат аст, ки иқтисосҳо аз эҷодиёти муаллифони садаҳои гуногун имкон медиҳанд, ки дар доираи ҳазор сол сарҳадҳои хронологии истифодаи вожаҳои гуногун ва замони пайдоиши маросимҳои махсуси бо ин соҳа алоқаманд муайян карда шаванд⁵.

6) ёддошҳо ва сафарномаҳои сайёҳоне, ки ба Осиёи Миёна сафар карда буданд. Барои муайян кардани майлу рағбатҳои атторӣ ва оришии аёнӣ ашрофи маҳаллии давраи асрҳои миёнаи мутараққӣ, маълумоти овардаи де Клавихо дар бораи тарзи ориш ва рангкунии мӯйсар ва тобиши чехраҳои рангмолидаи ҳамсарони амир Темур ҷолиби диққатанд⁶. Ахбороти даргузар дар ин мавзӯ дар ёддошҳо ва очеркҳои муаллифони рус ва аврупоӣ, ки аз Осиёи Миёна дар охири асри XIX – ибтидои асри XX дида карда буданд, низ ба назар мерасанд. Сухан дар бораи осори хаттии А. Д. Гребенкин⁷, А. А. Семёнов⁸, А. А. Бобринский⁹ ва Бобринский⁹ ва дигар сафирону сайёҳон меравад.

7) интишороте, ки ба масоили вобаста ба анъанаҳои эбу зебдихӣ ва аттории сокинони маҳаллиро муфассалтар равшанӣ меандозанд. Дар мақолаи ходими дорухона И. И. Краузе “Дар бораи рангу равшанҳои

¹ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Избранные главы. – Ташкент: Фан, 1993.

² Авеста // Литература Древнего Востока. Иран, Индия (тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984. - С. 4-40.

³ Древние памятники письменности (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014.

⁴ Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе («Арда Вираз намаг») и другие тексты. – М.: Восточная литература, 2001.

⁵ Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.) – М.: Сов. энциклопедия, 1969.

⁶ Клавихо. Дневник путешествия ко дворцу Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. – СПб., 1881.

⁷ Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. - М., 1872. – Вып. 2. – С. 1-50.

⁸ Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903.

⁹ Бобринский А.А. Горцы-верховья Пянджа (ваханцы-ишканимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908.

молидани аҳолии маҳаллии кишвари Туркистон” намудҳои асосӣ ва тарзҳои истифодаи чунин мавод (усма, сурма, упо, эйлик, тошқалӣ) таъкид карда шудаанд¹. Маводи пурарзиш дар ин бобат дар “Очеркҳои тарзи ҳаёти бонуи маҳаллии Фарғона” оварда шудааст, ки муаллифони он В. ва М. Наливкинҳодар давоми якҷанд сол ҷанбаҳои ошқору ниҳони зиндагии сокинони маҳаллиро омӯхта буданд². Баъдан ахбори ҷамъовардаи И. И. Краузе ва ҳамсарон Наливкинҳоро табиб Н. Н. Шишов дар очеркҳои мардумшиносии худ оид ба сартҳо ва тоҷикон боилтифот иқтибос кардааст³.

8) фарҳангҳои асримиёнагии тоҷикӣ-форсӣ, ки имкони пайгири кардани раванди пайдоиши анъанаҳои гуногуни атторӣ ва эбу зебдихиро пешниҳод мекунад, мебошанд⁴. Аз ҳамин нуқтаи назар маводи асари дучилдаи “Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) низ хеле муфид буданд. Ғайр аз ин, маводи фарҳангҳои мазкур дар ҳамбастагӣ бо маълумоти мардумшиносӣ ба муаллиф ҳангоми тартиб додани луғати вожаҳои соҳавӣ, ки дар замимаи диссертатсия оварда шудааст, кӯмаки калон расонданд.

Инчунин аҳамияти хоси сарчашмаҳои хаттиро барои омӯзиши таърихи санъати атторӣ таъкид мекунем. Фаҳмост, ки барои коркарди ин масъала сарчашмаҳои бадеӣ қариб ки ғоидае надоранд. Дар ин ҷода илми бостоншиносӣ низ кӯмаки кам мерасонад, чунки бозёфти нақши истифодаи маводи хушбӯ танҳо бо зарфчаҳои ниғаҳдорӣ ва истифодаи чунин мавод маҳдуд мешаванд ва ин бозёфтҳо барои таҳлил ва хулосабарорӣ нокифояанд.

Навгони илми тадқиқот аз он иборат аст, ки бори нахуст:

- дар доираи омӯзиши таърихи фарҳанги модии тоҷикон таърихи санъати ороиши сару рӯй ва аттории тоҷикон чуқур ва мақсаднок таҳқиқ шудааст;

- дар заминаи омӯзиш ва муназзамгардони маводи марбутан ба бостоншиносӣ замон ва хусусияти пайдоиши анъанаҳои бо рангу равангҳои молидани оро додани сару рӯй ва атторӣ дар ҳудуди Тоҷикистони Таърихӣ (Осиёи Марказӣ) муайян карда шуданд;

¹ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – С-Пб., 1873. – С. 447-449.

² Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. - Казань: Тип-я Императ. Унив-та, 1886.

³ Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. - Ч. I (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 143-146; Шишов А. П. Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006.

⁴ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте’ (тадж.). – Душанбе: Адиб, 1993, 2004. – Т. 1-2.; Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот (тадж.). – Душанбе: Адиб, 1987-1989. - Т. 1-3; Сироджуддин Алихон Орзу. Светило наставления («Чароги хидоят»). – Душанбе: Ирфон, 1992 (тадж.) и др.

- асбобҳо ва зарфҳои соҳавӣ, ки дар ҳаёти тоҷикон ва аҷдодони онҳо дар давраҳои гуногуни таърихӣ истифода бурда мешуданд, тасниф ва тавсиф карда шуданд;

- дар доираи сарҳадҳои хронологии тадқиқот таҳаввулоти таърихии мавод ва усулҳои ороишӣ-атторӣ пайгирии карда шудааст;

- барои навоҳии гуногуни сукунати тоҷикон аломатҳои умумӣ ва маҳаллӣ оид ба истифодаи рангу равшанҳои молидани-ороишӣ ва маводи хушбӯкунанда муайян карда шуданд;

- дар бораи инъикоси анъанаҳои ороиши рӯй ва атторӣ дар ҷаҳонбинии тоҷикон маълумот ҷамъ оварда шуда муназзам гардонида шудааст;

- муносибати динҳои гуногун ба истифодаи маводи ороишӣ ва хушбӯ ҳамчун омилҳои ташаккули анъанаҳои соҳа муайян карда шудааст;

- талаботи фарҳанги зардуштӣ нисбати ормони зебогии зан муқаррар карда шудааст;

- луғати вожаҳои соҳавӣ тартиб дода шудааст;

- албому тасвири доир ба таърих ва анъанаҳои дар ҷомеаи тоҷикон истифода шудани рангу равшанҳои молидани-ороишӣ ва маводи хушбӯкунандаи бадан тартиб дода шудааст.

Асосҳои методологии тадқиқот. Ба сифати самти муҳимтарини методологӣ зарурати омӯзиши таърих ва анъанаҳои соҳаи фарҳанги модии халқ аз назари муносибатҳои бисёрҷанба бо вазъияти иҷтимоӣ-таърихӣ ва муҳити фарҳангӣ қабул карда шудааст. Диссертант аз усулҳои баррасии муқоисавӣ-таърихӣ ва сохторӣ-намудӣ, инчунин мантиқӣ-таърихӣ таҷдид истифода бурдааст.

Дар раванди таҳияи диссертатсия барои муаллиф қоидаҳо ва дастовардҳои муҳимтарин илми муносири таърих, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ ва санъатшиносӣ ҳамчун пойгоҳ хизмат карданд. Ҷамъамон, асоси тадқиқотро коркардҳои шахсии муаллифи кор ташкил мекунад, ки онҳо дар мувофиқаи пурра бо қоидаҳои таърихият ва муносибати комплексӣ ба ҳалли масоили муқаррарнамудаи тадқиқот амалӣ гардиданд.

Доираи хронологии қори диссертатсионӣ. Дар тадқиқот ба сифати сарҳади поёни вақт энеолит қабул шудааст, ки дар он давра, тибқи маълумоти илми бостоншиносӣ, анъанаҳои истифодабарии рангу равшанҳои молидани ва хушбӯйкунанда тавлид ёфтанд. Сарҳади болоии доираи хронологии қори мазкурро миёнаҳои асри XX маҳдуд мекунад, ки аз ин вақт раванди бошиддати иваз шудани рангу равшанҳои молидани ва хушбӯйкунандаи дастӣ тайёршуда ба маводи истехсоли фабрикавӣ шуруъ гардид. Ҷамчун натиҷа, баъд аз ин дар фарҳанги модӣ, тарзи ҳаёт ва маросимҳои оилавии халқӣ маводи атторӣ ва барои ороиши сару рӯй аҳамияти соҳирии хурд, ки пештар соҳиб буданд, ошкоро аз даст доданд.

Сарҳадҳои ҷуғрофӣ тадқиқот тамоми Осиёи Марказиро дарбар мегирад, ки ба он сарзаминҳои давлатҳои муосири осеёниёнагии Тоҷикистон, Узбекистон, Қирғизистон, Туркменистон, инчунин Қазоқистони Ҷанубӣ, Эрони Шарқӣ, Афғонистон, Покистон, Ҳиндустони Шимолӣ ва шимолу ғарби Хитой шомиланд. Чунин интиҳоб дар он асос меёбад, ки дар ҳудуди ин минтақаҳо ташаккули ва рушди таърихӣ ва мувофиқан, фарҳанги модӣ ва маънавии халқи тоҷик ба амал омадааст.

Мавзӯ ва объекти тадқиқот. Мавзӯи тадқиқотро мавоили вобаста ба таърих ва анъанаҳои истифодаи маводи ороиши сару рӯй ва атторӣ дар ҳаёти тоҷикон ва аҷдодони онҳо ташкил мекунад.

Объекти тадқиқотро маводи анъанавии ороиши сару рӯй ва хушбӯйкунанда, зарфҳо барои нигоҳдорӣ ва интиқол, инчунин асбобҳо барои истифодаи онҳо ташкил мекунад. Чунин намуди ашёҳо барои эбу зеб ба маънои васеи ин мафҳум, аз қабилӣ оина, шона, қайчӣ, мӯйчинак, гӯштозакунак, дар диссертация дида баромада намешаванд.

Ба ҳимоя муқаррароти асосии зерин пешниҳод мегардад:

- Дар Осиёи Марказӣ сарчашмаҳои тавлиди анъанавӣ, ки бо эбузебдихӣ ва истифодаи маводи атриётӣ вобастаанд, ҳанӯз дар давраи қадимтарин (неолит), зоҳир мешаванд ва ин нукта дар маводи илми бостоншиносӣ ба қайд гирифта шудааст;

- донишҳо оид ба маводи асосии эбузебдихии анъанавӣ ва атриётӣ табиӣ, хосиятҳои мусбат ва манфии истеъмолии онҳо, дар минтақа ҳанӯз дар асрҳои миёна бармаҳал азҳуд шуда буданд;

- ҳулосаҳои илми бостоншиносӣ ҷиҳати дар давраи неолит пайдошавии анъанаҳои атриётӣ-эбузебдихӣ дар асоси халқӣ низ, ки дар маводи адабиёти қадимии динӣ, достонҳои халқҳои эронӣ, адабиёти таърихӣ ва ва рисолаҳои илми асримиёнагӣ сабт шудааст, таҷассум ёфтааст;

- ақоиди таълимоти зардуштӣ барои рушди анъанаҳои эбузебдихӣ мусоидат намекарданд, вале ҳамзамон, маросимҳои динӣ мазкур сабаби истифодаи васеи маводи хушбӯйкунанда буданд. Қоидаҳои марбутатаи динӣ ислом барои тараққӣ кардани эбузебдихӣ ва атторӣ ҳамчун омилҳои муҳим хизмат карданд;

- дар фарҳанг ва рӯзгори миллии рушд кардани анъанавӣ, ки бо истифодаи номгӯи васеи маводи эбузебдихӣ ва атриётӣ алоқаманданд, робитаҳои тичоратӣ-иқтисодии ноҳияҳои сукунати зичи таърихӣ тоҷикон бо минтақаҳои ҳамсоя ва дур мусоидат карданд;

- устувории анъанаҳои мардумии эбузебдихӣ ва атриётӣ махсусан дар охири асри XIX – нимаи аввали асри XX тариқи возеҳ зоҳир гардид, яъне замоне, ки дар фарҳанг ва рӯзгори аҳолии Осиёи Миёна ҷорикунони пуршиддати навгонии аврупоӣ дар ин соҳаи фарҳанги модии тоҷикон сӯст таҷассум ёфтанд;

- ҳатто то рӯзҳои мо боқӣ мондани анъанаҳои бисёрасра оид ба истифодаи васоити халқии эбузебдихӣ ва маводи хушбӯйкунандаи табиӣ падидаи зоҳиршавии хориқии ташаккулёфтаи санъати худороишдихӣ ва атториӣ милли мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар

- муназзамгардонии маводи бостоншиносӣ барои муайян кардани масоиле, ки бо пайдоиши эбузебдихӣ ва истифодаи атриёт дар доираи сарҳадҳои чуғрофии тадқиқот;

- вобаста ба мавзӯи омӯзиши маводи асотири мардумӣ ва баҳодихии мувофиқати он бо хулосаҳои илми бостоншиносӣ;

- таҳлили маводи ёдгориҳои ҳаттӣ, сарчашмаҳои бадеӣ ва маълумоти мардумшиносӣ барои коркарди масъала дар бораи ташаккулёбӣ ва рушди анъанаҳои эбузебдихӣ ва атриётии халқӣ;

- дар санҷида расман тасдиқ кардани натиҷаҳои тадқиқот дар конференсияҳои гуногун ва тайёр кардани интишороти асосӣ аз рӯи масоили гуногуни қори иҷрошуда зоҳир мегардад.

Аҳамияти илмӣ ва амалии кор. Мазмун, натиҷаҳои асосӣ ва маводи диссертатсия дар аснои омӯзиши таърихи фарҳанги моддии халқи тоҷик ва дигар халқҳои Осиёи Марказӣ; ҳангоми таҳия намудани китобҳои чамъбасти аз таърих, таърихи фарҳанги моддӣ ва санъати бадеӣ; ҳангоми таҳия намудани китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ-методӣ барои макотиби олии соҳавӣ; ҳангоми тартиб додани луғатҳои соҳавӣ мавриди истифода қарор гирифта метавонанд.

Маводи тадқиқот барои фаъолияти илмӣ-тадқиқотии муаррихон, мардумшиносон, фарҳангшиносон кӯмак расонида метавонад. Аҳамияти амалии корро инчунин имконияти истифодаи натиҷаҳои бадастомада барои тартиб додани маҷмӯаҳои мардумшиносӣ ва нигораҳои осорхонавӣ оид ба васоити анъанавии ороиши сару рӯй ва хушбӯйкунӣ ташкил мекунад.

Апробатсия ва татбиқ. Маводи кор дар намуди маърузаҳо ва ахборот дар конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардиданд, муаррифи қарда шуданд. Қисмҳои алоҳидаи тадқиқот дар раванди таълим ва корҳои илмӣ кафедраи дизайни сару либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон татбиқ қарда шуданд.

Қори диссертатсионӣ дар ҷаласаи шуъбаи таърихи қадим, асримиёнагӣ ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ 20 ноябри соли 2020 (протоколи № 8) муҳокима шудааст.

Апробатсияи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 15 мақолаи дар маҷаллаҳои илмӣ, маҷмӯаҳои корҳои илмӣ ва маводҳои конференсияҳои байналмилалӣ ҷопкардаи муаллиф дарҷ гардидаанд. Аз

онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ аз ҷониби ҚОА ҚТ-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияшуда ба нашр расидаанд.

Соҳтор, таркиб ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз пешгуфтор, ду боби ҳар қадом иборат аз се параграф, ҳулоса, рӯйхати адабиёт ва ду замима иборат аст. Дар замимаҳо луғати соҳавӣ ва албуми тасвирий вобаста ба мавзӯ оварда шудаанд. Мундариҷаи диссертатсия дар 207 саҳифа баён шудааст. Рӯйхати адабиёти истифодашуда 212 номгӯ, аз ҷумла 83 сарчашма ва 129 тадқиқоти нашршуда, инчунин номгӯи интишороти муаллифи диссертатсияро дарбар мегирад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ҚОР

Дар **пешгуфтор** мубрам будани мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ асоснок карда шуда, вазифаҳои асосии диссертатсия муайян шудаанд, дараҷаи таҳқиқ гардидани мавзӯи дида баромада мешавад, заминаи сарчашмавии мавзӯи шарҳ дода шудааст, мавзӯи ва объекти тадқиқот муайян ва қоидаҳои методологии қор баён гардидаанд, соҳтори диссертатсия тавзеҳ дода шудааст.

Б о б и я к у м «**Пайдоиш ва давраҳои аввали рушди санъати ороиши сару рӯй ва аттории тоҷикон (ҳазорсолаи IV то м. – асрҳои миёна)**» ном дорад. Он се параграфро дарбар мегирад.

Д а р п а р а г р а ф и н а х у с т и н и б о б и а в в а л – «**Пайдоиши анъанаҳои ороиши сару рӯй ва аттории дар Осиёи Марказӣ (ҳазорсолаи IV то м. – асри биринҷӣ)**» дар асоси маводи бостоншиносӣ қайд карда мешавад, ки дар Осиёи Марказӣ истифодаи рангу равшанҳои молидани қариб дар як вақт бо марказҳои аврусиёи ташкилшавии тамаддунҳои қадимтарин, яъне дар давраи қадимтарин, оғоз шудааст. Анъанаҳои қадимии бо ранг оро одани бадан дар ҳайкалчаҳои таркибии бохтарӣ, ҳайкалчаҳои занонаи терракотии Геоксюр ва Намозгоҳ инъикос ёфтанд¹. Изҳори дар чехра ва бадани мардҳо ва занҳои гӯронидашуда дар қабристони Загунлук (асрҳои IX – VIII то м.) низ ба қайд гирифта шуданд.

Ёфта шудани зарфҳо-контейнерҳо, моддаҳои дохилашон ва асбобҳои истифодабарии онҳо шаҳодати моддии Хоразм, Марғиён ва Бохтари давраи энеолит – асри биринҷӣ вучуд доштани эбу зебдихӣ ва аттории мебошад. Ба қатори онҳо флаконҳои мисӣ, биринҷӣ ва стеатитӣ ва ҷӯбчаҳои металлӣ ва сафолӣ барои аз дохили зарф берун кардани рангубор дохил мешаванд. Фаҳмост, ки қисме аз ин зарфҳо барои атриёт хизмат

¹Хлопин И. Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении. – Л.: Наука, 1969. – С. 42, табл. 14-15; Шишкин И. Б. У стен великой Намазги. – М.: Наука, 1977. – С. 146-147.

мекарданд, вале бештар аз дохили чунин зарфҳо пасмондаи рангҳои молидани меъбанд¹.

Изҳои бостоншиносии эбу зебдихии бохтарӣ дар Эрони Чанубӣ (қарияҳои Яхё, Шоҳтепа), Тоҷикистони Чанубӣ (қабристонҳои Гулхори бармаҳал, Фархор²), Узбекистони Чанубӣ (Чаркутон, Сафолтепа³, воҳаи Миршодӣ⁴, қабристони Замонбобо⁵ ва ғ.), Афғонистони Шимолӣ (Шортуғай, Дашли 3) ва Чанубӣ (Мундигақ) ёфт шуданд. Дар байни бозёфтҳои флаконҳои териоморфӣ (дар шакли мавҷудоти зинда) низ вомахӯрад – аз Бучнурд, Дашли 3 ва дигар қарияҳо⁶.

Дар Сугд ва Фарғона нақшҳои моддии ҳунари атторию машшогаӣ фаровон нестанд. Дар Саразм боқимондаҳои сафеда ва сурма, инчунин зарфҳо ва чӯбчаҳо барои ниғаҳдорӣ ва истифодаи онҳо ёфт шуданд⁷. Таҳмин меравад, ки дар Фарғона маҷмӯи иборат аз пораи графит ва сурмасангро ҳанӯз дар асри биринҷии бармаҳал истифода мебуданд⁸. Дар заминаи маводи қабристонҳои Фархор⁹ ва Сумбар¹⁰ маълум мешавад, ки зарфҳо ва маводи эбу зебдихӣ ва атриётӣ ба мисли оинаи биринҷӣ,

¹ Алёшкин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. – С. 34-43; Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов (туркм., рус., англ.). – Ашгабад, 1995. – С. 242-244, илл. 102-104 ва диг.

² Виноградова Н.М. Новые исследования могильника эпохи средней бронзы – Фархор в Южном Таджикистане // Доклад на семинаре «История и культура Древнего Востока в свете новых открытий», 17.02.2016. – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. – Раскоп 2, погр. 7.

³ Сарияниди В. И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 260.

⁴ Сагдуллаев А. С. В стране золотого огня / А. С. Сагдуллаев, Э. В. Ртвеладзе. – Ташкент: Узбекистан, 1983. – С. 33, 36.

⁵ Алёшкин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. – С. 34-43, рис. 1; Аскарлов А. А. К передатировке культуры Заманбаба // Культура и искусство древнего Хорезма. Сборник статей. – М.: Наука, 1981. – С. 106.

⁶ Сарияниди В. И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 255-260; Сарияниди В. И. Два уникальных флакона из Бактрии // Вестник древней истории. – М.: Наука, 1992. – № 3/202. – С. 81-89; Сарияниди В. И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. – М., 1976. – Вып. 1. – Рис. 34-8, 37-18.

⁷ Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 82.

⁸ Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М., 1978. – С. 132-133; Тимофеев В. И. Памятники каменного века Центральной Ферганы // Краткие сообщения Института археологии. – Вып. 176. Средняя Азия и Кавказ. – М.: Наука, 1983. – С. 67.

⁹ Виноградова Н.М. Новые исследования могильника эпохи средней бронзы – Фархор в Южном Таджикистане // Докл. на семинаре «История и культура Др. Востока в свете новых открытий». – М., 2016. – Раскоп 2, погр. 7.

¹⁰ Хлопин И. Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. – Л.: Наука, 1983. – С. 28, 54-55, рис. 6; Сарияниди В. И. Косметические флаконы из Бактрии // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 260. – С. 260.

сарсӯзан, зевар ва баъзе асбобҳои дигари хочагидорӣ ҳамроҳи часади зан гӯр мекарданд, мувофиқан. ҳанӯз дар давраи биринҷии пасин аз онҳо афзаланд дар муҳити занона истифода мебуданд.

Сарчашмаҳои дар ҳудуди Осиёи Марказӣ ташаккулёбии анъанаҳои марбут ба истифодаи рангу равшанҳои молидани ва хушбӯйкунандаро муаллиф инчунин дар заминаи асотири мардумӣ таҳқиқ кардааст¹. Мукоисаи чунин маълумот бо ҳисобҳои А. Беруни нишон дод, ки ин ҳунарҳо дар замони энеолит (соли 3351 то м.) тавлид шуданд². Мароқангез Мароқангез аст, ки маълумоти асотирий оид ба пайдоиши соҳаҳои мазкур маводи бостоншиносӣ тасдиқи худро меёбад.

П а р а г р а ф и д у ю м и б о б и н а х у с т “Санъати ороиши сару рӯй ва атгорӣ дар давраи қадим” ном дорад. Муаллиф менависад, ки дар Осиёи Марказӣ анъанаҳои марбутани дар давраи қадимтарин ташаккулёфта дар замони сақой-ҳахоманишӣ боз ҳам рушд карданд. Дар давлати Ҳахоманишиҳо бонуҳуи сарватманд мачмуи зарфчаҳо доштанд, ки дар онҳо аз алафҳои муаттару атрафшон марҳамҳои гуногун ниғаҳ дошта мешуданд. Мардҳо низ аз рангу равшанҳои молидани васеи истифода мебуданд: онҳо миҷгонашонро ранг мекарданд, ба пӯсти рӯ сафеда мезаданд, мӯйсару риши сунъӣ мегардонданд. Дар тасвирҳои барҷастаи Тахти Чамшед сахнаи бо эбу зеб додани зоҳири Дорои Бузург ҳаст, ки чунин анъана ҳанӯз дар дарбори Куруши Кабир вучуд дошт³. Ҳахоманишиён анъанаҳои марбутани худро ба Осиёи Миёна низ ворид намуданд ва ҳамзамон раванди муқобил – ба самти ғарб паҳн шудани анъанаҳои маҳаллии эбу зебдихӣ сурат мегирифт. Санъати баланди рангубордихии массагетҳоро Ҳеродот ва Страбон кайд карда буданд⁴, яъне яъне тарихи ғайримустақим ин муаллифон ба сифати рангу равшанҳои молидани онҳо баҳои баланд додаанд. Сақоиҳо чунин маводро аз равшани гов ё ҳук тайёр мекарданд. Занҳои онҳо барои нигоҳубини пӯсти рӯй ва бадан аз сафедаю сурҳӣ истифода мебуданд⁵. Дар қабристонҳои Четиасар Четиасар ва аз дохили қабрҳои мутааллиқи Бурғулук порачаҳои графит, бўр, аҳмар ва сурмасангҳои регсангӣ ёфт шуданд. Дар ин ҷойҳо барои баҳри истифода тайёр кардани моддаҳои рангдиханда табақаҳои садафи дарёӣ хизмат мекарданд. Маводи рангомӯй ва хушбӯйро дар дохили

¹История Систана (Та`рих-и Систан). – М.: Наука, 1974. – С. 73.

²Беруни А. Памятники минувших поколений // Абурайхан Бируни. Избранные произведения. – Т. 1. - Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1957. – С. 113-117.

³ Гюиз Ф. Древняя Персия (перев. с франц.). – М.: Вече, 2007. - С. 297-298; Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 55.

⁴Геродот. История. – М., 1972. – Т. 1. – Б. 203; Страбон. География / Страбон. Пер. Г. А. Стратановского. – Т. 11. – М.: Ладомир, 1994. – Т. 11. – Б. 7, 8.

⁵ Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 98.

зарфҳои гилӣ, чӯбӣ ва биринҷӣ ниғаҳ медоштанд, бӯрро дар куттиҳои чӯбини сарпӯшакдор ва аҳмарро дар косачаҳо чой мекарданд¹.

Дар давлати Ҳахоманишиҳо аскарон ба ришу мӯйсарашон ранги кабуд меоданд. Аз деворнигораҳои Окшоҳон-қалба бармеояд, ки шоҳони Хоразми Қадим низ чунин рафтор доштанд. Ғайр аз ин, онҳо ба мичғону абрӯвонашон низ ҳамин гуна рангро меомоланд. Халқҳои эронитабори қадимӣ ба ҳолкӯбӣ ҳам диққати калон меоданд. Дар ороиши бадани шаҳсоне, ки дар қурғонҳои Олтои Қуҳӣ дафн шудаанд, ҳолкӯбихоеро мебинем, ки аломатҳои асотири осмонӣ ва қаҳрамонҳои устуравӣ, аз ҷумла ҳайвонҳои сеҳрангезро, тасвир мекунад. Баъзе мумиёҳои дар қабристони “шоҳона” гӯронидашуда бо ҳолкӯбӣ аз сар то по пӯшонидашудаанд. Сакоҳои ҷаҳрашонро ҳолкӯбӣ карда, як, ё ҳарду руҳсорашонро оро меоданд².

Авесто дар бораи бо рангҳо эбу зеб додани симо зан умуман ягон маълумот пешниҳод намекунад. Ҳамзамон, ормони зебогии зан, ки дар ҷомеаи парастандагони дини зардуштӣ муқаррар шуда буд ва он дар диссертатсия тармим шудааст, ўро водор мекард, ки ба истифодаи рангу равшанҳои молидаи диққати калон диҳад³. Аз байни маводи эбу зебдиҳӣ танҳо истифодаи сурма раво буд, ки дар ин бобат ёфта шудани теъдоди сершумори сурмасангҳо далолат медиҳад. Дар маросими қурбоникунӣ тоҷикони Помири Ғарбӣ анъанаи қадимӣ ба қайд гирифта шудааст, ки тибқи он чашмони ҳам чорвои қурбонӣ (гусфанд) ва ҳам иштирокчиёни маросимро сурма мезаданд⁴. Бо мақсади ноил шудан ба покизагии маросимӣ, пайравони Зардушт аз намудҳои гуногуни маводи хушбӯӣ васеъ истифода мебуданд: кундар, рошт, куст, сандал, палангмушк / бухур, кокула / хел, кофур, мушк, гулоб (пахл. «гули гетиг»), бодиндҷубӣ⁵.

Истифодаи рангу равшанҳои молидаи дар симоҳои олиҷаноби олиҳаҳои қушонӣ, ки онҳоро намунаҳои алоҳидаи ҳайкалчаҳои терракотӣ сӯғдӣ тасвир мекунад, возеҳ ифода мекунад. Чунин моддаҳо дар сарулибоси бохтариин ин давра низ аҳамияти калон доштанд, ки дар ин

¹ Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент: Фан, 1979. - С. 30.

² Полосьмак Н. В. Пурпур и золото тысячелетий // Наука из первых рук. – М., 2005. № 1(4). – С. 46-48; Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2002. – С. 99.

³ Авеста // Литература Древнего Востока. Иран, Индия (тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984. - С. 23, 32-33; Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе («Арда Вираз намаг») и другие тексты. – М.: Восточная литература, 2001. - С. 123, 154.

⁴ Крюкова В. Ю. Жертвоприношение в традиционной практике ираноязычных народов Центральной Азии // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб: Наука, 2007. – С. 26; Шоинбеков А. Праздник Курбан в селе Тусиён Западного Памира // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. – Вып. 1. – СПб: Наука, 2007. – С. 263.

⁵ Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе («Арда Вираз намаг») и другие тексты. – М.: Восточная литература, 2001. - С. 20, 159; Древние памятники письменности (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. – Т. 1. - С. 58.

бобат пасмондаҳои сафеда, упо, сурхӣ ва сурмаи дар Тиллотепа бақайдгирифта шаҳодат медиҳанд. Ҳар як бонуи шомили табақаи ашрофони кушонӣ сабадчаи бофта дошт, ки дар дохилаш маҷмуи пурраи маводи атторӣ-ороишӣ мавҷуд буд. Ин моддаҳо дар дохили зарфҳои маҳсуси тиллоӣ, нукрагӣ, сафолии сирдор, шишагӣ, устухонӣ ниғаҳдорӣ мешуданд. Ба воситаи рангҳо занҳои бохтарӣ чашмонашонро бодомӣ ё тангшақл, абрӯвонашонро ростхатта ё камоншақл мекарданд, баъзан онҳоро ба ҳам мепайвастанд, дар рухсора ва пешонашон мушқҳо - холҳои сунъии сурх ё кабуд мегузоштанд (терракотҳои олиха аз Дилбарчин)¹.

Ба осори истифодаи рангу равшанҳои молидаи абрӯвони баҳамомадаи ниқоби антропоморфӣ, ки чехраи қаҳрамони дар терракотҳои Тӯпроқ-қалъа тасвиршударо мепӯшонанд, ишора мекунад². Осори рангкуниро дар чехраи шахси дар сатҳи лавҳаи тиллогии Ерқурғон тасвиршуда ҳам возеҳ дидан мумкин аст. Тавассути ранг дар пилқҳои чашмони ӯ хатҳои камоншақл, дар рухсорай чапаш шакли тимсоли офтоб бо нуҷҳои паҳншаванда кашида шудаанд, дар пешонааш изи ситорай бисёрқулла боқӣ мондааст³. Расми бо холҳо оро додани чехра дар ёдгориҳои антиқии Порт низ ба қайд гирифта шудааст. Ин афзалан доираҷаҳоеанд, ки дар дохили ҳар кадомаш тангча кашида шудааст. Бештар чунин расмро дар қисмати болои чехра, дар наздикии чаккаҳои сар иҷро мекарданд. Дар яке аз қабристонҳои худуди Тоҷикистон зиёда аз 60 ниқоби дафнкунӣ асрҳои III – I то м.ёфтанд, ки сатҳашонро холқубӣ пур мекунад. Бо рангҳои сабзу сурх ва кабуд дар сатҳи ҳар як ниқоб дар мавзеи пешона, чаккаи сар ва рухсороҳо тасвирҳо иҷро шудаанд⁴.

Д а р п а р а г р а ф и с е ю м и б о б и а в в а л – “Рӯши санъати ороиши сару рӯй ва атторӣ дар асрҳои VI ва нимаи аввали XIX” – муаллиф менависад, ки дар ибтидои асрҳои миёна дар ҷомеаи Осиёи Миёна оинҳои истифодаи эбе зебдиҳиро ба мисли пешина ҳам занҳо ва ҳам мардҳо риоя мекарданд. Ҳангоми роҳбарии Сосониён мардҳо ба чашмонашон сурма мекашиданд, ки дар ороиши зарфи дафнӣ аз Марв дида мешавад⁵. Пораҳои зарфи сирдори асрҳои X - XII аз Афросиёб занеро занеро атсвир мекунад, ки дар чашмону абрӯвонаш ранг кашида шудааст.

Дар мавзеи болои чашмони баъзе мардҳои дар деворнигораҳои панҷакентӣ (асрҳои VI – VII) тасвиршуда хати сурхи бодикқат кашидашударо мебинем, инчунин бо ранг чашмҳои онҳо ба самти

¹Сарианиди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. - М., 1989. - С. 50;Сарианиди В. И. Афганистан: Сокровища безмянных царей. - М.: Наука, 1983. - С. 13, 28, 30, 58, 66, 75; Яценко С. А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Дисс. ... д-ра ист. наук. - М., 2002. - С. 220.

²Топрак-кала. Дворец. - М.: Наука, 1984. - С. 87-88.

³Древнейшие государства Средней Азии и Кавказа. - М.: Наука, 1985. - Табл. 137.

⁴Tamara Talbot Rice. Ancient arts of Central Asia. - P. 51-53, ill. 41.

⁵Луконин В. Г. Искусство Древнего Ирана. - М.: Искусство, 1977. - С. 214-221.

чаккаҳои сар кадре дароз карда шудаанд. Дар пешона ва болотор аз лаби болои баъзе қахрамонҳои мусаввараҳои девории Болаликтепа доирачаҳои рангашон боз ҳам сурх кашида шудаанд.

Дар ҳудуди Эрони Шарқӣ миқдори зиёди зарфҳои шишагӣ ва биринҷӣ ёфт шуданд, ки дар дохилашон сиёҳӣ мавҷуд ҳаст ва сарпӯшаку чӯбчаи рангмоли доранд. Ин замон дар Хуросони Шимолӣ барои эбу зеб сурхӣ низ истифода мешуд¹. Ёдгориҳои хатгӣ иттилоъ медиҳанд, ки барои сокинони Мовароуннаҳр рангу равшанҳои молидани ва хушбӯйкунандаи гуногун дастрас буданд ва барои чунин молҳо минтақа ба сифати ҷои борфарориро борбарорӣ хизмат мекард. Ба ин ҷо мушкҳои “хирхизӣ” ва кашмирӣ оварда, сипас онҳоро ба дигар ҷойҳо интиқол медоданд². Ҷуғрофияи васеи ёфтшавии сурмасангҳо шаҳодат медиҳад, ки аз он дар ҳама навоҳии Мовароуннаҳр истифода мебуданд³. Пилкҳои чашро тавассути нил кабуд мекарданд. Чехраҳои қахрамони мусаввараҳои маъбади Дилбарчиро назора карда метавон дид, ки бо чунин маводи рангкунанда бонӯҳо дар пешона ва рухсараҳои холи мегузошанд. Бонӯҳои сарватманд бо ин мақсад аз рангҳои зарду сиёҳ низ истифода мебуданд. Барои бонӯҳои тахористонӣ ба сифати сафед, шояд, оксиди сурб хизмат мекард, онро ба таркиби марҳами рӯй низ илова мекарданд. Бонӯҳои сарватманд рангҳои равшанҳои молиданиро аз ҳад зиёд истифода мебуданд. Ҳамсарони амир Темур ба чехрашон сафедаро берун аз меъёр мепошиданд⁴.

Донишҳои асримиёнагӣ дар бораи хосиятҳои рангдиҳию атрдиҳии растаниҳои сершумор чуқур буданд ва онҳо дар асарҳои табиби маъруфи тоҷик Абуалӣ ибни Сино инъикос шудаанд⁵. Чунин маводро флаконҳои металлӣ, сафолӣ ва шишагӣ ниғаҳ медошанд. Истифодаи зарфҳои шишагӣ махсусан дар давраи асрҳои миёнаи мутараққӣ рушд намуд⁶.

¹ Гюиз Ф. Древняя Персия. – М.: Вече, 2007. – С. 297-298.

² Истахри. Китаб масалик ал-мамалик («Книга путей государств») // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1973 – С. 17; Мухаммад Ибн Наджиб Бекран. Джахан-наме («Описание мира») / Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1973. – С. 51.

³ Горбунова Н. Г. Древний Ферганский косметический прибор // Культура и искусство древнего Хорезма. Сборник статей. – М.: Наука, 1981. – С. 180; Литвинский Б. А. Средневековая культура Тохаристана. В свете раскопок в Вахшской долине / Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев. – М.: Наука, 1985. – С. 106, рис. 38-10.

⁴ Рюн Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. – СПб., 1881. – С. 293-294.

⁵ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Избранные главы. – Ташкент: Фан, 1993. – С. 416 и др.

⁶ Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: Наука, 1999. – С. 138, табл. 88/37-42, 58,60,62; Древности Таджикистана. – С. 288, илл. 730; Амннджанова М. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1962. – Вып.3. – С.98-99.

Дар сарчашмаҳои тасвирии давраҳои қадим ва асрҳои миёна шугли эбу зебдихӣ кам инъикос шудааст. Ҳамчун истисно метавон миниатюраи Ризои Аббосӣ “Зани оинабадаст”-ро таъкид намуд, ҳарчанд ба ин асар номи дигар – “Духтаре дар аснои эбу зебдихӣ”, мувофиқтар ба назар мерасад.

Ба арӯс Ҳангоми омода шуданаш ба тӯй, ороиши мӯйсар ва рангмоли бонуи соҳибқасб – машшота хизмат мерасонид. Ин гуна шугли махсуси занона Ҳанӯз дар асри вучуд дошт¹. Дар асрҳои XVII – ибтидои XVIII дар байни бонувон сурмакеш ном Ҳунармандон вомехӯрданд, ки миҷгонҳои мизочонро олиҷаноб ранг карда метавонистанд.

Маҷмуи анъанавии рангу равшанҳои молиданӣ ва атриёт аз Ҳафт ташкилдиханда иборат буда, ҲарҲафт / Ҳафтқалам ном дошт. Ба таркиби он маводи зерин шомил буд: Ҳино, усма, сурхӣ, сафеда / сафедоб, зарак (Ҳока барои ҷилои Ҳеҳра), мушк, сурма. Дар фарҳанги асри XVII “Бурҳони қотез” таркиби ин маҷмуъ Ҳунин номбар шудааст: сурма, усма (васма), нигор, ғоза, хол (?) ё (ба Ҳои он) ғолия, сафедоб, зарак².

“ҲарҲафт” ҳамчун вожаи соҳавӣ Ҳанӯз аз асри XII зикр карда мешавад. Барои ифодаи ранги молиданӣ новобаста аз намуд ва таъиноти Ҳосаш аз вожаи махсуси дигар – “Ҳизоб” истифода мебарданд³.

Зикри А. Рӯдакӣ (асрҳои IX – X) дар бораи Ҳино дар алоқамандӣ бо панҷаи дасти арӯс таърихи Ҳеле қадим доштани Ҳинобандон - маросими махсуси пеш аз тӯйро таъкид мекунад. Вожаи «васма / вусма» ҳамчун номи ранг барои абрӯвон – усма дар адабиёт бори нахуст на дертар асрҳои XIII – XIV зикр карда мешуд. Ҳунин даврабандӣ барои ғолия низ Ҳой дорад⁴. Дар бораи сурхӣи анлиқ – ранги сурх, ки бонувон ба устухонҳои руҳсора мемоланд, инчунин қиршон / убу (упо) Ҳанӯз Махмуди Қашғарӣ дар “Фарҳанги забони туркӣ” (асри XI) маълумот додааст⁵.

¹ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот (тадж.): В 3-х т. – Душанбе: Адиб, 1988. - Т. 2. – С. 271; Ҳофиз Шерози. Сборник сочинений (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 1983; Саади Шерози. Газели (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 32, 192.

² Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони қотез (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2004. – Т. 2. – С. 97; Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.) – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 2. – С. 736.

³ Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.) – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 2. – С. 476.

⁴ Саади Шерози. Газели (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 74; Ҳофиз Шерози. Сборник сочинений (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 36; Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.) – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 1. – С. 227, 246; Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 81..

⁵ Махмуд ал-Қашғари. Диван лугат ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 118, 144, 410; Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.). – Т. 1. – С. 276; Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 80-82.

Аҳамияти калони ҳино ва сурма ҳамчун васоити рангмоли сабаб гардид, ки дар асоси онҳо як зумра ибораҳои рехта ва маҷозӣ пайдо шуданд. Мардум ба таъсири мусбати иловагии сурмаи ороишӣ эътиқод дошт ва ин яке аз омилҳои серталаб будани чунин мавод гардид. Дар “Аҷоибнома” (асри XIII) хосиятҳои муфид ва дастурамали ба дору табдил додани сурма сабаб шудаанд. Сурма ва тӯтиё - марҳами дар асоси он тайёршударо табибон бо мақсади табobati бемории чашм тавсия мекарданд. Дар Хуросони давраи Ғазнавиён ва Салҷуқиён барои сиёҳ кардани мӯйсар аз рағани лолаи саҳроӣ – шақоқиқ истифода мебарданд. Дар Осиеи Миёна мардҳо мӯйсарашонро ханӯз аз давраи қадим ранг мекарданд. Баъди паҳн шудани дини ислом анъанаи мазкур дар рағбат нисбати рангкунии риш бо мақсади ниғаҳ доштани ранги табиӣ он, одатан сиёҳ, ифода гардид¹.

Барои мардҳо нахҳати марғубтарин мушки сиёҳ буд, ки онро аз наи нофи зоти махсуси охувони Хутан мегирифтанд. Мушки ноб / азфар навъи бехтарин буда, арзиши баландтаринро дошт. Ҳамчун атриёт инчунин навъи хоқагии чунин мавод – мушки суда ва моеи муаттар дар асоси садбарг – гулоб истифода мешуданд. Дар “Мулҳақот ас-Сурах” Хучанд, бо инобати фаровонии моддаҳои атриётӣ, “биҳишти рӯи замин” номида шудааст².

“Рушди анъанаҳои ороишӣ ва атриётӣ дар охири асри XIX – нимаи аввали асри XX” – чунин ном дорад бо библ. ду ю м и диссертатсия, ки се параграфро дарбар мегирад. Дар параграф и я к у м и он – **“Дар бораи саҳми санъати эбузебдихии тоҷикон дар бадастовариҳои ормони эстетикӣ (аз рӯи маводи муаллифони тоҷикони рус)”** – баҳодихии, бештар муқоисавии, муаллифони хоричии давраи мазкур ба зоҳирияти тоҷикон таҳлил карда шудааст. Дар маркази диққат андешаи онҳо дар атрофи саҳми воситаҳои гуногуни таъсир ба намуди зоҳирӣ, махсусан истифодаи рангу рағанҳои молиданӣ, қарор гирифтааст. Аз ҳулосаи ин муаллифон бармеояд, ки барои тоҷикони шаҳришин – наслҳои суғдиёни қадим, ҳуссаи чорпахлӯ, аломатҳои аврупоии руҳсора, ранги зебои пӯст хос аст. Таҳлилгарон ранги сиёҳи мӯйсар, гандумгунии нисбӣ, дар руҳсорай тоҷикон хувайдо будани ифодаи итоат ва осудагиро қайд мекарданд³.

¹Мухаммад ибн Махмуд ибн Аҳмад Туси. Аҷаиб-наме (“Аҷаиб ул-маҳлуқот ва гараиб ул-мавҷудот”) / (тадж.). – Душанбе: Эр-граф, 2016. - С. 150,153, 299, 370, 380, 594; Сафи Ф. А. Латоиф ат-тавоиф (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2011. - С. 174-175; Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.) – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 2. – С. 380.

²Словарь таджикского языка (с X до начала XX в.): В 2 т. (тадж.) – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 1. – С. 785; Хофиз Шерози. Сборник сочинений (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 1983. - С. 157; Джамал ал-Карши. Мулҳақот ас-Сурах. – Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 80.

³Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 103.

Сайёҳони хоричӣ дар симои тоҷики шаҳршишин гули сари сабади аҳолии маҳаллиро миданд, ўро аз рӯи шаклу шамоил ва қаду баст нисбати намояндагони халқиятҳои дигар болотар мидонанд. Шаклҳои дуруст ва ранги сафед, қадре гандумгунӣ, инчунин аломатҳои тозаии рухсораи тоҷиконро таъкид меканд. Дар асарҳо тахмин карда мешавад, ки ин мардум барои маҳин гардондани пӯсти рӯй, шояд, аз марҳамҳои молидаи истифода мекунанд. Дар бораи қаду бастии сабук, хиромон, вале начандон қавӣ сухан ронда шудааст. Ранги чашмон, сиёҳ, баъзан кабуд, шакли онҳо калону қадре тўлкашида ба қалам дода шудааст. Мӯйсари афзалан сиёҳ доранд, вале дар баъзе нафарон он зардчатоб буда метавонад. Шакли бинӣ аз уқобӣ то табаршакл. Абрӯвон ростхаттаи шаклан аниқ. Сабаби баъзе аломатҳои мусбати антропологии тоҷикони шаҳршишинро ин муаллифон дар омехташавӣ бо дигар халқҳо миданд. Он замон доштани риши зичи аз ғулишакл то фонағӣ дар мӯд буд¹.

Тоҷики хоси куҳистонро ҳамчун нафаре тавсиф меканд, ки рухсораи ошкоро сабзинаи тобишаш қаҳвағӣ дорад, вале дар баъзеҳо он гандумгуни баланд ва сурх буда метавонад. Шакли рухсора одатан дарозшуда буда, гоҳо барҷастарухсорон низ ба назар мерасанд. Нишасти чашмҳо чуқур, рангашон қаҳвағӣ, сабз, хокистарӣ, аҳён-аҳён кабуд мешавад. Бинии барҷаста, ё тўтимонанд, он гоҳ борик, ё бе дунғӣ, он гоҳ дарози сӯроҳияш калон. Дар бораи мӯйҳои рухсора ва сар зичии баланд доштани онҳо, ранги хурмой, гоҳ-гоҳ сиёҳ ва, хеле кам, сафедча қайд карда шудааст. Хоричиёни давраи охири асри XIX – нимаи аввали асри XX дар бораи монандии зоҳирии тоҷики куҳистонӣ ба аврупоён ва яҳудиён сухан меронданд. Сабаби гуногун будани симои сокинони чунин навоҳиро ин таҳлилгарон дар тарзи ҳаёти пароканда ва ғушагири хоси куҳистон ва дараҳо миданд.

Муаллифони хоричӣ дар бораи шаклу шамоили бонӯҳои шаҳршишини тоҷик ақидаи мусбат изҳор меканд. Дар бораи қиёфаи ҷолиби ин бонӯҳо сухан меронданд, ки он гӯё то дараҷае камбудихои ошкорои ба либос вобастаро ҷуброн менамуд². Онҳоро махсусан чашмони сиёҳ, зинда ва чилдор, ки рухсораи бонувони бухороиро³ зеб мидоданд, мафтун меканд. Дили таҳлилгаронро “чашмони сиёҳу оташин, дандонҳои оличаноб ва ранги хеле зебои” бонувони шаҳршишини тоҷик тасхир карда

¹Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. - М., 1872. - Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. - С. 6-7.

²Дар кӯча ҷузъҳои зебои либоси занҳо дар зери фаранҷии дар бештари ҳолатҳо кӯҳнаро фарсудаи онҳо пинҳон буданд.

³Дар зери ин мафҳум бонувон аз дигар шаҳрҳои аморати Бухоро низ дар назаранд.

буд¹. Ҳамзамон муаллифони рус бо таассуф менавиштанд, ки бинобар тарзи ҳаёти муқарраршуда зани тоҷик бармаҳал пир шуда, зебогашро аз даст меод. Бармаҳал ба шавҳар баромадан, канораҷӯӣ, мутеи комили иродаи мард будан ба саломатӣ ва зебогии бетаъсир наменонд. Сабаби дигари пиршавии бармаҳали духтари шаҳрншини тоҷик таъкид карда шудааст – аз меъёр зиёд истифода бурдани рангу равшанҳои молидани тариқи дастӣ тайёршуда².

Этнографҳои рус ба зебогии бонӯҳои тоҷики муқими ноҳияҳои доманакуҳҳо, дар умум, таҳсин мегуфтанд, вале зоҳирияти соқинони баландкуҳ ба онҳо начандон асар мебахшид. Аз назари боғаразонаи онҳо, умуман гирем, ноҷолиб будани намуди зоҳирии зани миёнасоли қухистонӣ аз амри воқеъ доштани шавҳаркунии бармаҳал, инчунин аз тарзи зисти ғайрифайзол дар хонаҳои тира, нам ва дудолуд ва дигар омилҳо сарчашма мегирад³. Бо инобати ин, ормони зебогии занро баро соқинони навоҳии мазкур муҳаққикон водор гардиданд, ки дар заминаи духтарчаҳои навраси маҳаллӣ, ки дар бештари ҳолатҳо зебою ҷолиб буданд, тартиб диҳанд.

Дар параграфи мазкур инчунин масъала дар бораи анъанаҳои мардонаи эбе зебдихӣ шарҳ дода шудаанд. Тибқи сарчашмаҳои хаттӣ, онҳо нисбати намуди зоҳириашон хеле хурдагир буданд. Дар аморати Бухоро амалияи бо усма ё ҳина ранг кардани риш мавҷуд буд. Аз ин рӯ риши шоназада ва муаттаршудаи мардҳои маҳаллӣ баъзан ранги тираи сурхи баланд бо тобиши нофармон дошт. Дар водии Зарафшон мардҳои тоҷик дар рӯзҳои ид чашмҳо ва абрӯвонашонро бо сурма ранг мекарданд. Дар пойтахти аморат чунин амалия ба мӯд даромада буд⁴. Бо сурма ранг карда миҷгонҳо дар навоҳии қухистон низ вучуд дошт, ки гӯё ба ҳамин тариқа қувваи биниш тез мешуд. Дар ин ҷойҳо ришро бо ранг сиёҳ мекарданд. Дар Помир тавассути графит дар байни абрӯвон ҳол мегузоштанд, чунин амал инчунин бо ёрии сӯзанзанӣ бо ранг ё сиёҳии дег иҷро карда мешуд⁵.

¹ Бурнашев Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. – М., 1818. – Ч. 3. – С. 90; Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 148.

² Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 148; Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб., 1887. – С. 276-277.

³ Варыгин М. А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. 52. – Вып 10. – Петроград: Тип-я М. М. Стасюлевича, 1916; Бобринский А. А. ГорцыверховьевПянджа (ваханцыишхакшимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908. – С. 47, 53-54.

⁴ Демезон П.И. Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве: (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 52-53; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. – М., 1872. – Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. – С. 47; Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб., 1887. – С. 224, 277.

⁵ Зарубин И. И. Сказание о первом кузнеце в Шугнани // Известия АН СССР (отд. оттиск). – Серия 6. – Т. 20. – Вып. 12. – М., 1926. – С. 1168; Андреев М. С. Таджики долины Хуф

Маълум аст, ки ба намуди зохирии инсон на танҳо қаду баст, шакл, ранг ва аломатҳои чеҳра, намуд ва миқдори рангу равангҳои молидашуда, инчунин дигар ҷузъҳои сарулибос низ таъсир мерасонанд. Аз ҳамин сабаб муаллиф тариқи мухтасар маҷмуи либоси занона ва мардонаи ҳамон давраро дар алоҳидагӣ барои навоҳии куҳистону водиҳо тавсиф намудааст. Ғайр аз ин, оид ба тавсифи ороиши мӯйсар ва зеварҳо маълумот оварда шудааст.

П а р а г р а ф и д у ю м и б о б и н и х о й “Таҳаввулоти анъанаҳои соҳаи эбе зебдиҳӣ ва атторӣ дар охириҳои асри XIX - нимаи аввали асри XX” ном дорад. Дар он қайд карда мешавад, ки дигаргуниҳои шиддатнок, ки ба он фарҳанги модии халқҳои осиемиёнагӣ дар зери таъсири сиёсат ва фарҳанги рус дучор гардид, дар майлу ҳавсалаҳои эбузебдиҳӣ ва аттории онҳо сатҳан инъикос ёфт. Ҳарчанд баъзе маводи нави ороишӣ ва атриётӣ, усулу оинҳои нави истифодаи онҳо пайдо шуданд, вале дар ин соҳа мавқеи ҳалқунандаро идомаи анъанаҳои соҳиб буд. Дар ин давра бонӯҳои тоҷик аз васоити эбузебдиҳӣ барои нигоҳубин ва зебо намудани пӯсти рӯй, дандонҳо, абрӯвон, миҷгонҳо, мӯйсар, ангуштони дасту пой истифода мебуданд.

Барои зебогии чеҳра сурхии (фуксини) истехсоли Русия ва пахтаи сурхи эйлик аз Қуқанду Тошканд дастрас буданд¹. Бо мақсади сафед кардани чеҳра занҳо аз хокаи истехсоли маҳаллии сафедаи қалъагӣ, сафедаи аз биринҷ ва пӯсти тухм тайёршуда, зардоби ғиноч (дар Помир), инчунин сафедаи сурбӣ – упо истифода мебуданд². Абрӯвонро бо шарбати растании усма ранг мекарданд. Ҳолатҳои абрӯвонро байни ҳам пайваст намудан ва онҳоро ба самти чаккаҳои сар дароз кардан низ вучуд доштанд. Ғайр аз ин, усули ба воситаи занҷираи холҳо – думи қош сунъӣ дароз кардани абрӯвон истифода мешуд³. Абрӯвони чолокона кашидашуда, васеъ ва пайваста муддаои таъб доништа мешуданд. Бовар мекунонданд, ки шарбати усма абрӯвонро дароз мекунад. Зимистон шарбати аз баргҳои хушк гирифташуда – усмаи ҷушак (ҳангоми соидан ба болояшон об мечошиданд) истифода мешуд. Шарбати аз баргҳои тар

(Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад: АН Тадж. ССР, Ин-тут истории, археологии и этнографии, 1953-1958. - Вып. 2. – С. 254.

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. – Т. 19. Туркестанский край. – СПб., 1913. – С. 448.

² Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад: АН Тадж. ССР, Ин-тут истории, археологии и этнографии, 1958. - Вып. 2. – С. 524; Широкова З. А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. – С. 188.

³Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 148; Сокровищница устного творчества (Баёзи фолклори тоҷик): В 6 т. / Сост. Р. Амонов и др. (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 166.

хосилшуда усмаи тар ном дошт. Имрӯзо боқимондаи анъанаи бо усма рангунии абрӯвон дар маросими махсуси пеш аз тӯй зоҳир мешавад¹.

Сиёҳкунии миҷгонҳо тавассути сурмаи маҳаллӣ ё аз Русия оварда иҷро мешуд. Фоиданок будани ин маводро таъкид намуда, дар баъзе ҷойҳо (водии Хуф) тайи 40 рӯз бо он миҷгонҳои кӯдаки навзодро танг мекарданд. Гӯё ба ин васила ҷашмони кӯдак калону ҷилодор ва покиза мешуданд. Бо мақсади барои эбу зебидиҳо ба кор бурдани сурма аз қадим маҷмӯи иборат аз графит – (дар Помир – бунҷ) ва ҷӯбҷаи сангии сурмасанг (чирс) истифода мешуданд. Қаблан графитро ба дохили тапақ монда дар дегдон месӯзониданд ё дар ҷурғот якҷанд рӯз ниғаҳ медоштан².

Барои силику ҷилодор қардани мӯйсар бо қатик / ҷурғот сарро мешустанд. Зимистон бо ин мақсад шири хоми бурида ва ғафшшударо бо оби гарм омехта қарда, дар он сар мешустанд. Барои мустаҳкамӯ дароз шудани мӯйҳо ба онҳо тухми хом ё заҳраи гов мемоланд. Дар деҳаҳои куҳистон мӯйсарро бо шарбати усма ранг мекарданд³. Ҷилодоркунии мӯйсар инчунин бо истифода аз маҳлули сусти керосин амалӣ мегардид. Табибони рус эътироф менамуданд, ки истифодаи воситаҳои халқӣ ба дарозӣ, ҷафсӣ ва мулоимии мӯйҳо низ таъсири муфид дошт⁴.

Дар асрҳои миёна шумораи зиёди бонӯҳои тоҷики муқими водихо, инчунин ҳамаи занҳои шаҳрншин, дандонхояшонро сиёҳ мекарданд. Амалияи сурхи зардҷа қардани онҳо низ вучуд дошт. Ҷунин анъанаҳо барои бонӯҳои куҳистонӣ ба қайд гирифта нашудааст⁵. Барои ҳосил қардани ранг барои дандон – тошқали, ҷоғари барғҳои дарахти пистаро

¹ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 105; Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 78-80; Емельяненко Т. Г. Современная свадьба таджиков Самарканда // Лавровский сборник: Материалы 33-х Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. Этнология, история, археология, культурология. - СПб.: МАЭ РАН, 2009. - С. 260.

² Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад: АН Тадж. ССР, Ин-тут истории, археологии и этнографии, 1958. - Вып. 2. – С. 253-254.

³ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 92-93; Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 124.

⁴ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 449; Пять забытых ритуалов красоты таджикских женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theworldnews.net/tj-news/piat-zabytykh-ritualov-krasoty-tadzhikskikh-zhenshchin> <https://theworldnews.net/tj-news/piat-zabytykh-ritualov-krasoty-tadzhikskikh-zhenshchin>. Дата обращения 25.12.2018.

⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. – Т. 19. Туркестанский край. – СПб., 1913. - С. 398; Борнс А. Бухара // Звезда Востока. - № 2. – Ташкент, 1993; Шишов А. П. Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006. – С. 125.

(бузгунчро) бо сиёҳии оҳан омехта мекарданд. Амалияи рангкунии дандонҳо дар зери таъсири фарҳанги русҳо аз байн рафт¹.

Барои зебдиҳии панҷаҳои дасту пой то солҳои 1970-ум бонувони тоҷик аз растаниҳои ҳино васеъ истифода мебарданд. Бо ин мақсад ҳокаи дар асоси ин растаниҳои ҳосилшуда, ки аз Ҳиндустону Эрон меоварданд, низ дастрас буд. Пояю баргҳои ҳино дар намуди тӯдаи сурхи зардҷаро ба кафи даст ва по зич мебастанд ва то пагоҳирӯз ниғаҳ медошанд². Дар доманакуҳи Помир бо ин мақсад растаниҳои хикуранг (Хуф) / вухтуранг (Рӯшон) истифода мешуд, ки онро қаблан бо санг мешикастанд³. Пеш аз рӯзҳои ид дасту пойро ҳатмӣ ранг мекарданд ва чунин амалро писанди ҳудо медонистанд. Маросими ҳинобандон барои арӯс аз ташкилдихандаҳои ҳатмии оини пеш аз тӯёна бо шумор мерафт⁴. Ин маросим бо номи шаби ҳино дар фарҳанги модии тоҷикони Афғонистон ва эронӣёни Осиёи Миёна низ ба қайд гирифта шудааст⁵.

Дар анъанаи миллии яке аз беҳтарин ороиши чехраи зан ҳол ба шумор мерафт ва ифодаи “ҳолдор” бо вожаи “зебо” баробар дониста мешуд. Тарзҳои гуногуни иҷро кардани ҳолқубӣ мавҷуд буданд⁶. Дар қухистон дар дасту чехра ба воситаи ранги шарбати усма ҳол мемуанданд,

¹ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448; Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 91; Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. - Ч. 1 (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 1-492.

² Демезон П.И. Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве: (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 52; Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448-449; Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 107.

³ Писарчик А. К. Примечания и дополнения // Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) - Сталинабад, 1958. – Вып. 2. – С. 419; Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 107.

⁴ Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 124; Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 110; Емельяненко Т. Г. Современная свадьба таджиков Самарканда // Лавровский сборник: Материалы 33-х Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. Этнология, история, археология, культурология. - СПб.: МАЭ РАН, 2009. - С. 260.

⁵ Бобомуродова М. У. Этнолингвистическое исследование терминов по женским украшениям (тадж.). – Душанбе, 2014. – С. 82; Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 110.

⁶ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – С. 91; Сокровищница устного творчества (Баёзи фольклори тоҷик): В 6 т. (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 226.

духтаракон бо усма дар банди дасташон дастпона мекашиданд. Барои холгузорӣ, масалан, дар Помир, графит низ истифода мешуд. Одатан холҳо (аз як то се дона) танҳо як рухсораро зеб медоданд. Махсусан холи байни абрӯвон зебо буд¹. Дар водии Хуф холҳои калони диаметрашон то 0,5 см-ро афзал дониста, ки онҳоро дар байни абрӯвон, рухсороҳо, манах, зери лаби поён ва дар дастҳо чойгир мекарданд. Дар банди ҳар даст се-чаҳор дона хол гузошта мешуд².

Барои ҳосил кардани холи сунъӣ дар Помир инчунин тарзи вашм кардан (холкӯбӣ) истифода мешуд, ки барои ин мавзеи зарурии баданро бо сӯзан сӯроҳ карда, сиёҳии дег ё ранги нил мемолиданд. Аз рӯи расми қадима сокинони Мастҷоҳи Кухӣ низ то муҳочират ба водӣ (соли 1956) чеҳраашонро вашм мекарданд. Онҳо тавассути сӯзан, теғ ва сиёҳии дег дар байни абрӯвонашон, баъзан дар охири ҳар яки он бо мақсади дарозкунӣ раҳи нуқтаҳо мегузошанд. Ғайр аз ин, ба ҳамин минвол дар байни абрӯвон буриши амудӣ – хитоб иҷро мекарданд, бо холҳои сунъӣ рухсороҳо ва манахашонро зеб медоданд³.

Дар Осиёи Миёнаи тоинқилобӣ ду намуди собунҳои хусусияташон раванмоӣ дастрас буданд – сиёҳ ва зард. Занҳои тоҷик аз васоити гуногуни атриётӣ бо майлу рағбат истифода мебарданд. Бинобар дастрас набудани атрҳои фабрикавӣ, онҳоро шаробҳои алафҳо ва гулҳои муаттар (садбарг - гулоб, райҳон, сунбул) иваз мекарданд⁴. Дар Рӯшон ва Ванҷ ба сифати атриёт бо худ шаддаҳо ва овезаҳои иборат аз меваҳои гули меҳахро мегардонданд. Дар Яғноб ба хилъаташон халтача дӯхта мечаспонданд, ки дар дохилаш хокаи пудинаи хушк (хулбӯ) мавҷуд буд⁵.

Анъанаҳои ташаққулёфтаи эбу зебдихӣ ва атриётӣ худро тоҷикон дар даҳсолаҳои нахустини баъдиинқилобӣ низ риоя мекарданд. Албатта, бо мурури замон дар Осиёи Миёна намудҳои нави чунин мавод, аз ҷумла таркибашон сунъӣ ва синтетикӣ, дастраси мардум шуданд, вале дар

¹ Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 124; Сокровищница устного творчества (Баёзи фолклори тоҷик): В 6 т. (тадж.). – Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 252, 280.

² Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад: АН Тадж. ССР, Ин-тут истории, археологии и этнографии, 1958. – Вып. 2. – С. 254.

³ Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974. – С. 146-147.

⁴ Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 448-449; Шишов А. П. Саргы. Этнографическое и антропологическое исследование. – Ч. 1 (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 146; Федченко А. П. Заметка о верхнем Зеравшане // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 51.

⁵ Пещерева Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков (по материалам 1924 – 1935 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – М.; Л., 1957. – Вып. 17. – С. 55.

табиноти амалии онҳо навғониҳо ба амал наомаданд. Махсусан дарҷаи баландтарини кӯхнапарастӣ хоси мардуми навоҳии кӯхистон буд.

«**Тичорати маводи ороиши рӯй ва атторӣ**», - чунин ном дорад параграфи сеюми боби дуюм. Муаллиф қайд кардааст, ки ба ин гуна маводи ниёзи ҳамарӯза дар ҳама давру замон талабот зиёд буд ва онҳо аҳамияти калони тичоратӣ доштанд. Ҳанӯз дар ҳазорсолаи II то м. тавассути Роҳи нақхатҳо (Роҳи бухур) ба Осиёи Миёна аз Яман маводи хушбӯ ворид мекарданд¹. Ин шохроҳ аз минтақаҳои мегузашт, ки равандҳои тозардуштӣ ва зардуштӣ ҳукмронӣ мекарданд, ки дар маросимҳои онҳо нақхатҳо хеле зиёд истифода мепешуданд². Дар давраи қадим рангу равангҳои молиданӣ ва маводи хушбӯро аз як шаҳр ба шаҳри дигар ба воситаи “Роҳи шоҳона”-и Ҳахоманишиҳо, ки хеле хуб посбонӣ карда мешуд, интиқол медоданд. Ин шохроҳ Осиёи Хурдро бо навоҳии шимолу-ғарбии Ҳиндустон пайваст мекард. Робитаи ҷуғрофии мазкурро тавассути осиёи Миёна ва Афғонистон ба роҳ монда буданд ва молҳои интиқолшавандаро сокинони минтақаҳои номбурда низ харидорӣ мекарданд. Корвонҳои ба ду ҷониб дар ҳаракат буда аз ҳисоби молҳои маҳаллӣ пурра мегардиданд. Маводи ороиши рӯ ва нақхатҳои гуногун дар таркиби молҳои, ки тавассути Роҳи бузурги абрешим интиқол дода мешуданд ва он аз даҳсолаи дууми асри II дар фаъолият буд, аҳамияти калонро соҳиб буданд. Як қисми шоҳаҳои ин роҳ, ки аз Хитой оғоз мешуданд, на ба Баҳри Миёназамин, балки танҳо ба Осиёи Миёна ва, ба воситаи он, ба Ҳиндустон нигаронида шуда буд. Дар давраи қушонӣ тоҷирони суғдӣ ва бохтарӣ бо Ҳиндустон робитаҳои зич ба роҳ монда буданд. Дар ин вақт аз Ҳиндустон ба соҳилҳои Баҳри Сиёҳ роҳи тичоратӣ дар фаъолият буд, ки он аз сарзамини Бохтар тавассути Амударё, қад-қад соҳили Баҳри Хазар ва водии Кавказ мегузашт³. Империяи Кушон дар занҷири тичоратии байни Ғарб (империяи Рум) ва Шарқи Дур ба сифати ҳалқаи муҳим хизмат мекард. Роҳҳои корвонии муносибатҳои байниҳамдигарии ин минтақаҳо ҳам аз доҳили Порт ва ҳам аз беруни он мегузаштанд. Ақидае ҷой дорад, ки маҳз ҳамин нақши ҷуғрофии миёнаравии тичоратӣ сарчашмаи асосии боигарии давлати Кушон буд. Дар асрҳои миёна роҳҳои тичоратии пешина, ки аз ҳудуди Осиёи Миёна мегузаштанд, дар самтҳо ва шоҳаҳои асосӣ боз ҳам фаъол монданд. Дар асрҳои миёна байни Осиёи Миёна ва Византия воридоту содироти равангҳои молиданӣ ва нақхатҳо дар қатори дигар молҳои тавассути роҳи шимолӣ амалӣ карда мешуданд. Корвонҳо аз Самарқанд ба самти Хоразм

¹Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. – С. 81-82, 116, 123.

²Бураков Ю. Торговля и предпринимательство Средней Азии в раннем и развитом средневековье / Ю.Бураков, Эм. Ф.Вульферт [Электронный ресурс].

³Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 169.

равон шуда, ба воситаи Кавкази Шимолӣ ба сарҳади Византия мебаромаданд. Як қисми молҳои ба ин ҷойҳо овардашуда сипас ба Аврупо содир карда мешуд. Дар асри VIII, ба шарофати паҳн гардидани ҳукумати халифати Араб, шабакаҳои роҳҳои тичоратии Аврупои-Осиёӣ васеътар шуда, эътимоднокии бештарро соҳиб гардиданд. Дар асрҳои XI - XII дар Мовароуннаҳр ҳаёти шахрӣ ва тичорат тараққӣ намуданд, ки барои ин рушди хунармандӣ мусоидат кард. Дар шахрҳои деҳоти калон бозорҳо ва марказҳои тичоратӣ-хунармандӣ, анборҳо ва корвонсаройҳои сершумор арзи вучуд карданд¹. Роҳи узурги Абрешим, ки дар Бағдод оғоз шуда, ба самти шарқ тавассути Марв, Омӯл, Бухоро ва Зомин (дар ин ҷой ба шоҳаҳо тақсим мешуд) равон буд, аҳамияти калони тичоратӣ дошт. Роҳҳои тичоратӣ, ки аз Самарқанд сарчашма мегирифтанд, ба ҳамаи самтҳо парешон мешуданд. Савдо ба воситаи роҳҳои хушкигардро тоҷиронисуғдӣ, ки дар байни Шарқ (Ҷопон, Хитой) ва Ғарб (Кавказ, Аврупо) ҷамоаҳои худро ташкил карда буданд, назорат мекарданд². Кучиҳо низ истеъмолкунандагони нақҳатҳо буданд, ки онҳо муинаҳоро ба молҳои гуногуни зироатчиён ва хунармандон иваз мекарданд.

Дар асрҳои миёнаи бармаҳал барои рангкунии пилҳои чашм аз нил васеъ истифода мебарданд. Онро тӯда-тӯда ба Осиёи Миёна аз Ҳиндустон оварда, сипас қисми бори овардари ба Хитой равон мекарданд. Аз Тахористон ба Хитой инчунин доруворҳои муаттар содир мекарданд. Барои хушбӯ намудани либос пучук – решаи растание, ки нақҳати бунафшаро дошт, истифода мешуд. Онро аз Қабодиён ба савдо мебароварданд. Ҳамчун сафеда барои бонувони тахористонӣ мирдасант – оксиди сурб хизмат мекард, ки онро халқҳои эронӣ ба Хитой сулолаи Тан содир мекарданд. Мирдасант ба таркиби марҳамҳои гуногуни барои молидани рӯ таъиншуда шомил буд³. Дар замони сомониён дар Мовароуннаҳр се намуди мушк ба савдо бароварда мешуд: туркӣ (қирғизӣ, “аз хирхизҳо”), хитой ва ҳиндӣ. Охувони мушкдиханда дар қуҳҳои Сарандеб (дар Шри-Ланка) ва Тибет (дар Қирғизистон ва Хитой) муқим буданд. Мушкҳои ҳиндиро ба Мовароуннаҳр тавассути Кашмир ворид менамуданд. Мушкҳои тибетӣ беҳтарин ба шумор мерафт, онро ба воситаи Бадахшон меоварданд⁴. Мушкҳои аз Тибет ва Хирхиз воридшаванда сифати баланд ва нархи баланд дошт. Ваҳон ва Шугнон ҳамчун ноҳияҳои содироти мушк маъруфит пайдо карда буданд⁵. Ба Мовароуннаҳр ва

¹Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии/ А. М. Беленицкий и др. – Л.: Наука, 1973. – С. 292.

²История таджикского народа. - Т. 3. – Душанбе, 2013.– С. 141-143.

³ История одежды Средней Азии [Электронный ресурс].

⁴Худуд ул-Олам // Худуд ул-Олам, Ибн Хавкал. Сураи ул-арз, Мухаммад Абид Иршод. Чаҳорбоғи гулҳо (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 16-17, п. 423-424, с. 69.

⁵Ибн Хавкал. Сураи ул-арз // Худуд ул-Олам, Ибн Хавкал. Сураи ул-арз, Мухаммад Абид Иршод Чаҳорбоғи гулҳо (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 135, 145.

Хуросон аз Хитой мушк, шираи уд ва кофур, аз Ҳиндустон – кофур ва амбари хокистарранг, аз Яман – амбар меоварданд¹. Аз самти Хуросон ба Мовароуннаҳр мушк ва Гулоб (аз Исфаҳон)², инчунин сурма - аз Тус (дар Эрони Шарқӣ) ва Гузгонон (дар Афғонистони Шимолӣ) ворид мекарданд³. Дар навбати худ, Мовароуннаҳр дар раванди ба дигар кишварҳо раво кардани мушк ба сифати нуқтаи борфарорӣ-борбардорӣ хизмат мекард⁴.

Маводи ороишӣ ва нақхатӣ дар муносибатҳои байниҳамдигарии тичоратии давлати Хоразмшоҳон бо муғулҳо пеш аз ворид шуданашон ба Мовароуннаҳр низ аҳамияти калон дошт⁵. Савдои берунаи Мовароуннаҳр дар замони ҳукмронии Темуриён хеле тараққӣ кард. Дар Мовароуннаҳру Хуросони ин давра дар пешдӯкони маводи табиноташ қайдшудаи истеҳсоли Хитой ва Миср, Осиёи Хурд ва Русия фаровон буд⁶. Дар асри XVI давлати Шайбониҳо бо Ҳиндустон, Форс, Туркия, Хитой ва Русия робитаҳои ғаёбли тичоратӣ доштанд. Барои мисол дар нимаи дуюми асри XVI аз Хитой ба Бухоро мушкро ворид мекарданд⁷. Худи ҳамон вақт савдои минтақа бо давлати Рус тавассути Астрахан, Қазон, Тоболск, Тара ғаёбол гардонида шуд. Дар асрҳои XVII – нимаи аввали XIX би миқдори хеле зиёд молҳои гуногунро аз Афғонистон, Ҳиндустон, Эрон, Хитой ба Мовароуннаҳр ворид мекарданд⁸. Одатан онҳоро дар корвонсаройҳои ш. Бухоро фароварда сипас аз он ҷойҳо ба шаҳрҳои дигари хонигарӣ раво менамуданд. Дар китобҳои гумрукии рус оид ба нақхатҳо ва рангу равангҳои молидани гуногун (мушк, сафеда ва ғайра), ки байни Русия ва хонигарии Бухоро тичорат мешуданд, сабтҳои мавҷуданд⁹. Дар асри XIX аз Ҳиндустон тавассути Кобул ба Бухоро ҳино ва усмаро ворид мекарданд¹⁰.

Дар нимаи дуюми асри XIX қисме аз навоҳии сукунати тоҷикон мустақиман ба таркиби Русия шомил гардид, сарзаминҳои дигар воқеан ба ин давлат вобаста гардиданд. Акнун ба шарофати ноил шудан ба оромии

¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. – С. 81-82, 116, 123.

² Худуд ул-Олам. – Душанбе: Адиб, 2008. – П. 365.

³ Худуд ул-Олам. – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 60, 64.

⁴ Истахри. Книга масалик ал-мамалик («Книга путей государств») // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1973. – С. 66.

⁵ История таджикского народа. – Т. 3. – Душанбе, 2013. – С. 266.

⁶ История таджикского народа. – Т. 3. – Душанбе, 2013. – С. 494-498.

⁷ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М., 1937. – С. 177.

⁸ Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966. – С. 234.

⁹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI - XVII вв. [Электронный ресурс]. – Табл. 1, 6.

¹⁰ Демезон П.И. Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве. – М.: Наука, 1983. – С. 54-55.

нисбӣ савдо дучори рушди минбаъда гардид ва чандкарата афзоиш ёфт¹. Дар шахрҳои калони Мовароуннаҳр моддаҳои ороиши сару рӯ ва нақхатҳоро дар бозорҳои умумӣ ва маҳсусгашта мефурӯхтанд. Барои мисол, дар Бухоро Тими Агторон ғаъолият мекард², ки дар дӯконҳо он асосан нақхатҳо, рангҳои ороишӣ ва дорувориро савдо мекарданд. Барои рушди тичорати байналмилалӣ корвонсаройҳо ҳамчун макони бозисти тоҷирони хузуршуда ва ниғаҳдории молҳои онҳо аҳамияти зиёд доштанд. Дар асри XX, хоса баъд аз ташкили ИҶШС, савдои Тоҷикистон бо ҷумҳуриҳои бародарӣ аҳамияти бештаринро соҳиб гардид. Дар умум, тичорати рангу рағғанҳои молиданӣ ва маводи хушбӯ дар муносибатҳои байниҳамдигарии хоҷагидорӣ-иктисодии ҳам бозори дохилии минтақа ва ҳам муносибатҳои он бо дигар кишварҳо мақоми хосро соҳиб буд.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

1.Тибқи маводи бостоншиносии бақайдгирифта, сарчашмаҳои пайдоиши анъанаҳои атриётӣ-эбузебдихӣ дар осии Марказӣ аллакай дар давраи неолит худро зоҳир менамоянд. Ба сифати нахустин рангҳои ороишӣ сурма, хокаи сурб – сафеда, маводи рангкунанда дар асоси растаниҳои явшон хизмат мекарданд. Ҷунин маводро дар зарфҳои хурди маҳсули аз биринҷӣ, нуқра, стеатит, санг, сафол, лойи хом тайёршуда ниғаҳ медоштанд. Истифодаи рангҳо ба воситаи ҷӯбҷаҳо ва белҷаҳои мисӣ, биринҷӣ, устухонӣ, ҷӯбӣ амалӣ мегашт. Осори моддии маводи қадимтарини атриётӣ ва рангу рағғанҳои молиданӣ бештар аз дохили қабрҳои занона ёфт шудааст, яъне ин соҳаи фарҳанги моддӣ ҳанӯз дар он давра афзалан бо сарулибоси занҳо алоқаманд буд [1-М];

2.Дар маъсалаи даврабандии генезиси анъанаҳои марбути хулосаи бостоншиносон бо маълумоте, ки дар асотири мардумӣ, матни адабиёти қадимӣ, дostonҳои халқҳои тоҷику эронӣ, рисолаҳои илмии асримиёнагӣ сабт шудааст, мувофиқат мекунад [11-М];

3.Дар замони сақоиён ва Ҳахоманишиҳо аҷдодони муқимӣ ва бодиянишини халқи тоҷик донишу малакаҳои қаблии худро дар соҳаи истеҳсол ва истифодаи рангу рағғанҳои молиданӣ ва маводи атриётӣ тадриҷан тақмил медоданд. Қасби маҳсусгаштаи мутахассис оид ба эбузебдихӣ - машшота, дар мақоми қаниз, пайдо шуд [3-М, 8-М];

4.Қоидаҳои дини зардуштӣ, эҳтимол, барои рушди анъанаҳои истифодаи рангу рағғанҳои молиданӣ, ба истиснои сурма, мусоидат намекарданд. Барои зардуштиён рангкунии миҷгонҳо ва, шояд, абрӯвон

¹Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966. - С. 40-41.

²Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966.– С. 50.

танҳо аҳамияти маросимӣ дошт ва ин оинро ҳам занҳо ва ҳам мардҳо риоя мекарданд. Вале ҳамзамон тавсифи ормони зебогии зан, ки хоси фарҳанги зардуштӣ буд, дар умум бо маҳакҳои намунаи муосири қолибияти соҳибчамоли шарқӣ, аз ҷумла бонуи тоҷик, мувофиқ меояд ва ин маҳакҳо занро барои истифодаи маводи эбузебдихӣ ҳавасманд мегардонданд [2-М];

4.Тарзи зисти ҳамарӯза ва, махсусан, маросимҳои динии зардуштиён ба истифодаи васеи маводи хушбӯӣ ниёз дошт. Бо чунин мавод на танҳо манзилхоро дуд меоданд, балки дар намуди моеъ ва нақхатҳо онҳоро барои судани бадан низ ба кор мебарданд. Яъне, оинҳои зардуштӣ барои рушди санъати атторӣ ҳамаҷониби мусоидат мекарданд [2-М];

5. То давраи асрҳои миёна ҳама намудҳои маводи эбузебдихӣ ва атриётӣ ва тарзҳои истифодаи онҳо аллакай маъмул буданд. Донишҳои ҷуқур оид ба хосиятҳои истеъмолии чунин мавод дар рисолаҳои тиббии қадим, аз ҷумла асарҳои Абуалӣ ибни Сино, инъикос гардидаанд [6-М, 11-М];

6. Дар давраи исломӣ омили муассир барои рушди санъати эбу зебдихӣ ва атториро тавсияҳои шариат ташкил карданд, ки онҳо аз зан истифодаи ғайри маводи марбутаро тақозо мекарданд. Шугли машшогаӣ аз мақоми канизӣ озод гардид. Мачмӯи маводи атриётӣ-рангу равшанҳои молидани - ҳарҳафт / ҳафтқалам муқаррар карда шуд. Дар фарҳанги тоҷикон ва дигар халқҳои эронитабор оини ҳинобандон ҳамчун ҷузъи ҳатмии маросими тӯй қабул карда шуд [5-М];

7. Робитаҳои тиҷоратӣ-иқтисодии навоҳии суқунати зичи таърихӣ тоҷикон бо минтақаҳои ҳамсоя ва дури ғарбу шарқ, шимолу ҷануб барои дар фарҳанг ва тарзи зисти миллӣ рушд намудани анъанаҳои бо номгӯи васеи маводи эбузебдихӣ ва атриётӣ вобаста буда мусоидат карданд [4-М];

8. Маводи сарчашмаҳои ҳатӣ имкон доданд, ки ормони зебогии зану мард, ки дар ҷомеаи тоҷикони давраи охири асри XIX – ибтидои XX қабул шуда буд, муқаррар карда шавад. Дар ин асос ҳамчунин аҳамияти эбу зебдихӣ барои расидан ба идеали қолибият муқаррар карда шуда, омилҳои табиӣ ва иҷтимоӣ, ки ба зоҳирияти марду зан – сокинони водихо ва навоҳии қухистон таъсир мерасонданд, муайян карда шуданд [6-М];

9.Дар ҳаёти сокинони Осиёи Миёна дар охири асри XIX – ибтидои XX бошиддат татбиқ шудани навғониҳои аврупоӣ ба анъанаҳои эбу зебдихӣ ва атриётӣ онҳо таъсири кам расонид. Дигаргунҳои ночиз дар ин соҳаи фарҳанги моддӣ асосан дар шаҳрҳо ва деҳоти атрофи онҳо рух дода, дар навоҳии қухистон қариб ки амал накарданд. Навғониҳо танҳо дар васоити ниғохубини пӯсти рӯй рух доданд, яъне барилова ба маводи анъанавӣ рангҳои ороишии истеҳсоли Русия (сафедаи сурб, фуксин, пахтаи сурх) барои сокинони маҳаллӣ дастраси гардиданд [6-М];

10.Дар нимаи якуми асри XX новобаста аз он, ки маводи атриётӣ ва рангу равшанҳои ороишии истеҳсоли фабрикавӣ ба истеъсол дароманд,

онҳо чойгузини ҳамин гуна молҳои анъанавӣ шуда натавонистанд. Дар давоми якчанд даҳсолаи бандиинқилобӣ аҳолии маҳаллӣ, хусусан дар навоҳии куҳистон, ба мисли қаблӣ маводи эбу зебдихӣ ва атриётӣ дастӣ тайёршударо афзал медонистанд. Ин падида ҳамчун инъикоси аёни идомаи анъанаҳо дар соҳаи мазкури фарҳанги моддии халқи тоҷик хизмат карда, мавҷуд будани хориқаи санъати миллии эбу зебдихӣ ва атриётиро таъкид мекунад[11-М].

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Дар ҳама навоҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он, ҳоса дар музофотҳо, баргузор кардани тадқиқотҳои мардумшиносӣ бо мақсади тариқи илмӣ сабт намудани одатҳо ва маросимҳо, ки бо истифода аз падидаҳои эбузебдихӣ ва атриётӣ мегузаранд, мувофиқи матлаб аст.

2. Зарурат вучуд дорад, ки вазоити ахбори омма бо ҷалби муаррихон, мардумшиносон, фарҳангшиносон, санъатшиносон, кормандони тиб, тарроҳони сарулибос фаъолияти худро ҷиҳати дар ҷомеаи тоҷикон тарғиб кардани маросимҳое, ки бо истифодаи маводи эбузебдихӣ ва атриётӣ алоқаманд, тақвият бахшанд.

3. Барои дар фарҳанги миллии оммавӣ гардонидан ва нигоҳ доштани зухуроти анъанавӣ, ки бо падидаҳои зебоипарастии халқӣ ва фарҳанги сарулибос алоқа доранд, баргузор кардани фестивалҳо ва озмунҳо зери шиорҳои “Машшотаи халқии бехтарин”, “Аттори моҳир” ва амсоли он омили муҳим шуда метавонанд.

4. Барои шинос намудани насли наврас ва ҷавонон бо асосҳои фарҳанги зебоипарастии анъанавӣ, дар доираи тадриси фанҳои “Технология” дар макотиби миёнаи умумӣ ва “Таърихи сарулибос” дар макотиби миёна ва олии касбӣ ҷудо кардани мавзӯи махсуси “Эбузебдихӣ ва аттории халқӣ”-ро мувофиқи матлаб мешуморем.

Феҳристи интишороти довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Хақимова З. Г. О косметике жителей Маргианы эпохи энеолита – бронзового века / З. Г. Хақимова // Вестник Таджикского национального университета. - № 3 / 6. - Душанбе, 2017. – С. 49-52.

[2-М]. Хақимова З. Г. Отношение к косметике и парфюмерии в зороастрийской культуре // З. Г. Хақимова // Муаррих (Историк). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАН РТ, 2019. - № 2(18)2019. – С. 139-145.

[3-М]. Хақимова З. Г. Внешние связи Средней Азии в области торговли косметическими и парфюмерными материалами (древность – начало

XXвека) / Х. Камолов, З. Г. Хакимова // Муаррих (Историк). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАН РТ, 2019. - № 4 (20). – С. 147-153.

[4-М]. Хакимова З. Г. Использование декоративной косметики в Средней Азии эпохи раннего средневековья/ З. Г. Хакимова // Вестник Таджикского национального университета. - № 6. - Душанбе, 2019. – С. 68-73.

Мақолаҳои дар дигар нашрияҳо ба таърисида:

[5-М]. Хакимова З. Г. Символика узора в мужских четырехгранных тубетейках таджиков / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов, А. Б. Ишматов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(24). – Душанбе, 2015. - С. 38-40.

[6-М]. Хакимова З. Г. Древние косметические традиции в мужской среде персидских народов (на основе памятников изобразительного искусства) / З. Г. Хакимова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 188-191.

[7-М]. Хакимова З. Г. Вязаная одежда в мужских костюмах древних иранских народов (по материалам художественных памятников) / З. Г. Хакимова, А. Б. Ишматов // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Обеспечение продовольственной безопасности и качества продуктов первой необходимости в условиях деятельности Республики Таджикистан во Всемирной торговой организации и Таможенного союза» (Технологический университет Таджикистана, 28 мая 2016 г.). – Душанбе: Бахманруд, 2016. – С. 52-55.

[8-М]. Хакимова З. Г. К истории тубетеек / З. Г. Хакимова, А. Б. Ишматов (тадж.) // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26). – Душанбе, 2016. - С. 78-81.

[9-М]. Хакимова З. Г. К вопросу об использовании натуральных материалов для украшения бровей в таджикской традиции / З. Г. Хакимова (тадж.) // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. – Душанбе, 2017. – С. 173-175.

[10-М]. Хакимова З. Г. Историография развития косметических традиций таджикского народа/ З. Г. Хакимова, С. А. Содикова // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Наука и техника для устойчивого развития» (Технологический университет Таджикистана, 28 апреля соли 2018 г.). – Душанбе, 2018. - Ч. 1. –С. 86-88.

[11-М]. Хакимова З. Г. Праздники Мехргон и Сада как отражение национальных ремесленных традиций, обрядов и ритуалов / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов // Мехргон и Сада в зеркале цивилизаций народов Центральной Азии (исследования). – Душанбе: Дониш, 2017. - С. 229-238. - (АН Республики Таджикистан, Институт истории, археологии и

этнографии им. А. Дониша, Международный научный центр музыкальной культуры народов Востока (Борбад)).

[12-М]. Хакимова З. Г. Историография вязального дела таджикского народа / З. Г. Хакимова, С. А. Содикова // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Наука и техника для устойчивого развития» (Технологический университет Таджикистана, 28 апреля соли 2018 г.). – Ч. 1. – С. 80-82.

[13-М]. Хакимова З. Г. Волшебные свойства одежды / З. Г. Хакимова, Х. Т. Самадов // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Наука и техника для устойчивого развития» (Технологический университет Таджикистана, 28 апреля соли 2018 г.). – Ч. 1. – С. 78-80.

[14-М]. Хакимова З. Г. Типичный таджик. Типаж и идеал красоты народа в глазах дореволюционных русских авторов / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов // Матер. Республ. научно-практической конфер. «Актуальные проблемы индустриализации Республики Таджикистан» (Технологический университет Таджикистана, 26-27 апреля соли 2019 г.). – Т. 1. – Душанбе, 2019. – С. 179-182.

[15-М]. Хакимова З. Г. История костюма и моды. Методические указания по выполнению самостоятельной работы студентов / З. Г. Хакимова, М. Ф. Иброхимов, Д. К. Раджабова. – Душанбе, 2020. – 28 с.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Ҳакимова З. Ғ. дар мавзӯи «Таърихи пайдоиш ва рушди санъати ороиши рӯй ва аттории тоҷикон (ҳазорсолаи IV то м. – миёнаҳои асри XX)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.02 – Таърихи ватанӣ

Дар автореферат мубрами илмӣ-назариявӣ ва таҷрибавии мавзӯи таҳқиқот, мақсад ва вазифаҳои он, дараҷаи омӯзиши масъала, мавҷудияти сарчашмаҳо, сарҳадҳои хронологӣ ва ҷуғрофӣ таҳқиқот, назария ва усулҳои истифодашуда ва натиҷаҳои асосии бадастомада зикр шудаанд. Мундариҷаи асосии таҳқиқотро санъати таърихӣ ва анъанавии ороиши рӯй ва маданияти аттории халқӣ, тавлиди ин соҳаҳои фарҳанги моддӣ миллат ва рушди онҳо дар давраҳои гуногуни таърихӣ ташкил мекунанд.

Дар диссертатсия анъанаҳои миллии бо ороиши рӯй ва атриёт вобастабада ба сифати ташкилкунандаи муҳими фарҳанги моддӣ халқи тоҷик, ҳамчун хусусияти фарҳангӣ, ки бо нашондиҳандаҳои миллии ва иҷтимоии ҳаёти ҷомеа алоқаманд аст, дида баромада шудааст. Муаллиф ба масоили пайдошавӣ ва давраҳои асосии рушди таърихӣ ин соҳаҳои санъати халқӣ диққати калон медиҳад. Мавзӯ дар асоси таҳқиқи моҳият ва таърихи ташаккули анъанаҳои марбута бо назардошти идомати онҳо ва воридшавии навгониҳо дар натиҷаи омезиши фарҳангҳои гуногун омӯхта шудааст. Дар асоси омӯзиши таърихи пайдоиши соҳаҳои таъкидшудаи фарҳанги моддӣ халқ, унвонҷӯ аз маълумоти бостоншиносӣ оид ба зарфҳо, асбобҳо ва осори моддӣ ёфташуда ба таври васеъ истифода бурдааст. Дар заминаи маводи адабиёти қадимӣ таъсири динҳои дар ҷомеаҳои таърихӣ ҳукмронбада ба ташаккули анъанаҳои марбути ороиши рӯй ва истифодаи атриёт таҳлил карда мешавад. Дар нисбати асрҳои миёна осори классикони адабиёти форсу тоҷик, таърихномаҳо, ёддоштҳои сайёҳон, рисолаҳо, асарҳои мардумшиносӣ, инчунин сарчашмаҳои бадеӣ ба таври васеъ ҷалб гардидаанд. Дар ҳулосаи диссертатсия аҳамияти падидаҳои вобаста ба ороиши рӯ ва атриёт барои сарулибос ва умуман фарҳанги моддӣ халқи тоҷик муайян карда шудааст.

Қалид вожаҳо: тоҷикон, фарҳанги моддӣ, таърихи сарулибос, анъанаҳои минтақавӣ, ормони зебӣ, ороиши рӯ, атриёт, омезиши фарҳангҳо.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Хакимовой З. Г. “История возникновения и развития косметики и парфюмерии таджиков (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XXв.)”на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В автореферате изложены актуальность темы исследования, важность научно-теоретических и экспериментально-исследовательских целей и задач, рассмотрена степень изученности проблемы, обоснованы хронологические и географические рамки исследования, дана характеристика привлеченных источников, преподнесены его теоретические и методологические основы, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Основным содержанием исследования является историческая и традиционная косметика, и народная парфюмерия таджиков, их генезис и развитие в разные исторические эпохи.

В диссертации национальные традиции, связанные с косметикой и парфюмерией, рассматриваются в качестве важной составляющей материальной культуры таджикского народа, как культурный атрибут, отражающий этнические и социальные аспекты функционирования общества. Автор основное внимание уделяет вопросам, связанным с генезисом и основными этапами исторического развития этих областей народного искусства. Тема разработана на основе изучения содержания и истории формирования соответствующих народных традиций, с учетом их преемственности, внедрения инноваций как следствие синтеза разных культур. При изучении истории зарождения указанных областей материальной культуры народа, соискатель широко привлекает данные археологической науки по находкам тары, инструментов и сохранившихся материальных следов. На основе материалов старинной литературы анализируется влияние господствовавших в древних обществах религий на формирование традиций, связанных с использованием косметики и благовоний. Применительно к средневековью широко использованы произведения классиков таджикско-персидской литературы, мемуары путешественников, трактаты, этнографические труды, а также художественные источники. В заключение диссертации определяется значение косметики и парфюмерии в costume и, в целом, материальной культуре таджикского народа.

Ключевые слова: таджики, материальная культура, история costume, региональные традиции, идеал красоты, косметика, парфюмерия, синтез культур.

ANNOTATION

abstract to the dissertation of Khakimova Z. G. “The history of the emergence and development of cosmetics and perfumery of Tajiks (4th millennium BC - first half of the 20th century)” for the degree of candidate of historical sciences in the specialty 07.00.02 – National history

The author sets out the relevance of the research theme - the importance of scientific, theoretical and experimental research goals and objectives, the degree of study of the problem, justified the chronological and geographical scope of the study, the characteristics of the sources involved, presented its theoretical and methodological foundations, as well as formulated the main provisions submitted for protection. The main content of the study is the historical and traditional cosmetics and folk perfumes of Tajiks, their Genesis and development in different historical eras.

In the dissertation, national traditions related to cosmetics and perfumery are considered as an important component of the material culture of the Tajik people, as a cultural attribute that reflects the ethnic and social aspects of the functioning of society. The author focuses on issues related to the Genesis and main stages of the historical development of these areas of folk art. The theme is developed on the basis of the study of the content and history of the formation of relevant folk traditions, taking into account their continuity, innovation as a result of the synthesis of different cultures. In the study of the history of the origin of these areas of material culture of the people, the applicant is widely attracted to the data of archaeological science on the findings of containers, tools and preserved material traces. On the basis of materials of ancient literature the influence of religions prevailing in ancient societies on the formation of traditions associated with the use of cosmetics and incense is analyzed. As applied to the middle ages, works of classics of Tajik-Persian literature, memoirs of travelers, treatises, ethnographic works, as well as artistic sources are widely used. At the end of the dissertation the importance of cosmetics and perfumery in costume and, in general, material culture of the Tajik people is determined.

Key words: Tajiks, material culture, history of costume, regional traditions, ideal of beauty, cosmetics, perfumery, synthesis of cultures.